

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

THE GENOESE GAZARIA
AND THE GOLDEN HORDE

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

Том 2

Памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова

*Под редакцией
С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова*

Казань — Кишинев

2019

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY NAMED AFTER A. KH. KHALIKOV,
TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

THE GENOESE GAZARIA *and* THE GOLDEN HORDE

Volume 2

In memory of German Fyodorov-Davydov

*Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov*

Kazan — Kishinev

2019

Printed by decision of the Academic Council
of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov,
Tatarstan Academy of Sciences

Edited by:
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Reviewed by:
Doctor of Historical Sciences **Ildus K. Zagidullin**,
Head of the Sector of Modern History,
Institute of History named after Sh. Mardjani,
Tatarstan Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor **Anatoliy R. Kantorovich**,
Head of the Chair of Archaeology,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Doctor of Historical Sciences **Vadim V. Trepavlov**,
Head of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations,
leading research fellow of the Institute for the Russian History,
Russian Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences **Rustam M. Shukurov**,
Associate Professor of the Chair of Medieval History,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Памяти
Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова
(1931—2000)

In memory of
German Fyodorov-Davydov
(1931—2000)

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов (Казань, Россия). Предисловие	15
--	-----------

СИБИРЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Н. Г. Артемьева (Владивосток, Россия). Архитектура жилых дворцовых сооружений Верхней столицы чжурчжэньского государства Восточное Ся.	21
---	-----------

Е. И. Гельман (Владивосток, Россия). Очерки истории селадонов	33
--	-----------

О. В. Дьякова (Владивосток, Россия). Позднесредневековые памятники Приморья.	53
---	-----------

А. В. Харинский (Иркутск, Россия), М. П. Рыкун (Томск, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), Н. Н. Крадин (Владивосток, Россия). Монгольский могильник середины XIII — начала XV вв. Окошки 1 в Юго-Восточном Забайкалье: конструктивные и антропологические аспекты.	69
---	-----------

Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева (Владивосток, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), С. Д. Прокопец (Владивосток, Россия), А. В. Харинский (Иркутск, Россия). Раскопки Хирхиринаского городища в Юго-Восточном Забайкалье	107
---	------------

П. О. Сенотрусова, П. В. Мандрыка (Красноярск, Россия). Наконечники стрел населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье	131
--	------------

С. Г. Скобелев, А. В. Выборнов (Новосибирск, Россия). Средний Енисей в монгольское время	145
---	------------

И. Л. Кызласов (Москва, Россия). Археологические признаки государственного межевания. Методическое значение южносибирской медиевистики	157
---	------------

Д. К. Тулуш (Кызыл, Россия). Древнемонгольские города Тувы: обзор современного состояния	179
---	------------

А. А. Тишкин (Барнаул, Россия). Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации	185
--	------------

С. Ф. Татауров (Омск, Россия). Город Тара и его роль в судьбе сибирских татар в XVII веке	199
--	------------

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В. А. Кольченко (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>). Христианское кладбище монгольского времени на городище Бурана (по данным архивных документов о раскопках 1886 года)	209
А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>). Западный Казахстан в XIII—XIV вв. Историко-географическая ситуация	223
М. Д. Калменов, А. Е. Бижанова (<i>Уральск, Казахстан</i>). Топография и хронология средневековых поселений западных регионов Казахстана .	237
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>). Новые исследования на золотоордынских поселениях Западного Казахстана.	263

СРЕДНЯЯ ВОЛГА

Е. Е. Воробьева (<i>Казань, Россия</i>), М. И. Федулов (<i>Чебоксары, Россия</i>). К вопросу о русско-ордынском пограничье в Марийско-Чувашском Поволжье	289
Д. Ю. Бадеев (<i>Москва, Россия</i>). Усадьбы золотоордынского Болгара. . . .	297
В. Ю. Коваль (<i>Москва, Россия</i>). Фортификация Болгара в XIV в.: современное состояние проблемы.	307
К. А. Руденко (<i>Казань, Россия</i>). Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам)	325
С. И. Валиулина (<i>Казань, Россия</i>). Золотоордынский Биляр.	379
Д. А. Сташенков (<i>Самара, Россия</i>). Кузькинский мордовский могильник конца XIII — XIV в.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды	413
А. М. Гайнутдинов, А. Г. Ситдинов, А. С. Старков (<i>Казань, Россия</i>). Арабиграфичные надписные камни из раскопок Казанского кремля 2000-х гг.	433

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Д. А. Кубанкин (<i>Саратов, Россия</i>). Религиозный и этнический состав населения Укека. К вопросу об этноконфессиональной топографии городища	443
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (<i>Казань, Россия</i>). Особенности топографии и застройки Багаевского селища	463
Е. М. Пигарёв (<i>Казань, Россия</i>). Административно-территориальная структура области Сарай (дельта р. Волга)	483
М. В. Цыбин, Н. М. Савицкий (<i>Воронеж, Россия</i>). Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области.	509

З.В. Доде (<i>Ростов-на-Дону, Россия</i>). Ртутный странник: об исследовании одного средневекового погребения	521
И.Ю. Лапшина (<i>Волгоград, Россия</i>). Проблема правления Тинибека . . .	547

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМ

Л.В. Яворская (<i>Москва, Россия</i>). Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор	553
В.А. Бабенко (<i>Ставрополь, Россия</i>). Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье . .	569
Ю.В. Зеленский (<i>Краснодар, Россия</i>). Находки половецких каменных изваяний как источник по изучению географии половецких кочевий степного Прикубанья	585
Л.М. Носкова (<i>Москва, Россия</i>). Адыгская керамика из археологических памятников XIII—XV веков в фондах Государственного музея Востока . .	589
А.В. Дмитриев (<i>Новороссийск, Россия</i>), Е.И. Нарожный (<i>Армавир, Россия</i>). Два захоронения воинов-кочевников XIII—XIV вв. из Северо- Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды)	599
А.Н. Масловский (<i>Азов, Россия</i>). Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку . .	641
А.П. Минаев, Н.И. Юдин (<i>Азов, Россия</i>). Новые данные по исторической географии золотоордынских поселений Нижнего Подонья и Северо- Восточного Приазовья	657
Э.Е. Кравченко (<i>Донецк, Украина</i>). Средневековые поселения на территории Донецких степей	669
В.П. Кирилко (<i>Симферополь, Крым</i>). Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской	691
С.Г. Бочаров (<i>Казань, Россия</i>). Историческая география крымских территорий Генуэзской Газарии (1275—1475 гг.)	741
С.В. Дьячков (<i>Харьков, Украина</i>). Консульский замок генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам археологических раскопок 1999—2008 гг.)	771
Л. Бакуменко-Пырнэу, Л. Беженару, С. Рафаилэ-Станк (<i>Яссы, Румыния</i>). Пищевые ресурсы животного происхождения в золотоордынский период на примере Старого Орхей (Республика Молдова)	791
Список сокращений.	804

CONTENTS

S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Foreword	15
---	-----------

SIBERIA, TRANSBAIKALIA AND THE FAR EAST

N. G. Artemieva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Architecture of Palatial Residential Premises in the Upper Capital City of the Jurchen State — the Eastern Xia	21
--	-----------

E. I. Gelman (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Essays on the History of Celadons	33
--	-----------

O. V. Dyakova (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Late Medieval Archaeological Sites of Primorye	53
--	-----------

A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), M. P. Rykun (<i>Tomsk, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Mongol Cemetery of the Mid-13th — Early 15th Centuries Okoshki 1 in the South-Eastern Transbaikalia: constructive and anthropological aspects	69
--	-----------

N. N. Kradin, S. E. Baksheeva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), S. D. Prokopets (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). Excavations of Khirkhira Town in South-Eastern Transbaikalia	107
--	------------

P. O. Senotrusova, P. V. Mandryka (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Arrowheads of the Lower Angara Region Population in the High Middle Ages	131
--	------------

S. G. Skobelev, A. V. Vybornov (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Middle Yenisei Region in the Mongol Time	145
---	------------

I. L. Kyzlasov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Archaeological Signs of State Land Surveying. Methodological Value of the South Siberian Medieval Archaeology	157
---	------------

D. K. Tulush (<i>Kyzyl, Russian Federation</i>). Towns of the Early Mongol Time in Tuva: overview of the current state	179
--	------------

A. A. Tishkin (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). Archaeological Sites of Mongol Time in the South of Western Siberia and Altai: research results and interpretation experience	185
---	------------

S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Town of Tara and its Role in the Fate of the Siberian Tatars in the 17th Century	199
---	------------

CENTRAL ASIA

- V.A. Kolchenko** (*Bishkek, Kyrgyzstan*). **Christian Cemetery of Mongol Time at Burana Town: according to archival documents on excavations in 1886.** . . . 209
- A.A. Bissembayev** (*Aktobe, Kazakhstan*). **Western Kazakhstan in 13th—14th Centuries. Historical and Geographical Situation** 223
- M. D. Kalmenov, A. E. Bizhanova** (*Uralsk, Kazakhstan*). **Topography and Chronology of Medieval Settlements in Western Regions of Kazakhstan** . . . 237
- E. D. Zilivinskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **New Research in the Golden Horde Settlements of Western Kazakhstan.** 263

MIDDLE VOLGA

- E. E. Vorobeva** (*Kazan, Russian Federation*), **M. I. Fedulov** (*Cheboksary, Russian Federation*). **To the Question about the Russia-Golden Horde Borderlands in Mari-Chuvash Area of the Volga Region** 289
- D. Yu. Badeev** (*Moscow, Russian Federation*). **Homesteads of the Golden Horde Bolgar** 297
- V. Yu. Koval** (*Moscow, Russian Federation*). **Fortification of Bolgar Town in the 14th Century: the current state of the problem** 307
- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Ethnogeography of the Bulgar Region of the Golden Horde by Archaeological Sources.** 325
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **The Golden Horde Bilyar** 379
- D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Kuzkino Mordovian Burial Ground of the Late 13th—14th Centuries: toward the history of the population of the right bank of the Samara Volga region in the Golden Horde era** 413
- A. M. Gaynutdinov, A. G. Sitdikov, A. S. Starkov** (*Kazan, Russian Federation*). **Stones with Arabic Inscriptions from the Excavations in Kazan Kremlin in 2000s** 433

LOWER VOLGA

- D. A. Kubankin** (*Saratov, Russian Federation*). **Religious and Ethnic Compositions of the Ukek Population. To the issue of the ethnic-confessional topography of the town.** 443
- L. F. Nedashkovsky, M. B. Shigapov** (*Kazan, Russian Federation*). **Characteristics of the Topography and Development of Bagaevka Rural Settlement** 463
- E. M. Pigarev** (*Kazan, Russian Federation*). **The Administrative-Territorial Structure of the Capital Sarai Region (Delta of the Volga River).** 483
- M. V. Tsybin, N. M. Savitskiy** (*Voronezh, Russian Federation*). **The Complex of the Golden Horde Sites near Krasnyi Village, Bobrov District, Voronezh Oblast** 509

Z. V. Dode (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). Mercury Wanderer: a study of a medieval burial	521
I. Yu. Lapshina (<i>Volgograd, Russian Federation</i>). The Problem of Tinibek's Reign.	547

THE NORTHERN CAUCASUS, NORTH BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

L. V. Yavorskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Concentrations of Animal Bones in the Cities of the Golden Horde: main finds, species, anatomical set . .	553
V.A. Babenko (<i>Stavropol, Russian Federation</i>). Localization of Finds from the Gashun-Usta Stow (Stavropol Governorate, 1890) and the Delimitation of the Golden Horde Possessions in the Central Ciscaucasia	569
Yu. V. Zelenskiy (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Finds of Polovtsian Stone Sculptures as a Source for the Study of Geography of Polovtsian Nomadic Camps in the Kuban Steppe	585
L. M. Noskova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Adygean Pottery from the Archaeological Sites of the 13th—15th Centuries AD from the Collections of the State Museum of Oriental Art	589
A. V. Dmitriev (<i>Novorossiysk, Russian Federation</i>), E. I. Narozhniy (<i>Armavir, Russian Federation</i>). Two Burials of Nomadic Warriors of the 13th—14th Centuries from the North-Eastern Black Sea Region (to the history of the formation of the complex of weapons of the Golden Horde)	599
A. N. Maslovskiy (<i>Azov, Russian Federation</i>). The Topography of Necropolises in the Golden Horde Azak, and their Impact on the Urban Planning	641
A. P. Minaev, N. I. Iudin (<i>Azov, Russian Federation</i>). New Data on the Historical Geography of the Golden Horde Settlements of the Lower Don and the North-Eastern Azov Sea Region	657
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Ukraine</i>). Medieval Settlements on the Territory of Donetsk Steppes	669
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Cult Architecture of the Crimea in the Golden Horde Epoch: E. D. Zilivinskaya's Version	691
S. G. Bocharov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Historical Geography of the Crimean Territories of the Genoese Gazaria (1275—1475)	741
S. V. Dyachkov (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). The Consul's Residence of Genoese Fortress Chembalo of 14th—15th Centuries (by archaeological excavations in 1999—2008)	771
L. Bacumenco-Pîrnău, L. Bejenaru, S. Rafailă-Stanc (<i>Iași, Romania</i>). Animal Food Resources in the Golden Horde Period. Case Study: Old Orhei (Republic of Moldova)	791
Abbreviations	804

В. П. Кирилко

Vladimir Kirilko. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences¹.

Кирилко Владимир Петрович. Кандидат исторических наук. Институт археологии Крыма Российской Академии наук.

E-mail: kir.vlad33@gmail.com

Address: ¹ Academician Vernadsky St., 2, Simferopol, 295007, Crimea

Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской

Keywords: Crimea, Golden Horde architecture, cult architecture, mosque, minaret, madrasah, dürbe, Christian church, E. D. Zilivinskaya

Ключевые слова: Крым, золотоордынская архитектура, культовое зодчество, мечеть, минарет, медресе, дюрбе, христианский храм, Э.Д. Зиливинская

V. P. Kirilko

Cult Architecture of the Crimea in the Golden Horde Epoch: E. D. Zilivinskaya's Version

In her monograph *Golden Horde Architecture. Part I. Cult Architecture* (Kazan: Otechestvo, 2014), E. D. Zilivinskaya focuses on the Crimean sites. Along with a presentation of buildings from the main regions of Jochi's Ulus, there searcher also communicates some separate data about mosques, minarets, madrasah, mausoleums and Christian churches on the peninsula, which are often obsolete, distorted or unreliable. The Crimean content of the monograph is based on some scarce sources, while numerous relevant archival materials and publications seem to be unknown to the author. Frequent mistakes in comments to illustrations and an attempt to offer for scientific discussion some blueprints with false graphic information about plans and orientation of the buildings should be treated as some serious shortcomings of this work. In spite of the obvious relevance of this research, an overview of the cult architecture of the Golden Horde Crimea, which is offered in this monograph, should be examined rather critically and requires a review of almost all published data.

В. П. Кирилко

Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской

В монографии Э.Д. Зиливинской «Архитектура Золотой Орды. Часть I. Культовое зодчество» (Казань: Отечество, 2014) особое внимание автором уделено памятникам, которые находятся в Крыму. Наряду с представлением построек основных регионов Улуса Джучи, исследовательница сообщает также разрозненные сведения о мечетях, минаретах, медресе, мавзолеях и христианских храмах на территории полуострова, которые нередко являются устаревшими, искажёнными или недостоверными. Источниковая база крымского контента монографии скудная, многие архивные материалы и публикации по теме Э.Д. Зиливинской остались неизвестными. К числу серьёзных недостатков работы следует отнести частые ошибки в аннотациях к иллюстрациям, равно как введение в научный оборот чертежей с ложной графической информацией о планах и ориентации зданий. Несмотря на несомненную актуальность самого исследования, обзор культовой архитектуры золотоордынского Крыма, который представлен в монографии, должен восприниматься предельно критически и сопровождаться проверкой почти всех опубликованных данных.

Монография Э.Д. Зиливинской «Архитектура Золотой Орды. Часть I. Культовое зодчество». Казань: Отечество, 2014. (228 с. + 220 с. иллюстраций) — знаменательное событие в российской медиевистике, которое не могло не остаться незамеченным (Кирилко

2016б: 280). Наиболее весомым подтверждением этому является обстоятельная рецензия видного специалиста Ф.Ш. Хузина, давшего в целом положительную оценку научному труду исследовательницы (Хузин 2016: 270—277). Среди обозначенных им относи-

■ The research is prepared under the “Interaction of Cultures and Civilizations in the Medieval Crimea”, Project of the Medieval Archaeology Department of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences ■ Исследование подготовлено в рамках выполнения плановой темы Отдела средневековой археологии Института археологии Крыма Российской Академии наук «Взаимодействие культур и цивилизаций в средневековом Крыму».

© В. П. Кирилко, 2019.

тельно малочисленных, но весьма важных, критических замечаний, пожалуй, самым актуальным видится следующий посыл учёного:

«На мой взгляд, несколько схематичными, поверхностными выглядят характеристики источников, привлекаемых для исследования, и состояния изученности памятников по регионам: нет анализа взглядов, концепции отдельных авторов, особенно той части «библиографического массива», которая посвящена изучению архитектуры не отдельных объектов, а целого региона». При этом сам рецензент отмеченную проблему не считает «серьёзным недостатком работы» (выделено мной. — В.К.), ибо в основном тексте книги Эмма Давыдовна эти концепции анализирует, соглашается с их авторами, уточняет некоторые положения или же аргументированно опровергает их» (Хузин 2016: 271). С последним выводом согласиться трудно, равно как и с тем, что значительную часть книги занимают «качественно выполненные иллюстрации, в том числе и цветные фотографии, **которые помогают** (выделено мной. — В.К.) наглядно представить важные детали и общий облик исследуемых объектов» (Хузин 2016: 275).

Крымский компонент является важной составной частью изысканий, предпринятых Э.Д. Зиливинской, занимая значительное место в сочинении. Итак, как, судя по представленным в монографии материалам — тексту и различного рода изображениям, видится её автору культовое зодчество золотоордынского Крыма и насколько оно соответствует реалиям? Следующая рубрикация, принятой исследовательницей.

Введение

Вступление состоит из двух самостоятельных частей. В первой, получившей заглавие «Вместо предисловия», в немного беллетризованной форме представлен жизненный путь исследовательницы, приведший к появлению данного научного труда, и выражена благодарность всем, кто этому содействовал. Вторая часть, собственно «Введение», даёт общее представление о содержании и главных характеристиках самой работы, затрагивая такие важные составляющие книги, как краткий исторический экскурс, определение хронологических и территориальных рамок исследования, беглый историографический обзор, представление источников и использованной литературы.

Хронологические и территориальные рамки исследования

Хронологические рамки работы автором монографии ограничены концом XIII — началом XV вв. (Зиливинская 2014а: 10—11), почему-то исключившей при этом время правления хана Берке (1257—1266), когда, согласно выводам самой же исследовательницы, собственно зарождается мусульманское религиозное зодчество в Улусе Джучи (Зиливинская 1998: 18). Как следствие, за пределами изысканий осталась самая ранняя, из числа известных сейчас, крымская монументальная постройка золотоордынского времени — мечеть в столице юрта, которая является ключевым объектом для понимания начального этапа культовой архитектуры региона и её эволюции. По свидетельству турецкого путешественника Эвлии Челеби, она находилась в центральной части города, рядом с рынком, и была сооружена по приказанию Бей-Хаджи Умара эль-Бухари в месяце зюль-када 661 г.х. (= 1262/63 гг.) (Челеби 2008: 168). Справедливости ради следует отметить, что беглое упоминание этой постройки в книге всё-таки имеется. Правда, Э.Д. Зиливинская сообщает о ней вскользь, с опосредованной ссылкой на М.Г. Крамаровского — «первая квартальная мечеть в Солхате появляется в 1263 г.», причём трактуя её исключительно как объект благочестия и без какого-либо анализа исходной информации (Зиливинская 2014а: 61).

Географические рамки крымской части исследования автором монографии чётко не обозначены (Зиливинская 2014а: 11). Данное обстоятельство, в свою очередь, не позволяет получить цельное и полноценное представление о культовой архитектуре этой окраины Улуса Джучи, соседствовавшей здесь, в замкнутом пространстве, с государственными структурами христиан разных конфессий, принадлежавших к православной, католической и армянской апостольской церквям. Граница между собственно золотоордынскими землями, располагавшимися преимущественно в степных районах полуострова, и в той или иной степени подвластной им территорией, принадлежавшей Генуэзской Газарии и Феодоро, условно проходила по горным хребтам и р. Кача, которые естественным образом отделяли южное побережье и нагорье от равнинной зоны (Егоров 1985: 46, 56, 87—88; Крамаровский 2009в: 436—448). Как следствие, формирование архитектурной среды крымского юрта происте-

кало в тесном взаимодействии всех, обуславливающих его характер, природных, этнических, политических и культурных факторов, что, к сожалению, не нашло должного отражения в монографии. В частности, вне исследования осталось культовое зодчество иудейских общин, одна из которых, например, занимала отдельный квартал в Солхате и имела там капитальное молитвенное здание, сохранившееся до наших дней в виде руин (Крамаровский 1989: 147—148, рис. 2; Кирилло 2016а: 484, рис. 407).

Источники и историография исследования

Основным, причём единственным, где упомянут Крым, источником для написания данной работы, по утверждению Э. Д. Зиливинской, «явились результаты археологических раскопок, большая часть которых опубликована» (Зиливинская 2014а: 12). Последнее не бесспорно (Кирилло 2016б: 279). Что касается самих изысканий на территории региона, автором монографии особо выделяются исследования Солхата, начало которым, с её слов, было положено в 20-е годы XX в., одновременно с активным изучением других архитектурных и археологических памятников, в частности, Чуфут-Кале и Бахчисарая, затем в 1978 г. работы в Старом Крыму продолжила экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством М. Г. Крамаровского, действующая до настоящего времени (Зиливинская 2014а: 12, 14). На самом деле, не всё столь однозначно (Кирилло 2016б: 279—282).

История изучения золотоордынской архитектуры Крыма насчитывает почти два с половиной века и, будучи неотъемлемой составной частью всей совокупности знаний, накопленных в результате исследования местного культурного наследия, имеет периодизацию во многом тождественную той, что получила своё отражение и научное обоснование в многочисленных специальных изысканиях на примере старокрымских древностей (Ломакин 2014: 14—16), которые для региона являются ключевыми, но почему-то Э. Д. Зиливинскую не заинтересовавшие.

Хронологические рамки первого этапа охватывают последнюю четверть XVIII — начало XX вв. В это время предпринимаются безуспешные попытки идентификации и описания уцелевших памятников мусульманской архитектуры (труды В. Д. Смирнова, А. И. Маркевича, А. Л. Бертье-Делагарда и др.), которые, увы, Э. Д. Зиливинской остались неизвестными, по крайней мере, в мо-

нографии они не упоминаются (Зиливинская 2014а: 193—211); осуществляется графическая фиксация отдельных сооружений (рисунки М. М. Иванова, Жака Бальтазара де Траверса и В. Руссена, запечатлевшие руины солхатского медресе, а также вычерченный И. Лютовым план, на котором обозначены все постройки г. Старый Крым; фотографии А. Л. Бертье-Делагарда, И. Ф. Барщевского) — исследовательницей в книге использован только один из упомянутых иконографических источников, представленный ею в виде репродукции с вымышленной аннотацией (Зиливинская 2014а: рис. 70: 2).

Второй этап приходится на 20-е годы XX в. Начато повсеместное архитектурно-археологическое изучение основных памятников региона, сопровождаемое тщательными обмерами, зарисовками и фотосъемкой (раскопки И. Н. Бороздина, А. С. Башкирова, П. И. Голландского, О. А. Акчокраклы, У. А. Боданинского, Б. Н. Засыпкина, Н. Л. Эрнста). Графические материалы экспедиций 1924—1928 гг., до недавнего времени считавшиеся утраченными, в большинстве своём удалось разыскать и издать, хотя местонахождение ряда документов пока ещё не установлено (Кирилло 2005—2009: рис. 3—11; 2011; Ломакин 2015: 524—525; Мирас-Наследие 2016). Наряду с публикацией отдельных сведений информационного и искусствоведческого характера о самих сооружениях, в научный оборот впервые был введён обобщающий, частично затрагивающий также постройки XIV—XV вв., обзор архитектуры крымских татар (Засыпкин 1927), который не утратил свою значимость до сих пор.

Третий этап начинается во второй половине 40-х годов XX в. и продолжается до настоящего времени: происходит постепенное возрождение интереса к золотоордынским памятникам региона и становление отрасли, в 1978 г. возобновляются археологические раскопки (экспедиции О. И. Домбровского, М. Г. Крамаровского, М. А. Фронджуло, В. В. Майко), осуществляется целенаправленное архитектурное изучение строительных остатков отдельных сооружений (реставрационные проекты В. Ф. Маркузона, В. П. Кирилло), выборочно публикуются полученные результаты. Материалы полевых исследований в большинстве своём в научный оборот не введены, а доступ специалистов к ним ограничен.

Наряду с единичными изданиями, посвящёнными непосредственно архитектуре Крыма, в которых золотоордынская составляю-

щая обычно рассматривается фрагментарно и с использованием устаревшей, нередко ошибочной, информации (Крикун 1998; Кирилло 2001: 1088—1090; Годованюк, Трегубова 2010: 51—52, 71—81), появляются также обобщающие труды, где этот компонент, отличаясь разной степенью проработки, присутствует уже в качестве неотъемлемой части строительной культуры всего Улуса Джучи, — в их числе теперь и монография Э.Д. Зиливинской (Измайлов, Саттарова 2009; Кирилло 2013; 2016а; Зиливинская 2014а).

Основной научный источник, непосредственно связанный с археологическим изучением памятников золотоордынского Крыма, на самом деле, Э.Д. Зиливинской при написании книги напрямую почти не используется. Ей действительно удалось поработать с несколькими научными отчётами М.Г. Крамаровского о раскопках Солхата, но, судя по отсутствию в тексте монографии конкретной информации, почерпнутой оттуда, и подробных ссылок на них, а также по представленным в списке архивных материалов сведениям, надо полагать, это ознакомление было исключительно поверхностным. По крайней мере, в трёх последних позициях перечня вообще не указан инвентарный номер хранения документов, как, впрочем, вызывают недоумение сами их, немного замысловатые и явно вымышленные, названия — «Отчет о полевых исследованиях 1991 г. на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа в 1985 году» и т.п. Более того, при перечислении архивных материалов данные по отчёту за 1980 г. ею упомянуты дважды, но под разными наименованиями, одно из которых почему-то совмещено с позицией другого автора — А.А. Глухова (Зиливинская 2014а: 209).

Остальные, достаточно многочисленные и на законном основании доступные (Від редакції 2006: 106), научные отчёты об археологических раскопках других культовых сооружений золотоордынского Крыма, как мусульманских, так и построек иных вероисповеданий, Э.Д. Зиливинской для изучения темы не привлекаются и даже не упоминаются.

В целом, источниковая база крымского компонента монографии скудная, образована преимущественно материалом, основной частью которого автора, следуя весьма выразительной лексике самой исследовательницы, «снабдил» М.Г. Крамаровский, а также «помогли со сбором» В.Е. Науменко и В.В. Май-

ко (Зиливинская 2014а: 8). При этом, судя по содержанию работы и списку использованной литературы, создаётся впечатление, что Э.Д. Зиливинской в большинстве своём остались неизвестными не только редкие издания, но даже легкодоступные ключевые публикации непосредственных исследователей памятников (Крамаровский 1990; 1997; 2012; Кирилло 2008; 2009; 2011), причём одну из них, посвящённую как раз золотоордынской архитектуре Крыма (Кирилло 2013), и о существовании которой автор не могла не знать (поскольку в том же сборнике находится и её статья), она, видимо, попросту проигнорировала. Более того, в историографическом обзоре результаты многолетних работ ведущего специалиста по золотоордынскому Крыму М.Г. Крамаровского, как ни странно, автором книги представлены всего тремя публикациями (Зиливинская 2014а: 14), что никак не соответствует реальному, достаточно весомому, вкладу этого учёного в изучение архитектурных древностей Солхата (Список трудов 2013: 548—567). В самом же перечне литературы, прилагаемом к монографии, упоминаний его научных трудов не намного больше — всего пять позиций (Зиливинская 2014а: 200). При этом ряд немаловажных работ учёного, посвящённых исследованию непосредственно культовых объектов Солхата (православного храма, мавзолеев, зиаретов и др.), а также предметному рассмотрению проблем зодчества в золотоордынском Крыму (Крамаровский 1995; 2004; 2012), похоже, Э.Д. Зиливинской остались неизвестными.

Использованная литература

Поскольку, по мнению автора книги, в этом разделе невозможно дать «полную характеристику всей использованной при написании данной работы литературы», Э.Д. Зиливинской выделены лишь «основополагающие работы». Крымский контекст ею представлен всего-навсего одним автором — А.Л. Якобсоном, который «большое внимание уделял архитектуре средневекового Крыма» (Зиливинская 2014а: 15), что бесспорно, однако, по меньшей мере, две из восьми упомянутых при этом его публикаций (одна — по истории зодчества Армении V—XVII вв., вторая — о раннесредневековом Херсонесе) непосредственного отношения к теме монографии не имеют, причастность остальных, исключая единичные издания, довольно относительная, а ещё одна, обозначенная ею как «Якобсон 1959б», вообще отсутству-

ет в перечне литературы и источников (Зиливинская 2014а: 207).

Вместе с тем, даже беглое ознакомление со списком литературы, использованной исследовательницей в работе над сочинением (Зиливинская 2014а: 193—209), даёт основание для вывода о значительных библиографических лакунах. Не менее странной является также сама манера представления ряда публикаций. Например, недоумение вызывает трижды предпринятое ею выделение в качестве источника коллективной монографии целиком — 3, 4 и 8 томов «Всеобщей истории архитектуры» (Зиливинская 2014а: 197), в создание которых вложен труд многих специалистов, и, как следствие, обычная ссылка на данную позицию (Зиливинская 2014а: 70—72, 83, 147, 152, 156, 157, 306) не позволяет получить достоверную информацию о том, какой именно автор и какое исследование конкретно имеются в виду¹. Подобная ситуация складывается также и по отношению к другим коллективным научным трудам, как то: «Искусство Азербайджана» и «История татар с древнейших времен», причём третий том последней в списке литературы представлен с существенно искажёнными сведениями о самом источнике, ибо, на самом деле, он посвящён Улусу Джучи (Золотой Орде) XIII—XV вв., но никак не Волжской Булгарии и Великой Степи (Зиливинская 2014а: 199).

Письменный источник XVII в. — «Книга путешествия» Эвлии Челеби с рассказом о посещении Крыма, где содержатся уникальные сведения о золотоордынских постройках региона, претерпел несколько переизданий на русском языке (Книга путешествия 1999; Челеби 2008; и др.), однако при этом Э. Д. Зиливинской он почему-то остался недоступен и применяется ею исключительно опосредованно — в интерпретации А. П. Григорьева (Зиливинская 2014а: 197) и в виде беглых упоминаний М. Г. Крамаровского (Зиливинская 2014а: 61).

Публикации многих авторов, исследования которых являются важными для изучения культурной архитектуры золотоордынского Крыма, Э. Д. Зиливинской не используются. Достаточно назвать несколько специальных, как относительно новых, так и давно вве-

дённых в научный оборот работ. Например, к их числу принадлежит брошюра архитектора Е. В. Крикуна «Памятники крымскотатарской архитектуры (XIII—XX вв.)», которая была напечатана ещё в 1998 г. и выдержала несколько переизданий (Крикун 1998). К содержанию самого исследования можно относиться по-разному, но игнорировать его никоим образом нельзя (Кирилло 2016б: 281, рис. 1). Историко-теоретические аспекты типологии общественных зданий мусульманской архитектуры Крыма XIII—XVIII вв. рассмотрел в своей диссертации Ю. Г. Сющук, защиту которой в 2002 г. предваряла публикация целой серии его работ, в частности, посвящённых изучению крымских медресе, караван-сараяв, мавзолеев и текие (Сющук 2002: 15—16). В 2007 г. появилось квалификационное исследование М. Ю. Сапуновой, также представленное на соискание учёной степени кандидата архитектуры и определённым образом дополнившее предыдущее — «Архитектурно-композиционные приёмы мусульманских общественных зданий Крыма XIII—XVIII вв.», отдельные положения которого автором давно введены в научный оборот (Сапунова 2007: 18). Необходимо отметить ещё одну диссертацию, оставшуюся невостребованной Э. Д. Зиливинской при подготовке монографии, что заметно сказалось на качестве последней. Имеется в виду научная работа Д. А. Ломакина, ставшая первым комплексным исследованием истории изучения мусульманских памятников Старого Крыма периода Золотой Орды, успешная защита которой, правда, состоялась лишь в 2014 г., однако ей предшествовали многочисленные публикации по теме, всего четырнадцать наименований, изданные в период с 2010 по 2013 гг. (Ломакин 2014: 16—18).

Пожалуй, стоит обратить внимание ещё на две работы, посвящённые изучению мечети в Судакской крепости и также оставшиеся неизвестными Э. Д. Зиливинской. Одна из них принадлежит архитектору Е. И. Лопушинской, которая осуществила исследование строения перед реставрацией 1962—1968 гг., позволившее ей «установить очередность строительства отдельных элементов здания и определить истинную атрибуцию сооружения» (Лопушинская 1991: 63—69). Большую ценность имеют введённые в научный оборот наблюдения А. И. Опочинской и обмеры мечети 1946 г., выполненные ею и студентками МАРХИ во время работы экспедиции под руководством В. Ф. Маркузона, в частности, хотя бы потому, что оба упомянутых спе-

¹ Пределом безответственности автора монографии, пожалуй, является ссылка в подписи к одной из иллюстраций, которая содержит 13 пронумерованных самостоятельных изображений — «(по ВИА, О. И. Ионесану, А. Л. Якобсону)» (Зиливинская 2014а: 306, рис. 79).

диалиста были архитекторами (Опочинская 1986: 261—264).

Не менее зияющая библиографическая лакуна в монографии образовалась также при представлении христианских культовых построек золотоордынского Крыма, но её рассмотрение уместно соотнести с самими памятниками, которые выделены в самостоятельный раздел.

Не избежала Э.Д. Зиливинская соблазна, обычно свойственного нерадивым студентам — использования чужих, непроверенных, ссылок на литературные источники, которые заимствуются у других авторов, но при этом выдаются за свои собственные. Показателен пример с публикацией, представленной в списке литературы как «Артеменко А.А. Крымская область // Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. Т. 2. (Ред. Игнаткин И.А.). Киев, 1985» (Зиливинская 2014а: 34, 193). Признаю — *mea culpa!* Ошибка в своё время была допущена мной (Кирилко 2012: 261, 276, 295), а Э.Д. Зиливинская всего-навсего лишь старательно её повторила, даже не удосужившись заглянуть в первоисточник. На самом деле автором данной статьи является А.А. Артёмов (Артемов 1985: 260—333). Возможно, подобными причинами вызваны неточности, ошибки и искажение сведений в наименованиях некоторых других публикаций, представленных в списке литературы, — например, У.А. Боданинского (Зиливинская 2014а: 195), где явно перепутаны даты и номера сборников.

Слабая обеспеченность монографии полноценной научной информацией, прежде всего, из-за отсутствия непосредственной работы со многими публикациями по теме, в сочетании с довольно поверхностным, не без предвзятости, отношением её автора к достоверным свидетельствам и несколько бесцеремонным обращением с источниками, в конечном итоге обусловили появление в книге многочисленных лакун, как, впрочем, искажённых сведений и ложных выводов, способствуя, в частности, распространению чужих ошибок, что при ознакомлении с содержанием данного научного труда, к сожалению, наблюдается довольно часто. Ощутимо усугубляют впечатление от монографии многочисленные грамматические ошибки, нередко не только искажающие смысл слов — «фортификация», «метрополия» (Зиливинская 2014а: 65, 195), но также, что особенно печально, уродующие инициалы и фамилии отдельных авторов — «О.И. Ионесян», «В.П. Кирилло», «Т.Ф. Riabaia» (Зиливинская 2014а: 71, 306, 319, 389).

Культовые здания

Глава 1. Мечети

Представление мусульманских культовых сооружений региона исследовательницей начинается с фрагментарно уцелевшей мечети Узбека в главном населенном пункте юрта — городе Крым (Солхат), тогда как, согласно письменным источникам, известно, по меньшей мере, ещё три, предшествовавших той, местные постройки, которые хотя до сих пор не локализованы, но в документах содержатся отдельные небезынтересные сведения об их архитектурно-конструктивных особенностях и датах.

Прежде всего, это мечеть Бей-Хаджи Умара эль-Бухари, сооружённая рядом с рынком в месяце зю-ль-када 661 г.х. (= 1262/63 гг.) (Челеби 2008: 168). Есть основание предполагать, что её возведение было осуществлено при непосредственном участии мастеров из Средней Азии и, возможно, с использованием характерных для зодчества той архитектурных форм и конструкций (Кирилко 2013: 84).

О второй мечети известно, что для её постройки египетским султаном Эльмелик-Эльмансуром (1280—1290) в 687 г.х. (= 1287/88 гг.) были посланы в Крым более 2000 динаров, множество разных припасов, а также каменотёс, чтобы иссечь и расписать красками титулы заказчика на здании (Золотая Орда 2003: 167—168, 194). Помимо упомянутого мастера, достаточно большой представляется вероятность участия в строительных работах и других иноземных специалистов. Имеются неподтверждённые сведения о том, что сооружение данной мечети могло быть начато египетским султаном Бейбарсом (1260—1277), а в её убранстве якобы применялись мрамор и порфир (Кирилко 2013: 84—85).

О существовании ещё одной культовой постройки свидетельствует найденная на территории г. Старый Крым плита неправильной формы из чисто белого мрамора, на лицевую поверхность которой нанесена арабская надпись. Эпиграфический источник сообщает о восстановлении какой-то мечети в 709 г.х. (= 1309 г.), связывая его с именем Шемс-эд-дина, сына Рамана (Рамаза?) (Маркевич 1892: 128—129). И.Ю. Крачковский, сравнив находку с надписью мечети Узбека, относящейся приблизительно к тому же времени, сомневается в выводах А.И. Маркевича и считает: «Самая форма надписи позволяет думать, что она является или простым упражнени-

ем мастера или была забракована заказчиком и никогда не служила в качестве строительной» (Крачковский 1924: 667). Даже если это и так, то содержание надписи в любом случае свидетельствует о намерении запечатлеть конкретное событие — ремонт некой мечети в 1309 г.

Нарративные источники сообщают ещё об одной мечети средневекового Солхата, возможно, того же времени — Муск-Джами, которая точно не датирована и до сих пор не локализована, хотя известно, что она находилась «у внутренней стороны Кефенских ворот Кырымской крепости» (Книга путешествия 1999: 84)². Согласно легенде в изложении Эвлии Челеби, её распорядился построить некий очень богатый местный купец, пожертвовавший для подтверждения своего имущественного статуса десятью кантарами пряностей. Легенда интересна технологическими деталями, как то: упоминанием рытья фундаментов и использования при возведении стен известкового раствора и глины, а также грязевого замеса с мускусом и амброй (Книга путешествия 1999: 84). Немного иную интерпретацию данная история получила у Сейид Мухаммед Риза, но и она подтверждает применение глины в качестве вяжущего раствора для кладки (Смирнов 2005: 98).

Самая известная мечеть Солхата, соотносимая с именем золотоордынского хана Узбека (1313—1342), сохранилась частично и в настоящий момент представлена фрагментарно — порталом с датированной надписью и отдельными, предположительно, первоначально принадлежавшими ей архитектурными деталями, прежде всего, михрабом и шерфе от минарета, а также, возможно, аркадой, которые были вторично использованы при восстановлении здания на новом месте в конце XV — начале XVI вв. (рис. 1—5) (Крамаровский 1980: 290; 2012: рис. 50, 51; Кирилло 1991; 2009: 192—196; рис. 2; 2011: рис. 55, 70; 2013: 85—88; 2015а; 2015б: 524—550, рис. 14; 2016а: 425—432). При этом она является неотъемлемой составной частью исторически сложившегося комплекса из двух разновременных сооружений с общей стеной — медресе Инджи-бей Хатун 733 г.х. (= 1332/33 гг.) и пристроенной к нему позд-

нее, собственно, этой мечети, при возведении которой в качестве споллий применены архитектурные детали от первоначального строения 714 г.х. (= 1314 г.), до сих пор не найденного (Кирилло 2016г: 161—164).

Представление памятника Э. Д. Зиливинская начинает с ошибки, сообщая, что здание мечети примыкает к медресе «с южной стороны» (Зиливинская 2014а: 30), тогда как оно пристроено с севера. Некорректным является её утверждение со ссылкой на публикацию О. Акчокраклы: «мечеть построена по велению Узбека в 1314 г.» (Зиливинская 2014а: 30), ибо содержание надписи на портале, согласно переводу упомянутого исследователя, несколько иное, и там речь идёт лишь о том, что произошло это «в дни царствования великого хана Мухаммеда Узбек хана», но без указания на то, кем именно было повелено (Акчокраклы 1927: 16). Причём нельзя исключать вероятности того, что на самом деле возведение этой мечети здесь, на окраине Золотой Орды, было заслугой, видимо, не так хана Узбека (1313—1342), как, прежде всего, главного инициатора его восшествия на престол и обращения в ислам, а также наиболее преданного тогда эмиров — Кутлук-Тимура, бывшего тогда наместником «в землях Румских», откуда тот вполне мог направить для участия в работах опытного архитектора, а само строительство обеспечить необходимыми мастерами и материалами (Кирилло 2013: 85).

Невзирая на позднюю дату сооружения — «рубеж XV—XVI вв.», исследовательница считает, что данную мечеть «вполне можно рассматривать как произведение золотоордынского зодчества», поскольку, по мнению М. Г. Крамаровского, «она не была отстроена заново, а только перенесена на новое место у северной стены медресе» (Зиливинская 2014а: 30), но это, по меньшей мере, некорректно, а по сути, неверно, ибо возведение той приходится на начало османского периода мусульманской архитектуры Крыма. Несмотря на отдельные характерные черты сельджукского стиля, которые обусловлены, в частности, объёмно-плановой структурой первоначального строения, а также использованием архитектурных споллий (михраб, портал, опоры аркады) из более ранних золотоордынских построек города, мечеть в целом и некоторых деталях (арка портала, завершение минарета) уже демонстрирует влияние новых архитектурных тенденций, хотя и представленных в несколько адаптированном виде (Кирилло 2009: 198). Вторичное использование в постройке конца XV — начала XVI вв. отдельных, перемещённых, фраг-

² Обычно с Мускусной мечетью отождествляются руины неизвестной средневековой постройки, расположенной на смежной территории нескольких частных домовладений по ул. Садовой и Котовского (Гаврилов, Майко 2014: 140—143), что ошибочно, ибо они находятся в центральной части города и имеют иные конструктивные особенности.

ментов XIV в. не даёт основания считать т.н. мечеть Узбека произведением золотоордынского зодчества, с чем, надо полагать, автор монографии не согласна (Зиливинская 2014а: 41, 43).

Не меньшее возражение вызывают также иные свидетельства, постулаты и характеристики, употреблённые Э.Д. Зиливинской при описании мечети:

«В 1980—1983 гг. на памятнике были проведены раскопки экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством М.Г. Крамаровского» (Зиливинская 2014а: 30). Археологическое изучение мечети осуществлялось в 1978—1980 гг. и 1987—1988 гг. (Крамаровский 1980: 290—291; 1981: 265; 2014: 144—145; Ломакин 2015: 139—142).

«Здание мечети, как и остальные постройки Солхата, сложено из отесанных каменных блоков и рваного камня. Южной его стеной является северная стена медресе: восточная и западная стены не имеют с ней перевязки» (Зиливинская 2014а: 30). Здание имеет три чётко выраженных строительных периода (конец XV в., 918 г.х. = 1512/13 гг., рубеж XIX—XX вв.), каждый из которых отличается присущими только ему конструктивными и технологическими особенностями. При возведении мечети на участке, где сооружения между собой соединялись, северная стена медресе подверглась почти полной разборке, а взамен здесь появилась новая кладка — собственно, южная стена мечети (рис. 1). Она на 0,15 м толще первоначальной конструкции и составляет в сечении около 1 м. Данное увеличение было вызвано необходимостью включения в стену михраба, вторично используемого изделия с заданными габаритами. В первом и втором строительных периодах кладки обеих продольных и южной стен между собой были перевязаны, в третьем — они действительно соединены встык (Кирилко 2009: 190, рис. 2).

«Капители колонн украшены резьбой по камню в виде пальметок и растительных побегов, а две колонны перед михрабом стоят на богато украшенных базах» (Зиливинская 2014а: 31). Колонны имели кубовидные базы и капители, украшенные сталактитами разной формы (рис. 4; 5). Что касается растительных побегов, то их там нет и в помине, если, конечно, таковыми не считать нанесённые краской декоративные мотивы на стволах колонн, появившиеся с ремонтом мечети в 1512/13 гг. (Кирилко 2009: 195; 2015б: 538, рис. 33; 34).

«Колонны поддерживают стропильное перекрытие и двускатную черепичную крышу»

(Зиливинская 2014а: 31). Колонны являются промежуточными опорами двух внутренних аркад, и перекрытие, которое было балочным (стропильную конструкцию имела крыша), они непосредственно не поддерживают (рис. 4; 5).

«К южной стене мечети приставлен роскошный резной портал прямоугольной формы» (Зиливинская 2014а: 31). Портал никак не мог быть приставлен к южной стене, поскольку вход в мечеть расположен с северной стороны здания (рис. 1—3).

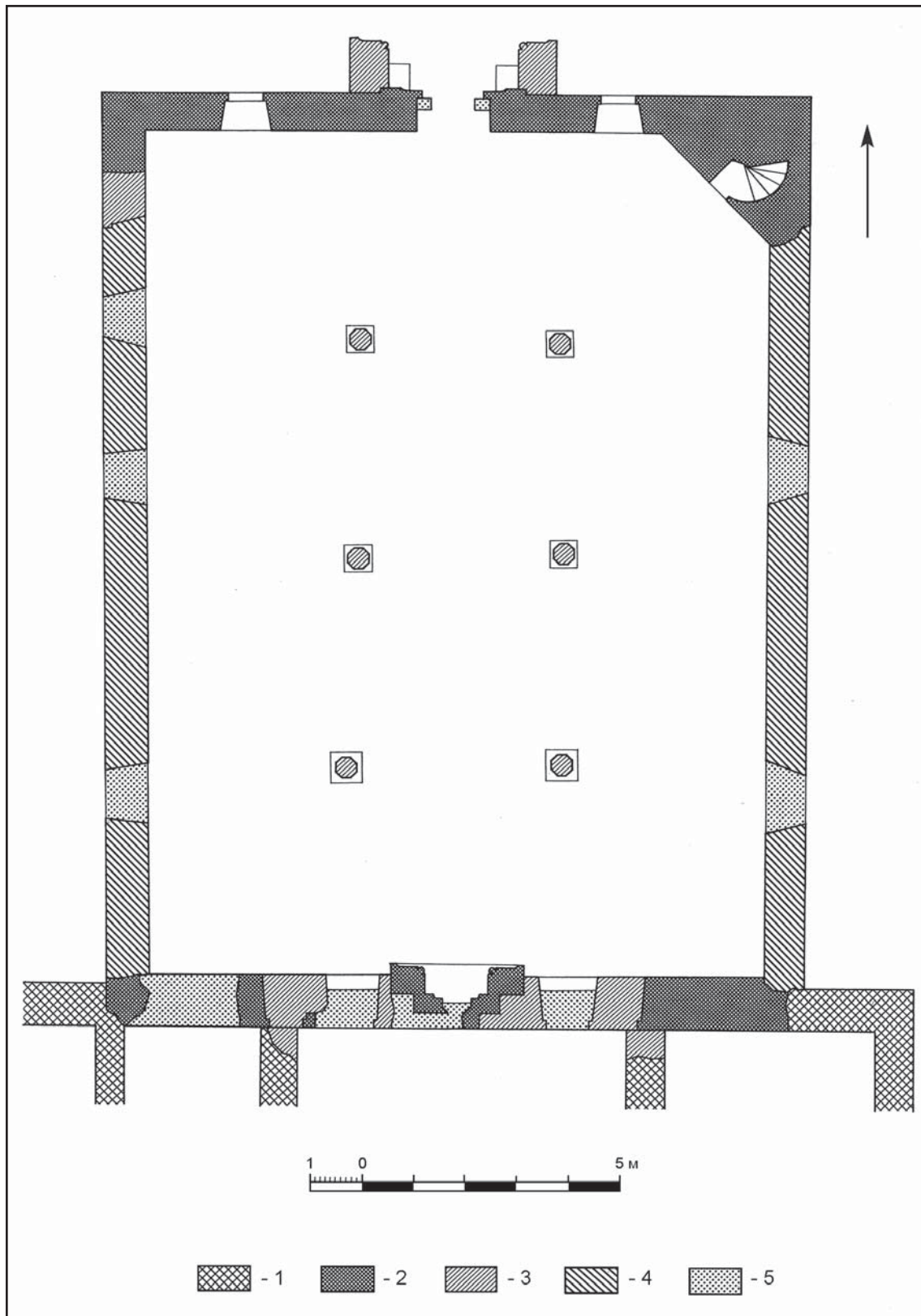
«Верхняя часть портала оформлена нишей подтреугольной формы, заполненной сталактитами из ганчевых элементов» (Зиливинская 2014а: 31). Данная информация не соответствует действительности, ибо все детали сталактитовой конхи портала каменные, выполнены из тщательно обработанного известняка (рис. 2).

«По сторонам от входа на базах в виде ламп стоят полуколонны с двухъярусными капителями, украшенными растительными побегами» (Зиливинская 2014а: 31). На самом деле, упомянутые опоры трёхчетвертные и имеют основание в виде усечённого конуса, украшенного растительным декором (рис. 2).

«Портал обрамлён широким резным фризом, а над полуаркой входа расположена надпись, в которой кроме года постройки и прославления Узбека упоминается имя строителя или архитектора Ибрагима аль-Ирбили, выходца из Ирака» (Зиливинская 2014а: 31). Во-первых, использованная здесь перемычка дверного проёма является полноценной аркой, которая обычно называется сегментивной, сегментной или лучковой (Башкиров 1926: 112; Уайт, Робертсон 2003: табл. 2: 13). Во-вторых, Ибрагим аль-Ирбили никак не мог быть строителем или архитектором этой мечети, ибо в надписи указано имя его сына — Абдул-Азис ибн Ибрагим аль-Ирбили (Кемаль 1927: 203).

«Михраб мечети имеет ту же структуру, что и портал, но украшен богаче» (Зиливинская 2014а: 31). Архитектоника упомянутых сооружений была различной, так как обуславливалась их назначением. В отличие от сильно вынесенного наружу портала с двумя массивными пилонами и проходом между ними, михраб лишь немного выступает из плоскости стены и представляет собой двойную нишу с прямоугольным наличником, каждый из уступов которой завершался сталактитовой конхой (рис. 1). Оба сооружения имели изысканную резную отделку, поэтому вывод о том, что михраб «украшен богаче», несколько некорректен, ибо первоначальный портал

Рис. 1. План т. н. мечети Узбека. Картограмма строительных периодов. Условные обозначения кладок: 1 — медресе; 2 — первого строительного периода; 3 — второго строительного периода; 4 — третьего строительного периода; 5 — современных ремонтных дополнений (по Кирилло 2009: рис. 2).

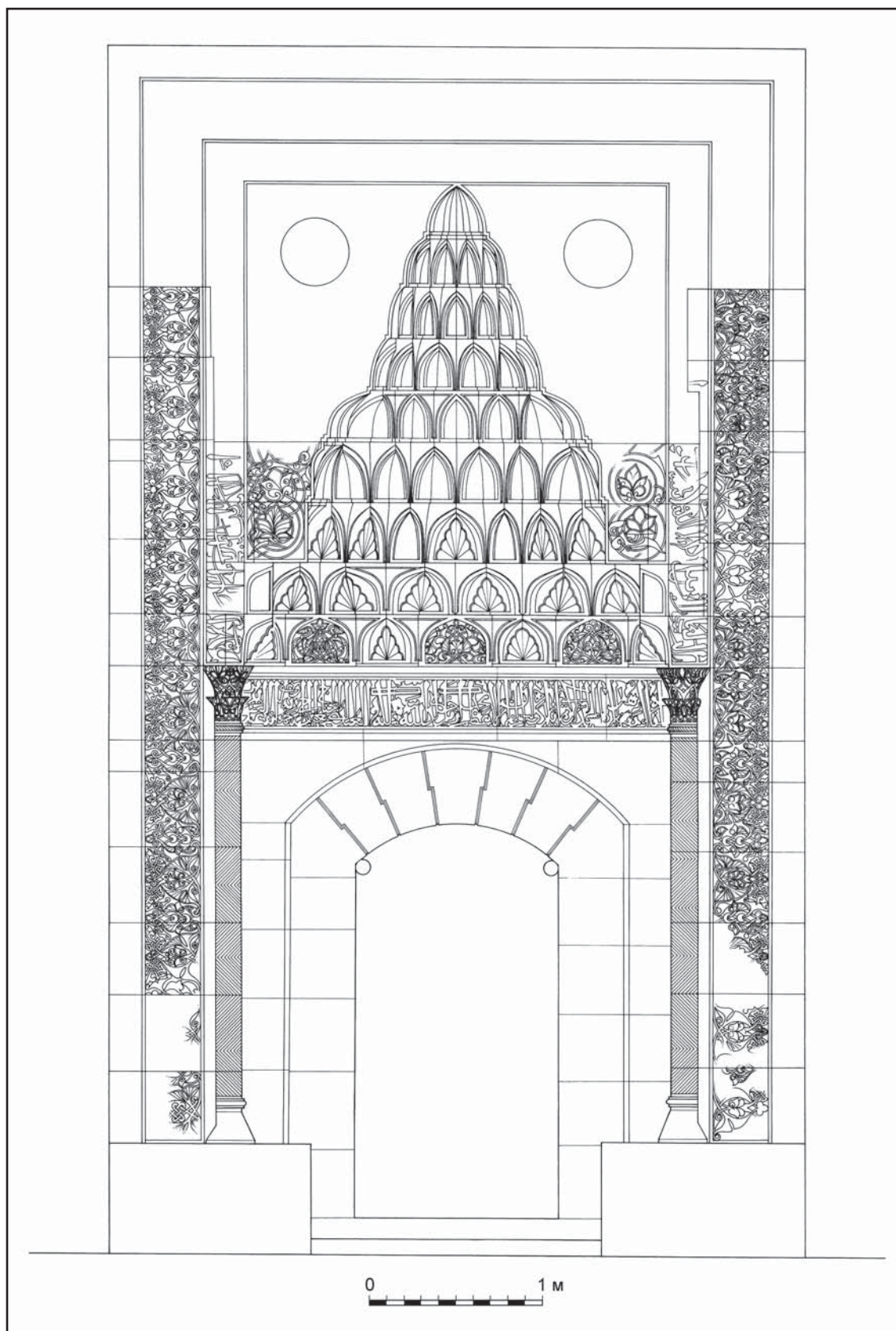
Fig. 1. Plan of the so-called Uzbek's mosque. Period of construction cartogram. Legend for masonry: 1 — madrasah; 2 — first period of construction; 3 — second period of construction; 4 — third period of construction; 5 — modern additions after renovation (after Кирилло 2009: рис. 2).

Рис. 2. Северный фасад портала т.н. мечети Узбека. Общий вид с севера. 2012 г. (по Кирилло 2015б: рис. 2).

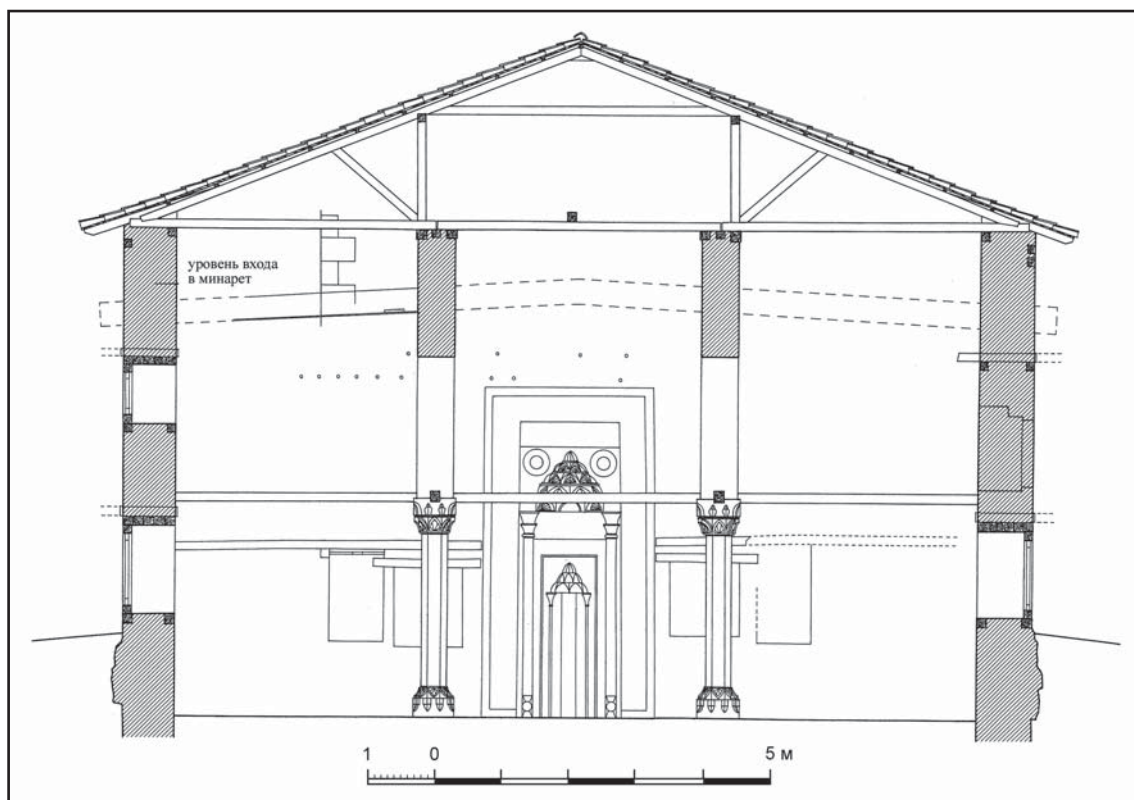
Fig. 2. Northern façade of the portal of the so-called Uzbek's mosque. General view from the north. 2012 (after Кирилло 2015б: рис. 2).

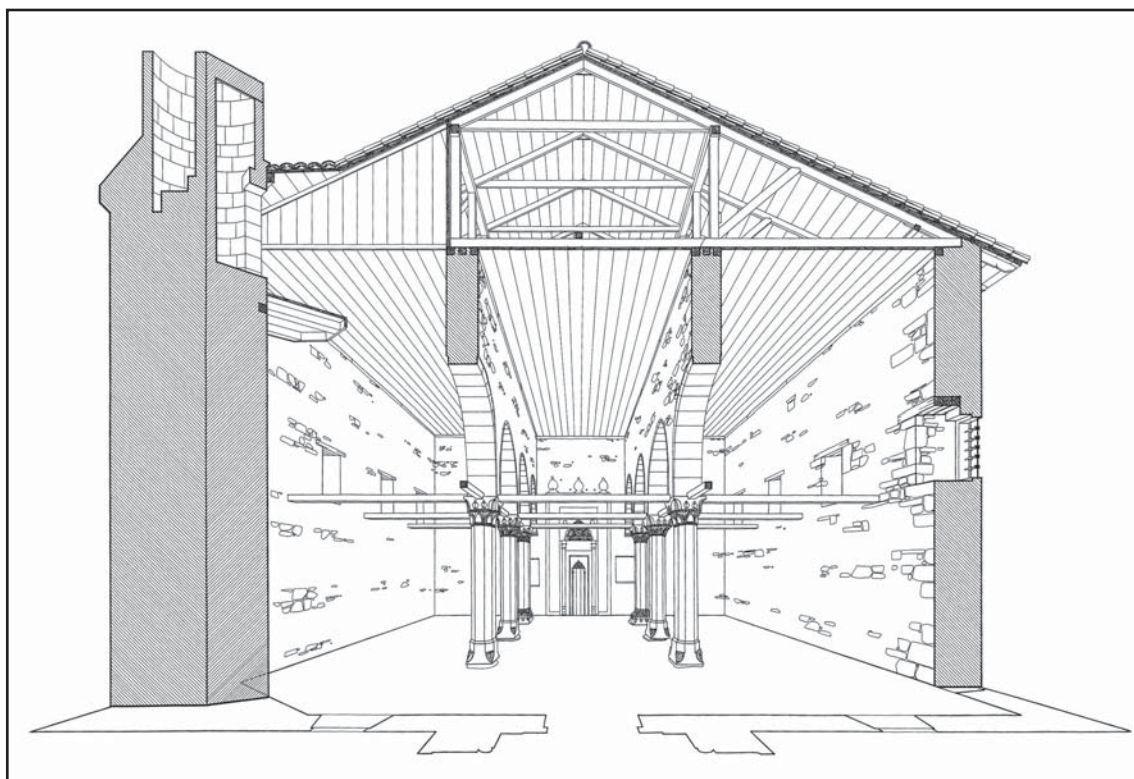
Рис. 3. Северный фасад портала мечети Узбека. Реконструкция (по Кирилло 2015б: рис. 13).

Fig. 3. Northern façade of the portal of the Uzbek's mosque. Reconstruction (after Кирилло 2015б: рис. 13).

Рис. 4. Поперечный разрез т.н. мечети Узбека. Вид с севера (по Кирилло 2015в: рис. 18).

Fig. 4. Cross-cut of the so-called Uzbek's mosque. View from the north (after Кирилло 2015в: рис. 18).

Рис. 5. Внутреннее пространство т.н. мечети Узбека во втором строительном периоде. Реконструкция (по Кирилло 2015в: рис. 46).

Fig. 5. Interiors of the so-called Uzbek's mosque in the second period of construction. Reconstruction (after Кирилло 2015в: рис. 46).

в настоящее время почти на треть утрачен (рис. 2; 3).

«Сталактитовая ниша (михраба. — В. К.), как бы поддерживаемая витыми полуколоннами с двухъярусными капителями и базами в виде ламп, повторяются здесь дважды» (Зиливинская 2014а: 31). Наружные края обих сводов на углах поддерживались трёхчетвертными колонками с рифлёной наискось, под жгут, поверхностью. Передние опоры действительно имели двухъярусные капители и базы в виде ламп, которые являются характерными для архитектурного декора золотоордынского Крыма, при этом несколько упрощённые формы дальних деталей сильно повреждены и однозначно определению не поддаются (Кирилло 2013: 86, рис. 3).

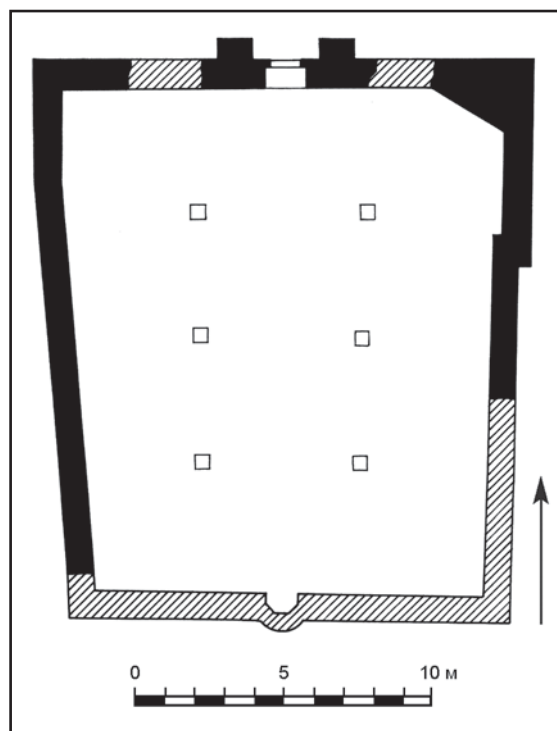
Отмеченные недостатки в большинстве своём имеют давнюю историю, и свойственны они не только представленному Э. Д. Зиливинской описанию памятника, но присутствию также остальным её работам о других, причём не только мусульманских, постройках региона, на которые та обратила своё внимание. В этом плане особенно показательна серия из целых шести научных трудов исследовательницы, посвящённых рассмотрению одной и той же темы — культовой архитектуры Золотой Орды, в которых отдельным блоком представлены мечети Крыма (Зиливинская 1998: 27—29; 2009: 364—370; 2011: 23—25; 2014а: 30—35; 2014б: 54—61; 2014в: 175—193). Как ни парадоксально, но содержание упомянутого контента за прошедшее, весьма продолжительное, время существования данных публикаций особых изменений почти не претерпело, характерными являются и многочисленные ошибки, которые с завидным постоянством кочуют из одного её сочинения в другое (Кирилло 2014: 222—223; 2015а: 259—250). Более того, ряд из них, связанных с собственно мечетью Узбека, а именно, описание ниши портала со сталактитами из ганчевых элементов, полуколонны с базами в виде ламп и трактовку Ибрагима аль-Арбели как строителя или архитектора она позаимствовала непосредственно у М. Г. Крамаровского (кстати, одного из рецензентов монографии), не удосужившись при этом уточнить сведения, тем самым содействуя распространению дезинформации (Зиливинская 2009: 366; 2011: 23—24; 2014а: 31; 2014б: 55; 2014в: 177).

Следующая мечеть, условно соотносимая с именем египетского султана Бейбарса, Э. Д. Зиливинской в монографии представлена довольно поверхностно, со ссылками на публикации И. Н. Бороздина и М. Г. Кра-

маровского. По планировке исследовательница считает её тождественной мечети Узбека и трактует постройку как «трёхнефную базилику с тремя парами колонн, поставленных на восьмигранные базы» (Зиливинская 2014а: 31), что не совсем верно³. Во-первых, опоры располагались не парами, а по три в каждой из двух аркад, продольно разделивших внутреннее пространство здания на отдельные части. Во-вторых, ни сами колонны, ни их базы не сохранились, причём последние вряд ли были полностью восьмигранными, хотя таковые иногда действительно применялись, а, вероятнее всего, имели обычную кубовидную форму с квадратным низом и октагональным верхом, переход между которыми обеспечивали сталактитовые срезы вертикальных рёбер, украшенные рельефной пальметтой (стилизованным листом аканта). Свидетельство Э. Д. Зиливинской о том, что в южной стене «прослеживалась полукруглая ниша михраба», ошибочно, поскольку на месте полностью утраченного михраба образовался вывал кладки, не позволяющий судить, как выглядело сооружение до разборки. Вне внимания исследовательницы остались некоторые существенные архитектурно-конструктивные особенности строения, например, то, что окна северного фасада располагались в два яруса, боковые стены были глухими, а вход в мечеть обрамлял монументальный портал с небольшим окошком над дверным проёмом. Не отмечено ею также важное наблюдение М. Г. Крамаровского, согласно которому объём мечети оказался «буквально втиснутым в уже сложившуюся застройку» (Крамаровский 1987: 132), что, в свою очередь, вполне могло обусловить определённое усложнение конфигурации сооружения в плане — излом западной стены и уступчатое сужение помещения с восточной стороны в южном направлении (рис. 6). Ссылаясь на публикацию М. Г. Крамаровского, возведение здания исследовательница относит ко времени Тохтамышша (1376—1395) (Зиливинская 2014а: 31), хотя сам автор раскопок сообщает о начальном периоде прав-

³ Впрочем, по сравнению с первой попыткой исследовательницы дать характеристику зданию мечети, прогресс налицо: «Она представляла собой трёхнефную базилику длиной 7,7 м и шириной 3,7 м в михрабной части и 4,2 м у порталной стены. Внутри сохранились остатки аркады в виде трех пар фундаментов под базы колонн. В южной стене сохранились остатки полукруглой ниши михраба, а в северо-западном углу постройки — фундамент обрамляющий два прямоугольных пилона» (Зиливинская 1998: 28).

Рис. 6. План т.н. мечети Бейбарса (по Кирилко 2013: рис. 1: 4).

Fig. 6. Plan of the so-called Beybars's mosque (after Кирилко 2013: рис. 1: 4).

ления хана и указывает дату 1382—1385 гг. (Крамаровский 1989: 149; 2005: 116).

Описание Э.Д. Зиливинской следующей мечети г. Крым, сейчас известной как Куршум-Джами, в монографии слабо структурировано и непоследовательно, что вербально, без графического сопровождения, не позволяет получить цельное представление об архитектонике здания. В свою очередь, используемый исследовательницей в качестве иллюстрации план постройки (Зиливинская 2014а: рис. 32: 1), выполненный и опубликованный в своё время Б.Н. Засыпкиным (Засыпкин 1927: черт. 8; Бороздин 1927: 267), сразу обнаруживает две ошибки. Во-первых, указанная в ссылке к подписи информация «по А.С. Башкирову» ложная, ибо в упомянутом Э.Д. Зиливинской литературном источнике этого изображения нет (Башкиров 1927: 132—133). Во-вторых, вопреки свидетельству автора монографии о том, что «в северо-восточном углу сохранились остатки основания минарета» (Зиливинская 2014а: 31), согласно чертежу, кстати, обмерному, минарет находился над северо-западным углом здания, т.е. с противоположной стороны. Впрочем, эта ошибка появилась достаточно давно, ещё в далёком 1998 г., но не исправлена до сих пор и продолжает кочевать из одно-

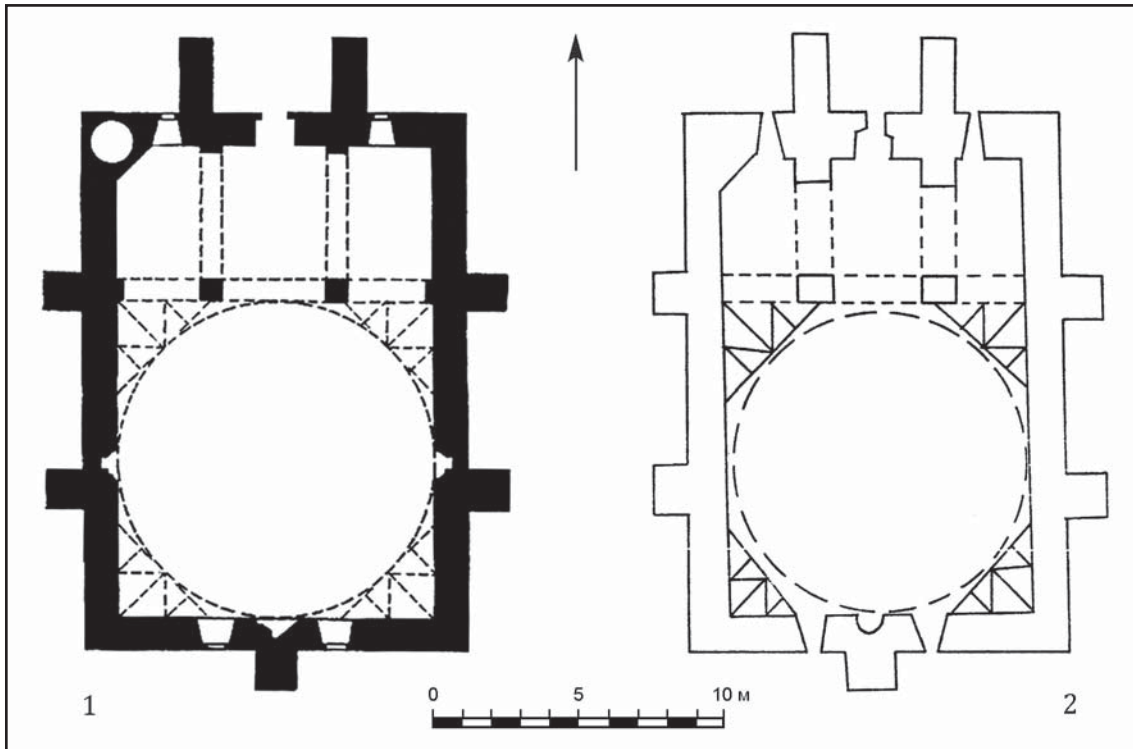
го труда исследовательницы в другой (Зиливинская 1998: 28; 2013: 115, рис. 10; 2014б: 56; 2014в: 177). Тогда же Э.Д. Зиливинской был введен в научный оборот и совершенно безобразный план Куршум-Джами неизвестного происхождения (рис. 7: 2), и, как следствие, за истекшее время до новой, но без ревизии предыдущей, публикации (Зиливинская 2009: рис. 4: 3) успело вырасти целое поколение её читателей, так и не узнавших, что мечеть выглядит иначе.

Недоумение возникает по поводу «михрабной ниши, сильно выдающейся в толщу стены» и того, что она «первоначально имела подпрямоугольные очертания, а впоследствии была облицована заново и стала многоугольной», о чём сообщает автор монографии со ссылкой на публикацию М.Г. Крамаровского (Зиливинская 2014а: 31). Разумеется, ниша в толщу стены не выдавалась, поскольку могла быть в ту лишь заглублена. Более того, судя по обмерному чертежу Б.Н. Засыпкина (рис. 7: 1), в молитвенном зале она была не одна и первоначально имела уступчатую в плане форму (возможно, вследствие утраты наличника), причём возвышалась над уровнем пола на 1,20 м и вряд ли сразу сообразовалась в качестве михраба, который, на самом деле, появился позднее и представлял собой массивный, пристроенный к ней спереди, без перевязки кладок, каменный выступ с пятигранной выемкой посередине (рис. 8).

Сведения о конструктивных особенностях мечети, сообщаемые автором монографии — основное помещение «было увенчано куполом на пирамидальных парусах» и передняя часть здания «имела перекрытие в виде трёх полукруглых в сечении сводов», несколько не точны. В первом случае, однозначно, использовались тромпы, пирамидальные или складчатые (Засыпкин 1927: 133—134, черт. 10), во втором речь может идти о коробовых либо, вероятнее всего, стрельчатых сводах.

Представляя строительную историю мечети, Э.Д. Зиливинская следует реконструкции событий, осуществлённой А.П. Григорьевым и М.Г. Крамаровским (Григорьев 1974: 27; Крамаровский 1989: 149; 2005: 116). При этом её сообщение о том, что «по сведениям Эвлии Челеби, Куршун-Джами первоначально являлась дервишской обителью (текие)» (Зиливинская 2014а: 31), некорректно, ибо турецким путешественником постройка под таким именем не упоминается вообще, а лишь описывается возведённая шейхом Али эль-Бекри «большая мечеть» с «огромным куполом» и черепичной кровлей (Кни-

Рис. 7. План Куршум-Джами в научных трудах исследователей памятника (1 — по Засыпкин 1927: черт. 8; 2 — по Зиливинская 1998: рис. 10).

Fig. 7. Kurshum-Jami mosque, plan, as appeared in archaeological research papers (1 — after Засыпкин 1927: черт. 8; 2 — after Зиливинская 1998: рис. 10).

га путешествия 1999: 83), предположительно отождествляемая с ней современными исследователями (Кирилло 2013: 91—92).

В целом и в деталях информация о Куршум-Джами, которую можно почерпнуть из монографии Э. Д. Зиливинской, заметно уступает по качеству тем сведениям, что содержатся в трудах других авторов, уже введенных в научный оборот (Засыпкин 1927: 132—134; Башкиров 1927: 132—133; Кирилло 2013: 91—92).

Ближайшей аналогией Куршум-Джами является мечеть в Судакской крепости. Свидетельства о ней в монографии представлены достаточно большим по объёму блоком, содержание которого исследовательница, немного адаптировав, почерпнула из специализированного сборника, удачно собранного в одном месте, в рубрике «Научное наследие», основные материалы по изучению памятника — неопубликованные работы О. И. Домбровского, М. А. Фронджуло, И. А. Баранова и современный взгляд на состояние проблемы, выдвинутый А. В. Джановым (Куковальская 2005: 610—611; Домбровский 2005: 612—620; Фронджуло 2005: 621—631; Баранов 2005: 632—653; Джанов 2005: 654—669; Зиливинская 2014а:

32—34). Её обзор получился компилятивным и, по сути, отражает уровень нынешних знаний о постройке, который по-прежнему остаётся неудовлетворительным (Кирилло 2016а: 441—443; 2016г: 166—167).

Остатки мечети на Чуфут-Кале, основательно изученные У. Боданинским, О. Акчокраклы и Б. Н. Засыпкиным в 1927—1929 гг., Э. Д. Зиливинская представила в общих чертах со ссылкой на опубликованные материалы раскопок, а саму постройку определила как «мечеть базиличного плана» (Зиливинская 2014а: 34, рис. 36). При этом она уверенно считает, что переход к прямоугольному основанию арок, разделявших внутреннее пространство здания и поддерживавших перекрытие, «осуществлялся при помощи ранневизантийских капителей V—VI вв., у которых были стесаны две грани для придания квадратному сечению прямоугольной формы» (Зиливинская 2014а: 34), хотя упомянутые ею архитектурные детали, на самом деле, были найдены в совершенно другом месте, далеко за пределами плато — «в кладке позднейшего фонтана у могилы “Газы-Мансур”», а с мечетью её исследователями соотнесены предположительно (Боданинский, Засыпкин 1929: 173—175). К тому же, по свидетельству

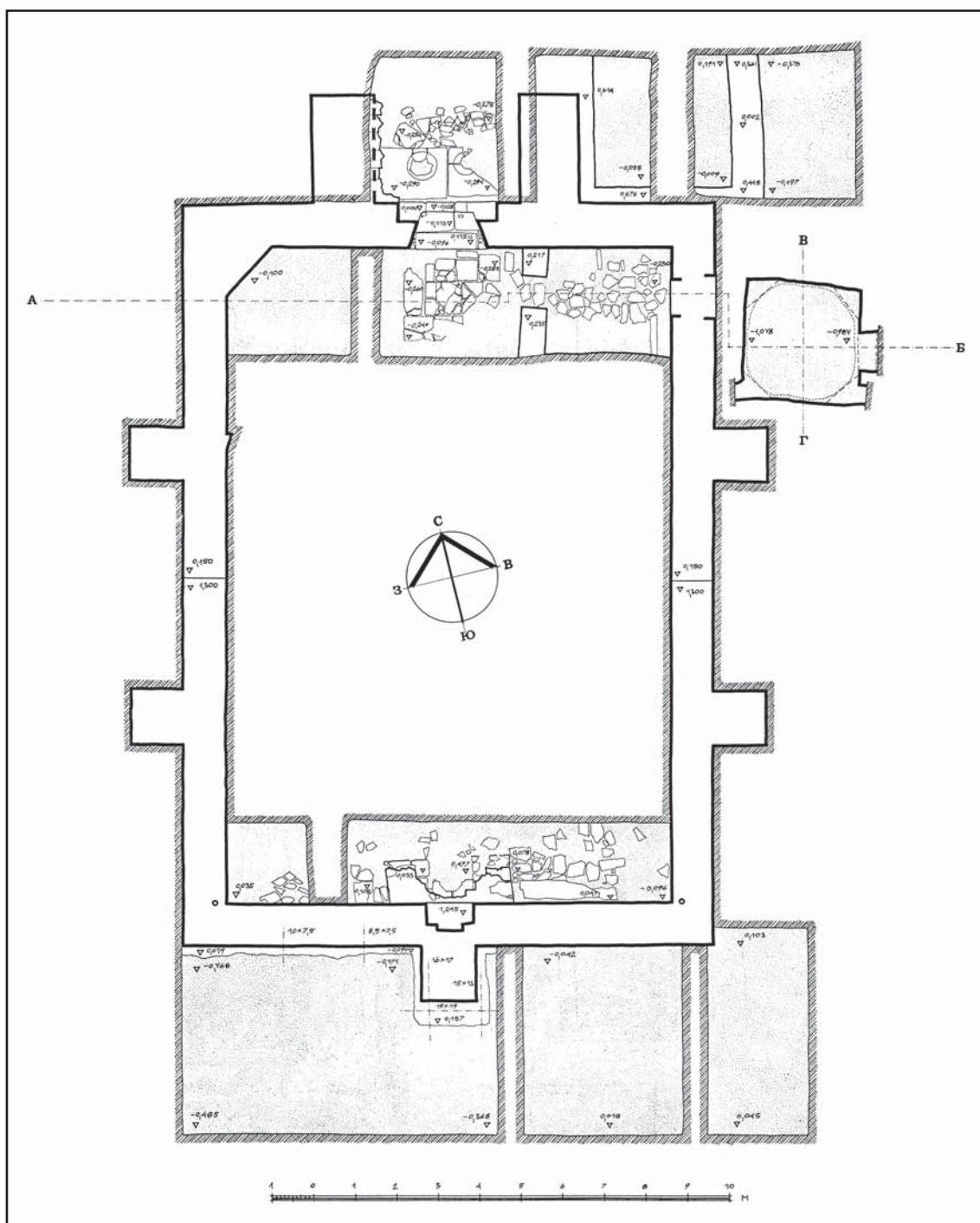

Рис. 8. План Куршум-Джами. Обмерный чертёж автора. 1984 г.

Fig. 8. Kurshum-Jami mosque, plan. Plan with measurements, made by the author. 1984.

А.Л. Бертъе-Делагарда, капители опор мечети были сталактитовыми (Бертъе-Делагард 1920: 112).

Э.Д. Зиливинская сообщает, что «камень с высеченной датой 746 г.х.», который, вероятно, мог принадлежать portalу, «точно указывает на время возведения мечети» (Зиливинская 2014а: 34). Однако при этом она не считает необходимым отметить, что сама

по себе, в известном нам виде, постройка принадлежит к более поздней эпохе — возможно, периоду Крымского ханства, и появилась, скорее всего, в 859 г.х. (= 1454/55 гг.) при Хаджи Гирае в качестве соборной мечети, была «старинной архитектуры» (Челеби 2008: 83; Кирилко 2013: 91). Вторично использованные при строительстве многочисленные архитектурные и декоративные

детали от шерфе минарета, михраба и орнаментальной порезки соотносимы с традициями сельджуцкой художественной культуры (Айбабина 2001: 176).

Автору монографии не удалось избежать отдельных ошибок и неточностей, главным образом терминологических, как то: «пилястры с капителями в виде карнизов» или «аркатура, опирающаяся на столбы» (Зиливинская 2014а: 34), правда, позаимствованных у предшественников (Боданинский, Засыпкин 1929: 171, 172). В первом случае речь идёт об импосте лопатки, поддерживавшем арку, во втором — об аркаде с опорами в виде пилястр и, предположительно, круглых колонн вторичного использования. Самой досадной из допущенных исследовательницей оплошностей, пожалуй, является неправильная ориентация плана здания на чертеже (Зиливинская 2014а: рис. 36: 1), в результате чего михраб оказался с северной стороны, противоположной Каабе.

Обзор мусульманских культовых сооружений золотоордынского Крыма Э. Д. Зиливинская неожиданно завершает довольно пространным описанием мечети в Эски-Сарае (совр. с. Пионерское), которая не имеет непосредственного отношения ни к теме монографии, ни, собственно, к зодчеству Улуса Джучи, так как принадлежит к совершенно иной эпохе — времени заката Крымского ханства, и демонстрирует строительные традиции, характерные для архитектуры Османской Порты XVII—XVIII вв. Однако, поскольку при этом исследовательница не сомневается в том, что сама по себе постройка достаточно поздняя (Зиливинская 2014а: 35), и, более того, прежде, до появления моей публикации (Кирилло 2012), та ею нигде даже не упоминалась (Зиливинская 1998; 2009; 2011), весьма неуместное здесь рассмотрение инородного, по сути, памятника, видимо, обусловлено желанием автора монографии подискутировать со мной, в чём отказать ей не смею.

Мечеть в Эски-Сарае (с. Пионерское Симферопольского района), которая «традиционно датируется XIV в., как указано, в частности, на охранной табличке, висящей на здании» (Зиливинская 2014а: 35), в 1991 г. была тщательно изучена архитектурно-археологической экспедицией КФ ИА НАНУ. Результаты раскопок, впоследствии полностью изданные, позволили получить практически исчерпывающую характеристику архитектурной постройки и прийти к выводу, что здание было возведено в конце второй четверти XVIII в., незадолго до 1751 г. (Кирилло 2012: 261—297).

Несмотря на то, что Э. Д. Зиливинской была доступна подробная вербальная и графическая информация о памятнике, представленная в моей публикации (причём получившей довольно высокую оценку у самой исследовательницы — «в основательной статье»), тем не менее, описание мечети в её монографии изобилует досадными неточностями и ошибками. Здание она размещает почему-то «близ Бахчисарая», а пятигранную в сечении нишу его михраба считает полукруглой. Пристройку к мечети Э. Д. Зиливинская наделяет двумя входами, тогда как та имела всего лишь один дверной проём, напротив которого, точно на продольной оси помещения, находится михрабная ниша, кстати, определённая исследовательницей как «сдвинутая к востоку, относительно центральной оси» (Зиливинская 2014а: 34—35). При этом она утверждает: «Оформление всех трех михрабов сходно», что не бесспорно. Подобный вывод, в определённой мере, приемлем для михрабных ниш северного фасада и малого помещения, но никак не главного михраба, отличавшегося необычной архитектурной и уникальным декоративным убранством (рис. 9). Запечатлённый на фотографии осколок стекла в кладочном растворе южной стены основного объёма мечети находится на высоте человеческого роста (Кирилло 2012: 292, рис. 48), однако в интерпретации Э. Д. Зиливинской он почему-то оказался «в фундаменте здания» (Зиливинская 2014а: 35).

Имеются и другие недостатки. Выбор ею в качестве аналогии мечети султана Баязида II в Эдирне (1481—1512 гг.) крайне неудачен, поскольку эски-сарайская постройка была ощутимо скромнее, существенно отличалась количеством, расположением и формой окон, более того, завершалась куполом с глухим восьмигранным барабаном. Также вряд ли корректно считать симферопольскую мечеть Крымского конного Её Величества государыни Императрицы Александры Фёдоровны полка, возведённую в 1909 г. при личном покровительстве и на пожертвования русского царя Николая II, османской постройкой. Именно так она трактована автором монографии (Зиливинская 2014а: 35), хотя не меньшее недоумение вызывает отнесение той и «ко времени Гиреев» (Зиливинская 2014б: 59; 2014в: 182).

Определённый резон имеет лишь несколько идеализированное замечание Э. Д. Зиливинской относительно ковров на глинобитном полу и постоянных уборок в мечети, несомненно, препятствовавших накоплению мусора внутри здания. Однако

Рис. 9. Михраб основного помещения мечети в с. Пионерское. Общий вид с севера. 2008 г. (по Кирилко 2012: рис. 21).

Fig. 9. Mihrab in the main hall of the mosque in Pionerskoe village. Overview from the north. 2008 (after Кирилко 2012: рис. 21).

в подвергнувшемся ревизии пассаже моей публикации речь идёт немного о другом — о динамике отложения седиментов, неизбежном при продолжительном функционировании сооружения, и сравнении культурного слоя обоих помещений, оказавшегося наи-

более насыщенным в пристройке, которая, согласно версии исследовательницы, предназначалась для женщин и, разумеется, не могла не содержаться в чистоте (Зиливинская 2014а: 35; Кирилко 2012: 292—293, рис. 4).

Рис. 10. Михраб мечети в Шейх-Кой. Вид с севера. 2012 г. (по Бочаров, Кирилло 2016: рис. 8).

Fig. 10. Mihrab of the mosque in Sheikh-Koy. View from the north. 2012 (after Бочаров, Кирилло 2016: рис. 8).

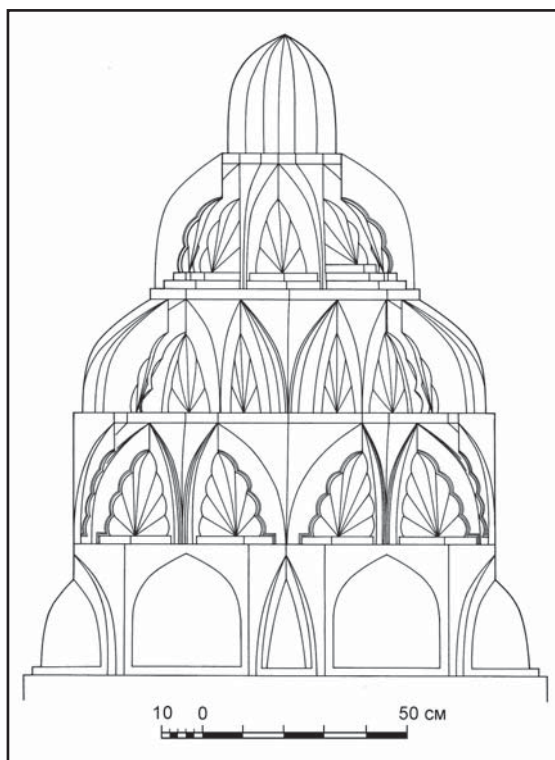
Вне внимания автора монографии осталось ещё одно, достаточно неординарное, культовое сооружение золотоордынского Крыма эпохи расцвета, уцелевшее фрагментарно — в виде относительно хорошо сохранившегося михраба средневековой мечети, руины которой находятся на левом берегу р. Бештерек у с. Давыдово (бывш. Шейх-Кой) Симферопольского района, в равнинной части полуострова (рис. 10).

Первые сведения о памятнике в научном обороте появились в 1928 г. Они опубликованы О. Акчокраклы, заставшим строение ещё до разрушения. Исследователь скопировал и перевёл надписи над северным и западным входами в мечеть, из которых следует, что та была возведена для хафизов 15-го дня благословенного месяца Шаабана 760 г. х. (= 1358 г.), во время правления великого эмира Кутлуг-Темур-бека, сына Тюлек-Тимур-Бека, сына Хаджи... (Акчокраклы 2006: 253—254).

Мечеть, уже разрушенная, вновь привлекла внимание специалистов лишь спустя почти век после первой публикации. В связи с изучением начального этапа распространения ислама в Крыму Н. Абдулвапов пришёл к выводу о том, что в своё время здесь существовал крупный религиозно-суфийский

центр, в который, помимо Шейх-Кой, входило несколько населённых пунктов, располагавшихся в непосредственной близости, возможно, Барак-Эли и Чоюнджи, один из «четырёх очагов» («дёрт-оджак») — известных мусульманских религиозно-духовных центров Крыма. По его мнению, свидетельством этому, в частности, является уцелевший фрагмент прекрасного михраба «местной мечети-обители золотоордынского периода (конца XIV в.)» (Абдулвапов 2006: 144).

Судя по материалам археографических источников и натурного изучения строительных остатков памятника, мечеть в Шейх-Кой представляет собой постройку османского времени, при возведении которой вторично использовались архитектурные детали от более раннего, золотоордынского, строения, пока не поддающегося точной локализации. Михраб является спolieй. Он имеет характерные для сельджукской декоративной пластики черты и уверенно может быть датирован 1358 г. Его первоначальные формы сильно искажены вследствие небрежной и неумелой перекладки конхи, которой данное сооружение подверглось непосредственно при возведении стены (рис. 11). К числу вторично использованных в новом здании архитектурных деталей золотоордынского времени относят-

Рис. 11. Конха михраба мечети в Шейх-Кой. Вид спереди. Реконструкция. Чертёж В.П. Кирилко (по Бочаров, Кирилко 2016: рис. 19).

Fig. 11. Conch of the mihrab in the mosque in Sheikh-Koy. Front view. Reconstruction. Drawing by V.P. Kirilko (after Бочаров, Кирилко 2016: рис. 19).

ся строительная надпись, наличник дверного проёма и отдельные сталактитовые консоли, прежде принадлежавшие portalу, и, возможно, ранний минарет. Ближайшие аналогии самой мечети датируются XVI—XVII вв. (Кирилко, Бочаров 2015; Кирилко 2016в; 2016г: 166; Бочаров, Кирилко 2016; 2017а).

Завершая рассмотрение материалов, представленных исследовательницей в данной главе, с сожалением приходится констатировать, что их достаточно высокая оценка, введённая в научный оборот одним из рецензентов монографии: «Мечети всех регионов Золотой Орды описаны профессионально, с собственной интерпретацией опубликованных материалов» (Хузин 2016: 272), выглядит несколько преувеличенной, по крайней мере, в той части, что касается крымских построек.

Глава 2. Минареты

По мнению Э.Д. Зиливинской, «все известные на нынешний момент золотоордынские мечети Крыма имели минареты, которые были встроены в угол здания с восточной или западной стороны от портала». В настоящее

время они представлены массивными, треугольными в плане подножиями с остатками внутренних винтовых лестниц и большим фрагментом «сталактитового фриза, поддерживающего шарэф» из Чуфут-Кале (Зиливинская 2014а: 53). На самом деле, находок отдельных архитектурных деталей, принадлежавших утраченным сейчас минаретам золотоордынского Крыма, гораздо больше, чем то упомянуто исследовательницей. Одни из них были обнаружены ещё в 1920-х гг. (Башкиров 1927: 135; Кирилко 2011: рис. 44; Ломакин 2015: 132), другие получены в результате археологических раскопок конца прошлого века, однако в большинстве своём эти артефакты, особенно последние, до сих пор не введены в научный оборот и недоступны для изучения.

Как следствие, недостаток информации обуславливает априорность выводов, к которым пришла автор монографии: «Происхождение минарета мечети Узбека в Солхате не вызывает ни у кого из исследователей сомнений: он однозначно повторяет минареты Малой Азии сельджукского периода. Другие минареты Крыма, скорее всего, имели такую же форму» (Зиливинская 2014а: 55). Тем не менее, восстановленный недавно минарет т.н. мечети Узбека хронологически и стилистически соотносим с постройкой, появившейся лишь в конце XV в. и подвергнувшейся капитальному ремонту в 1512—1513 гг. Был ли он таким до перемещения, в настоящий момент однозначно судить сложно, но, видимо, нет, поскольку в верхней части отложений культурного слоя, представлявших собой скопление строительного мусора, у его подножия при археологических раскопках и реставрационных работах были найдены многочисленные детали от другого шерфе — остатки сталактитового карниза и резного парапета с надписью. Стилиевые характеристики обнаруженных фрагментов завершения минарета и портала между собой соотносимы, следовательно, ранее оба они вполне могли принадлежать одному строению — собственно первоначальной мечети Узбека 1314 г. Ещё более близкой аналогией им являются детали декоративного оформления внешних поверхностей монументального обрамления входа в расположенное по соседству медресе Инджи-бей Хатун 733 г.х. (= 1332/33 гг.) (Кирилко 2009: 192; 2013: 86; 2014: 221, рис. 7—12; 2015б: 524—550).

Дополнительно к информации, опубликованной Э.Д. Зиливинской в этой главе, следует отметить характерную особенность минаретов, свойственную всем известным золото-

ордынским мечетям Солхата, которая осталась вне внимания исследовательницы. Вход в минарет всегда устраивался в скошенной части основания, со стороны помещения, на значительной высоте от пола, под самым перекрытием. Данное архитектурное решение имело, прежде всего, конструктивные предпосылки, поскольку позволяло обеспечить подножию, равно как углу здания, необходимую массивность и прочность, не ослабляя его пустотами, что, в свою очередь, было немаловажным при ограниченной мощности фундаментов (Кирилло 2013: 87).

Глава 3. Заведения благочестия

Рассмотрению конкретных построек золотоордынского Крыма предшествуют обзор известных видов мусульманских учреждений и их происхождение, а также представление сведений письменных источников о медресе и ханаке в Золотой Орде, где почему-то отсутствует информация, и не только первичная, о заведениях благочестия Солхата, которую достоверно сообщают авторы XVII в. — Эмиддио Дортелли д'Асколи (Описание 1892: 105—106) и Эвлия Челеби (Книга путешествия 1999: 83). Свидетельства последнего, причём в адаптированном виде, в интерпретации А. П. Григорьева и М. Г. Крамаровского, появляются лишь в разделе «Археологические данные». Там же исследовательницей приводится краткая история изучения уникального памятника, отнесённого ею к заведениям благочестия — медресе Инджи-бей Хатун 733 г. х. (= 1332/33 гг.) в г. Крым (Солхат). Саму историографическую справку, предельно поверхностную, она завершает небесспорным выводом: «Основные результаты раскопок в настоящее время опубликованы автором (Крамаровский 2005: 113—116), поэтому имеет смысл дать лишь краткое описание этого объекта» (Зиливинская 2014а: 61—62).

К сожалению, Э. Д. Зиливинской осталась неизвестной наиболее полная и до настоящего времени единственная такого рода публикация материалов архитектурного изучения солхатского медресе, где наряду с детальным представлением научного наследия всех без исключения исследователей памятника содержатся также многочисленные сведения об объёмно-планировочной структуре, конструктивных особенностях и декоративном убранстве здания (Кирилло 2011). Как следствие, её «краткое описание» превратилось в несвязную сводку априорных и нередко ошибочных утверждений, в основном по-

черпнутых у предшественников (Зиливинская 2014а: 62—63; Кирилло 2011: 126—156).

Впрочем, собственный вклад Э. Д. Зиливинской в изучение солхатского медресе особо высоким качеством также не отличается, наглядным свидетельством чему является используемый исследовательницей иллюстративный материал и содержание его аннотаций. Показателен пример двух таблиц, занимающих две страницы монографии (Зиливинская 2014а: 297—298, рис. 70; 71). На первой из них, «Рис. 70», в нижней части помещено изображение общего вида руин строения, в подписи к которому значится: «3 — медресе, фотография 20-х годов», а на самом деле, снимок сделан в начале 80-х гг. прошлого века, во время раскопок памятника, осуществлённых М. Г. Крамаровским. На следующей странице из четырёх подписей аннотации к таблице «Рис. 71» без ошибки указана только одна, последняя, с видом базы от колонны. В первой и второй — дана ошибочная ориентация: «1 — южная часть» и «2 — северный айван», тогда как на снимках представлены, соответственно, остатки северных помещений медресе и южный айван. Подпись к третьей иллюстрации таблицы грешит ложной интерпретацией изображения, ибо на снимке запечатлён вовсе не «пилон портала», а фрагмент наличника восточного (малого) айвана, причём находится он явно не на своём месте (Кирилло 2011: рис. 38).

Не меньше нареканий вызывает план медресе, дважды использованный Э. Д. Зиливинской в своей монографии (Зиливинская 2014а: 297—298, рис. 29: 1; 70: 1). Его недостатки особенно наглядно проявляются в контексте эволюции самой иллюстрации (рис. 12).

Наиболее раннее опубликованное изображение плана этой постройки датировано 1926 г. и принадлежит А. Л. Якобсону, в то время студенту, проходившему практику в археологической экспедиции (Бороздин 1927: рис. 1). Параллельно тот создал ещё одну версию иллюстрации (рис. 12: 1), предположительно обозначив на первоначальном чертеже скрытые культурным слоем кладки (Башкиров 1927: рис. 1). Позднее — в 1964 г., уже став маститым учёным, А. Л. Якобсон, теперь самостоятельно, ввёл в научный оборот уточнённый план сооружения (рис. 12: 2), который представляет собой, не оговорённую в аннотации, авторскую реконструкцию, причём местами не имеющую соответствующего подтверждения — в частности, малый айван наделяется вымышленной колонной и искажается конфигурация северо-

Рис. 12. План солхатского медресе в научных трудах исследователей памятника (1 — по Башкиров 1927: рис. 1; 2 — по Якобсон 1964: рис. 40; 3 — по Крикун 1998: рис. 1; 4 — по Кирилло 2011: рис. 50; 5 — по Крамаровский 2012: рис. 53; 6 — по Зиливинская 2014а: рис. 70: 1).

Fig. 12. Plan of the madrasah in Solkhat, as appeared in archaeological research papers (1 — after Башкиров 1927: рис. 1; 2 — after Якобсон 1964: рис. 40; 3 — after Крикун 1998: рис. 1; 4 — after Кирилло 2011: рис. 50; 5 — after Крамаровский 2012: рис. 53; 6 — after Зиливинская 2014: рис. 70: 1).

восточной худжры (Якобсон 1964: рис. 40). Дальнейшая судьба данной иллюстрации, которая без особых изменений, более того, без ссылки на источник, используется до настоящего времени практически всеми специалистами, в том числе и автором последних раскопок М.Г. Крамаровским, не поддаётся никакому логическому объяснению (Кирилло 2011: 135, 151, рис. 49).

Парадоксально, но результаты архитектурно-археологического изучения памятника в 70—80-х годах прошлого века, почти полностью выяснившего архитектуру здания, по сути, остались невостребованными. Определённым прорывом можно считать лишь публикацию Е.В. Крикуна, в 1998 г. издавшие-

го собственный план медресе (Крикун 1998: рис. 1), относительно соответствующий реальным остаткам сооружения, хотя при этом ощутимо искажается информация о трёх айванах, особенно южном, изображённом в виде целиком ограждённого стенами помещения с боковым входом, а одна из худжр показана без дверного проёма (рис. 12: 3).

В 2009 г. в научный оборот мной был введён наиболее точный в настоящее время схематичный план комплекса (рис. 12: 4), разработанный на основе обмерных чертежей 1985 г., а спустя два года стали общедоступными и сами материалы графической фиксации руин здания (Кирилло 2011: рис. 50—54). Но даже после этого проблем,

связанных с достоверностью и качеством публикуемой научной информации, не поубавилось. Так, по состоянию изучения памятника на 2010 г. Е. М. Годованюк и Т. А. Трегубова отдали предпочтение плану Е. В. Крикуна, происхождение которого в подписи не указали (Годованюк, Трегубова 2010: 79). В 2012 г. М. Г. Крамаровский проиллюстрировал результаты своих археологических исследований весьма неточным планом (рис. 12: 5), который, по сути, в первоначальном виде позаимствован (без соответствующего пояснения) у А. Л. Якобсона, и разнится лишь одной деталью — швом между сооружениями комплекса (Крамаровский 2012: 210—213, рис. 53). Примечательно, что данная иллюстрация им уже использовалась прежде, в 2005 г., а обусловленные ею тогда серьезные ошибки в тексте научного труда беспрятственно перекочевали и в новую публикацию (Кирилло 2011: прим. 17).

По прошествии ещё двух лет А. В. Гаврилов и В. В. Майко репродуцируют план 2009 г., причём без ссылки на источник и, более того, трактуют его как «чертёж 70-х гг. XX века» (Гаврилов, Майко 2014: 127). В том же 2014 г. отличилась и Э. Д. Зиливинская, поместив в настоящей монографии два разных плана, оба устаревших, но со ссылкой на одного и того же исследователя — «по М. Г. Крамаровскому» (Зиливинская 2014а: рис. 29: 1; 70: 1). Однако первый публикуемый ею чертёж был выполнен А. Л. Якобсоном, а никак не М. Г. Крамаровским (Якобсон 1964: рис. 40). Второй из них действительно мог принадлежать М. Г. Крамаровскому, поскольку там показан характерный для его работ шов между стенами мечети и медресе. При этом на самой иллюстрации абсолютно неверно изображены пом. 24—27 (рис. 12: 6), чего не наблюдается на других опубликованных планах М. Г. Крамаровского, что, в свою очередь, из-за отсутствия полноценной ссылки на источник, вызывает недоумение по поводу происхождения данной, ложной, информации.

Практически одновременно с монографией, в том числе и после выхода той, упомянутые планы медресе, сопровождаемые идентичными подписями, исследовательницей публикуются также в целом ряде других научных изданий (Зиливинская 2013: рис. 8; 2014в: рис. 2: 1⁴; 2016: рис. 1: 8).

Описание второго заведения благочестия в Солхате — дервишской обители (текие), связанной с Куршум-Джами, дословно, со всеми ошибками, повторяет информацию о мечети, уже представленную в первой главе монографии (Зиливинская 2014а: 31—32, 63), и лишь в конце оно дополнено тремя новыми предложениями с мыслями о возможных истоках архитектурной формы здания и его функционального назначения.

Рассматривая напоследок принципы планировки и атрибуцию всех известных сейчас золотоордынских заведений благочестия, автор книги особо выделяет только «медресе Узбека (sic! — В. К.) в Солхате» и соглашается с выводами остальных исследователей о том, что этот памятник «является характерным образцом малоазиатского зодчества» (Зиливинская 2014а: 67).

Глава 4. Христианские храмы

Вводная часть главы, посвящённая возникновению и основным линиям развития церковного зодчества на золотоордынских землях, содержит обобщений, крайне поверхностный, обзор основных архитектурных форм христианских храмов, сложившихся к XIII—XIV вв. (Зиливинская 2014а: 70—72). Само по себе столь глубокое, практически до истоков, погружение в эволюцию этого явления мировой культуры, движимое желанием объять необъятное в пределах двух с половиной страниц книжного текста, представляется, по меньшей мере, авантюрным.

Рассмотрение непосредственно христианских памятников Крыма исследовательница предваряет небольшим экскурсом в историю культового зодчества региона, возводя появление первых миссионеров к началу IV в., а зарождение христианской культовой архитектуры — к V—VI вв., связывая её с массовым строительством храмов в виде базилик (Зиливинская 2014а: 74). Перечисление основных событий, сопровождавших развитие и становление церковной архитектуры полуострова, как, впрочем, и соотносимых с ними сооружений, Э. Д. Зиливинская предпринимает, прибегая лишь к одному-единственному научному источнику — трудам А. Л. Якобсона, многие выводы которого, несмотря на непреходящую значимость его работ, либо устарели и существенно уточнены, либо полностью опровергнуты современными специалистами (Бармина 2005: 313—314). Так, в частности, вопреки мнению последнего и согласной с ним автором монографии (Зиливинская 2014а: 75), в VIII—IX вв. Крым не стал основ-

⁴ Иллюстрация репродуцирована с сильным искажением пропорций первоначального изображения.

ным прибежищем для иконопочитателей (Герцен, Могаричев 1992). Помимо А.Л. Якобсона, крымскими базиликами не менее продуктивно сейчас занимается целая плеяда других исследователей (Бармина 1983; Паршина 1988; Лосицкий 1991; Завадская 2000; Ранневизантийские сакральные постройки... 2004; Адаксина, Мыц 2013; Хрушкова 2017; и др.). Храм св. Иоанна Предтечи в Керчи, якобы «возведенный в VIII в.» (Зиливинская 2014а: 75), не является самым ранним памятником переходного периода, а был построен после X в., возможно, даже в XIV в. (Романчук, Лосицкий 1985: 122, прим. 67; Комеч 1992: 28—41).

Весьма априорным выглядит её уверенный расклад политической, исторической и конфессиональной ситуации на территории Крыма в XI—XIII вв., которые до сих пор являются слабо изученными. Как ни странно, но при этом автор монографии, похоже, не различает понятия «митрополия» и «метрополия», поскольку отдает предпочтение второму из них при упоминании церковно-административных округов, подчинявшихся митрополиту (Зиливинская 2014а: 75).

Э.Д. Зиливинская считает: «Вторжение монголов в Восточную Европу и возникновение улуса Джучи в XIII в. мало повлияли на жизнь крымских городов» (Зиливинская 2014а: 75), что не бесспорно. Особенно если учесть, что те неоднократно подвергались разграблению, после чего отдельные из них пришли в упадок или вообще прекратили своё существование (Смирнов 2005: 69—73; Мыц 2015). По крайней мере, об этом свидетельствует даже основной для исследовательницы источник: «В самом конце XIII в. Эски-Кермен, просуществовавший с перерывами почти тысячелетие, был разгромлен и сожжен нахлынувшими в Крым полчищами татар» (Якобсон 1964: 100—101).

Приступая к рассмотрению конкретных крымских построек, Э.Д. Зиливинская неожиданно дистанцируется от основной цели своего научного труда, предназначенного показать всё многообразие культовой архитектуры Золотой Орды. Создаётся впечатление, что исследовательница не видит разницы между христианским зодчеством Крыма времени Золотой Орды, равно, христианскими храмами Крыма золотоордынского периода и, собственно, христианским зодчеством золотоордынского Крыма — понятиями отнюдь не тождественными (тем более, не взаимозаменяемыми), так как дальше она начинает совершенно сумбурно представлять церковные памятники различного происхождения, мно-

гие из которых вовсе находились вне крымского юрта Улуса Джучи и непосредственного отношения к теме монографии, посвящённой изучению культового зодчества именно Золотой Орды, не имеют.

Выбор объектов, удостоенных чести быть упомянутыми Э.Д. Зиливинской, более чем странен, ибо случаен, хотя вполне объясним — почти все они фигурируют в тех немногих публикациях, которые ей смогли предоставить для ознакомления крымские информаторы, отмеченные благодарностью в предисловии к монографии. При этом, видимо, по той же причине многие другие, также введённые в научный оборот, рядовые и ключевые памятники для неё остались неизвестными, а рассмотренные ею храмы абсолютно не отражают реальное состояние и особенности христианской культовой архитектуры на золотоордынских землях Крыма, поскольку в большинстве своём расположены внутри генуэзских владений полуострова, на южнобережье и в поздневизантийском Херсоне — на территории с иными культурными традициями.

Первыми Э.Д. Зиливинская рассматривает четыре церкви (два крестово-купольных строения со свободно стоящими устоями и две однефных часовни) средневекового Херсонеса, которые она, со ссылкой на А.Л. Якобсона, датирует концом XIII в. (Зиливинская 2014а: 76). Правда, сам исследователь в упомянутых ею научных трудах (Якобсон 1950: 237—248; 1964: 96—97) хронологические рамки построек определяет более широко — XI—XIII вв. либо (в первоначальном варианте) «самое раннее XII, вероятнее — XIII в.»), отмечая главным образом лишь особенности кладок, характерные для XII—XIII вв., и близость с архитектурными традициями не только Византии и двух балканских стран — Болгарии и Сербии, но также Закавказья, Малой Азии и, в частности, Трапезунта. На основании этого Э.Д. Зиливинская приходит к выводу о том, что «в постройках Херсонеса сочетаются архитектурно-конструктивные решения константинопольской школы с закавказско-малоазиатской строительной техникой» (Зиливинская 2014а: 76). Однако каким образом и как перечисленные храмы поздневизантийского Херсона повлияли на христианское зодчество золотоордынского Крыма, автор монографии не сообщает.

С выделенными Э.Д. Зиливинской четырьмя херсонскими храмами, пожалуй, сопоставим только один памятник региона, более того, имеющий определённое отношение к теме сочинения, поскольку находился

Рис. 13. Храм Св. Троицы в с. Лаки. Вид с северо-запада (по Кирилло 2016а: рис. 402).

Fig. 13. St. Trinity Church in Laki village. View from the north-west (after Кирилло 2016а: рис. 402).

на землях, номинально принадлежавших Улусу Джучи. Им является церковь в селении Лаки, которая в общих чертах, со ссылкой на труды А. Л. Якобсона, также представлена исследовательницей и датируется концом XIII — началом XIV вв. При этом автор монографии почему-то утверждает: «Крестово-купольные храмы Херсонеса стилистически близки с храмом Троицы в селе Лака (sic! — В. К.) возле Бахчисарая» (Зиливинская 2014а: 76), и тем самым нарушает причинно-следственную связь, ибо единичный и, по сути, единственный в своём роде храм в Лаки всё-таки вторичен по отношению к первым, представленным несколькими выразительными постройками, а все они, в свою очередь, демонстрируют влияние архитектурных традиций Малой Азии.

В связи с предпринятым исследованием и попытками выяснить культурные истоки зодчества золотоордынского Крыма существенное значение приобретают отдельные детали лакской церкви, не имеющие параллелей в соседнем византийском Херсоне, изначально бывшем законодателем архитектурной моды в регионе, и оставшиеся незамеченными Э. Д. Зиливинской. Особую ценность дан-

ному памятнику придаёт то, что он является самым ранним крымским строением, в котором применены восьмигранные колонны с кубовидными сталактитовыми базами и капителями (рис. 13), вскоре ставшими обычными в юго-восточной части полуострова, прежде всего, непосредственно на землях, принадлежавших Солхату, причём в постройках разных конфессий (Кирилло 2016а: 478—480).

Далее в монографии следует беглое упоминание монастырского комплекса XIII—XIV вв. на мысе Виноградный (Зиливинская 2014а: 77), но какое значение для темы сочинения он имеет, из содержания пассажа непонятно.

Столь же случайным выглядит и предельно поверхностный обзор церковной архитектуры генуэзской крепости Чембало, связь которой с целью исследования никак не улавливается, ибо эта территория однозначно не золотоордынская, а её храмы особого влияния на зодчество других регионов Крыма не оказали. Историю памятника Э. Д. Зиливинская излагает кратко, двумя предложениями, со ссылкой на одну-единственную, непрофильную, статью и путеводитель, несмотря на то, что та относительно неплохо изучена

и представлена многочисленными публикациями (детальнее см.: Адаксина, Мыц 2004: 82—93), в том числе и целой серией полных отчётов о раскопках фортификационных и культовых сооружений комплекса, ежегодно, начиная с 2002 г., вводимых в научный оборот ведущими специалистами (Адаксина, Мыц, Ушаков 2012: 58—98). Это при том, что один из упомянутых комплексов изданных археологических материалов автору монографии известен и даже был использован ею при описании храма в северо-западной части крепости, датированного первыми десятилетиями XIV в. (Адаксина, Мыц, Ушаков 2010: 46—60; Зиливинская 2014а: 77).

Констатируя наличие в пределах крепости нескольких храмов, Э.Д. Зиливинская выделяет церковь, которая «является частью комплекса сооружений консульского замка» и относится к «более позднему времени». Общие, разрозненные, сведения о самой постройке и её план, вместе с присущими им ошибками, она почерпнула из введённых в научный оборот материалов раскопок, опубликованных одним из исследователей объекта, дополнив их двумя современными фотоснимками руин (Зиливинская 2014а: 77, рис. 82).

Наибольшие нарекания вызывает репродуцируемая автором монографии иллюстрация (Зиливинская 2014а: рис. 82: 1). Чертёж, декларируемый как обмер в масштабе 1:20, выполнен в предельно упрощённом виде и не только не позволяет получить реальное представление о храме, но более того, искажает информацию об архитектонике здания. Судя по опубликованному плану, все кладки строения между собой перевязаны, тогда как, на самом деле, массивные лопатки к продольным стенам наоса пристыкованы и по отношению к первоначальной конструкции вторичны. Соприкасаясь, к основному объёму примыкает также и могила 2. Согласно опубликованному плану, толщина апсиды по направлению к плечам увеличивается, однако в действительности на всём протяжении она была постоянной, а алтарное полукружие и снаружи имело циркульные очертания. Помещение, трактуемое как дарохранилище, на чертеже представлено фрагментарно, без изображения северо-восточной и северо-западной кладок сооружения.

Очевидной ошибкой является также вывод о том, что церковь имела притвор и наос, ибо «пилоны», находившиеся практически посередине боковых стен, никоим образом не «делят прямоугольный объём здания» (т. е. внутреннее пространство храма) на обособленные компартименты. Остаётся только

сожалеть, что вне внимания Э.Д. Зиливинской остался опубликованный отчёт о раскопках Чембало в 2004 г., где содержится критический анализ введённых в научный оборот сведений по этому храму (Адаксина, Кирилло, Мыц 2005: 36—37), ознакомление с которым позволило бы ей избежать тиражирования нелепостей, сотворённых в своё время авторами раскопок строения и до сих пор ими не устранённых (Дьячков, Алексеенко 2002: 28—27; Дьячков 2004: 247—255).

Далее в своей монографии Э.Д. Зиливинская, со ссылками на публикации непосредственных исследователей памятников, приводит краткое описание нескольких храмов южного бережного Крыма: одного якобы XIII—XIV вв.⁵, находившегося «недалеко от Ореанды», двух на Аю-Даге, датированных XIV в., и ещё двух, «конца XIV — начала XV вв.», выявленных на склонах г. Ай-Тодор, позабыв, правда, указать, откуда почерпнуты сведения о последней церкви или хотя бы то, кем она была изучена⁶ (Зиливинская 2014а: 77—78). Сводка имеет исключительно информативный характер, анализ архитектоники и сопоставление сооружений между собой отсутствуют. Текст иллюстрирован планами трёх из пяти выделенных строений, причём ссылку на источники заимствования Э.Д. Зиливинская обобщает — «по Е.А. Паршиной, И.Б. Тесленко, А.В. Лысенко» (Зиливинская 2014а: рис. 83). Подобное представление авторов скопом несколько некорректно, прежде всего, по отношению к ним самим, ибо не позволяет справедливо оценить реальный вклад каждого, так как первому принадлежит только одно изображение, маркированное циф-

⁵ На самом деле автор раскопок памятника в упомянутом ссылке источник сообщает иную информацию: «Ореандовский комплекс — храм и могильный — по всей совокупности данных можно датировать XIII—XV вв.» (Паршина 1968: 70). Характеризуя строение, Е.А. Паршина особо отметила то, что дверной проём «находился в южной стене храма, у юго-восточного угла», тогда как Э.Д. Зиливинская данное уточнение почему-то сочла несущественным и в своём описании церкви его опустила (Паршина 1968: 65; Зиливинская 2014а: 77). В югобережных однефных храмах с прямоугольным в плане наосом и полукруглой апсидой боковой вход мог располагаться либо по центру, либо был смещён к западу, либо примыкал непосредственно к передней стене, причём последний вариант является важным хронологическим признаком (Кирилло 2016а: 477—478).

⁶ Археологическое исследование памятника осуществила О.А. Паршина в 1969 г., а отдельные материалы раскопок, в частности, план храма, введены в научный оборот (Паршина 1972: 253—257).

рой 1, а остальные две позиции таблицы почерпнуты из нескольких публикаций, в которых фамилии исполнителей, надо полагать, не случайно расположены в разной последовательности (Лысенко, Тесленко 2002: рис. 2; Тесленко, Лысенко 2004: рис. 3). Более того, план храма, находившегося на южной окраине с. Малый Маяк, при репродуцировании неожиданно подвергся облагораживающей, нигде не оговоренной, корректировке (Зиливинская 2014а: рис. 83: 3), в результате чего кладка северной стены церкви с внешней стороны приобрела несвойственные ей прямолинейные очертания.

Возвращаясь вновь к вопросу о соответствии содержания главы теме монографии, предпринятое Э. Д. Зиливинской беглое описание нескольких христианских храмов южного бережного Крыма выглядит немного неуместным, так как эта территория Улусу Джучи фактически не принадлежала и, более того, была практически недоступной для кочевников, а поскольку впоследствии к представленным постройкам автор больше не обращается, необходимость рассмотрения здесь церквей Аю-Дага, Ай-Тодора и Ореанды из контекста сочинения непонятна. Впрочем, не объясняется также и то, чем руководствовалась исследовательница при выборе самих объектов, ибо сейчас на ЮБК известно, как минимум, 115 разнообразных средневековых храмов, каждый из которых достоин особого внимания (Бочаров, Кирилло 2017б). В этой связи остаётся лишь сожалеть о том, что Э. Д. Зиливинская не заметила ценное наблюдение В. Л. Мыца, имеющее непосредственное отношение к цели её исследования. Согласно его выводам, достаточно большой представляется вероятность того, что появление в Крыму летом 1365 г. орды Мамай сопровождалось насильственной мобилизацией в войско хана Абдуллаха и погромами, а это, в свою очередь, вполне могло вызвать массовое бегство жителей Херсона и его окрестностей в труднодоступные горные районы над морем, где беженцами затем были основаны монастыри и возведены новые храмы (Лысенко, Тесленко 2002: 71; Мыц 2009: 42).

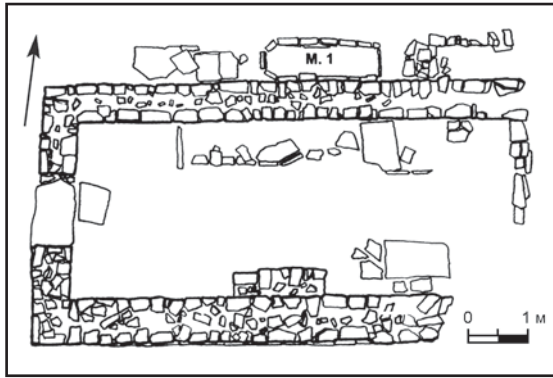
Далее Э. Д. Зиливинская перемещается на другой конец Крыма и обращается к рассмотрению христианских памятников Сугдеи, для которой «золотоордынский период был тяжёлым временем», и кратко, привлекая в качестве библиографического, причём единственного, источника научно-популярный путеводитель, представляет её историю, полную перипетий и конфликтов, особо выделяя следующие события: «в кон-

це XIII — начале XIV вв. город неоднократно захватывался монголами», «в 1322 г., во время правления Узбека, здесь начались гонения на христиан» и «воспользовавшись смутой 60—80-х гг. в Золотой Орде, генуэзцы присоединяют Сугдею к своим владениям» (Зиливинская 2014а: 78).

Для более полного восприятия условий, в которых формировалась архитектурная среда, предложенную исследовательницей хронологическую сводку стоит дополнить деталями. Судя по греческим документам, верующим Сугдеи действительно неоднократно пришлось познать произвол солхатских правителей. 8 августа 1322 г., захватив город, Толактемир и гонец золотоордынского хана Узбека по имени Караболат «спустили все колокола и сняли иконы и кресты и отомкнули ворота» (Могаричев и др. 2009: 290, №147), а один из храмов обратили в мечеть (Юргевич 1863: 831, прим. 118). Спустя полгода, 26 января 1323 г., там произошло новое уничтожение православных святынь — «безбожные агаряне скрыли божественную и священную икону Спасителя нашего Иисуса Христа, которая на царских воротах богоспасаемого города Сугдаи» (Могаричев и др. 2009: 290, №148). 25 апреля 1327 г. Сугдея подверглась очередному нападению татар, которые «захватили крепость, святую Софию Сугдаи и Святого Стефана и Святую Варвару по имени Агачбашлы» (Могаричев и др. 2009: 291, №153). Известно также, что по приказанию Толактемира тогда были сожжены девять икон из числа чтимых (Могаричев и др. 2009: 292, №165).

Э. Д. Зиливинская выделяет всего четыре (из около двадцати ей известных в городе и ближайшей округе) церкви Сугдеи — далеко не самых показательных, сведения о которых она почерпнула главным образом из краткого, к тому же не иллюстрированного, обзора культовых построек города (Джанов, Майко, Фарбей 2004: 86—91; Зиливинская 2014а: 78), хотя упомянутые ею храмы в научном обороте представлены более полноценными и содержательными исследованиями с чертежами, крайне необходимыми для объективного восприятия архитектоники сооружений.

Первая церковь находилась в западном секторе портовой части города, была одноапсидной, её стены сложены из бута, имела вход с западной стороны, «датируется предположительно XIII—XV вв.». Наряду с этой, довольно поверхностной, информацией о храме, Э. Д. Зиливинская сообщает также неправильные размеры здания — «7,8×6,7 м»,

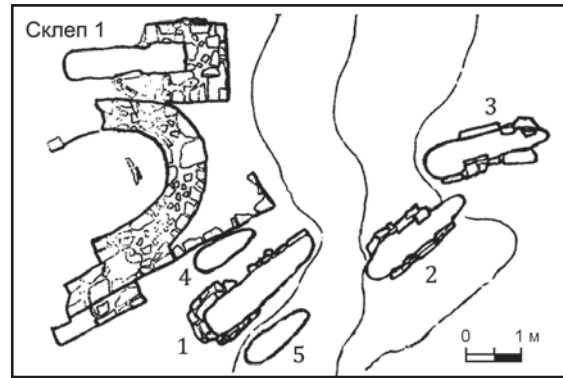

Рис. 14. Храм 1995 г. в портовой части Сугдеи. План (по Майко, Джанов 2015: рис. 134: 1).

Fig. 14. Church of 1995 in the docks of Sugdeya. Plan (after Майко, Джанов 2015: рис. 134: 1).

и тем самым почти в два раза завышает его ширину. По сути, она повторяет чужую ошибку — « $7,8 \times 6,65$ м», допущенную авторами публикации (Джанов, Майко, Фарбей 2004: 87), на которую ссылается, даже не усомнившись в достоверности сведений. В действительности же археологическим изучением памятника было установлено, что площадь нефа составляла $3,0 \times 7,5$ м (рис. 14), а упомянутые метрические характеристики имели совсем иное значение: «Длина северной стены, сложенной из блоков сланца на известковом растворе, 7,8 м. Её толщина 0,7 м при максимальной высоте 0,65—0,70 м. Противоположная стена прослежена в длину на 6,65 м» (Баранов, Майко, Кузьминов 2007: 22). Впрочем, нынешние исследователи Сугдеи, издавая научные материалы покойного автора раскопок, сами по поводу подобных неточностей особо не переживают и продолжают их множить, сообщая, в частности: «Сохранились три стены наоса храма размерами $7,8 \times 3,50$ м». При этом опубликованный ими план и линейный масштаб чертежа между собой не совпадают (Майко, Джанов 2015: 242, рис. 134: 1).

Следующая, «сильно разрушенная церковь», также находившаяся в портовом районе Сугдеи, Э.Д. Зиливинской представлена всего двумя предложениями и трактована как постройка «такого же плана» (Зиливинская 2014а: 78). Вывод не совсем корректный, поскольку у первого храма апсида полностью утрачена, тогда как от этой, наоборот, уцелела только алтарная часть сооружения, да и то фрагментарно, а всё прочее лишь предположительно восстанавливается по вырубкам в скальной поверхности, причём не получившим абсолютно никакого документального подтверждения в графических материалах

Рис. 15. Храм 1993 г. в портовой части Сугдеи. План (по Майко, Джанов 2015: рис. 133: 1).

Fig. 15. Church of 1993 in the docks of Sugdeya. Plan (after Майко, Джанов 2015: рис. 133: 1).

раскопок (рис. 15). Вне внимания исследовательницы осталась весьма важная и характерная особенность здания — прямоугольное подножие полукруглой апсиды, которое известно ещё на нескольких местных церквях и, возможно, связано с архитектурными традициями Армении (Кирилко 2016а: 472). По крайней мере, сам автор археологического изучения памятника уверенно считал, что данная постройка была «типичной однефной часовней, возведенной армянскими зодчими в XIV в.» (Баранов, Майко 1994: 14).

Третий храм был монастырским, находился недалеко от крепости на южном склоне г. Перчем. Э.Д. Зиливинской он определён как «зальный», что из-за отсутствия в книге иллюстрации не даёт реального представления об его архитектонике, и датирован XIV—XV вв. Эта церковь, пожалуй, единственное из всех упомянутых исследовательницей культовых зданий Судака, которое соотносимо с темой монографии, поскольку, принимая во внимание наличие явных признаков (Кирилко 2016а: 475—476), есть основание считать, что окончательный вид комплекса (рис. 16), вероятнее всего, сформировался в золотоордынское, либо предельно близкое к нему, время. Несмотря на то, что материалы, в том числе и графические, археологического изучения монастыря неоднократно публиковались (Баранов, Тур, 1997: 46—50; Тур 1997: 117—125), Э.Д. Зиливинской они остались неизвестными, а используемый ею один-единственный, да и то опосредованный, источник позволяет ей сообщить только об отдельных архитектурно-конструктивных характеристиках строения — храм сложен из песчаниковых плит на глиняном растворе, «что предполагает наличие стропильного

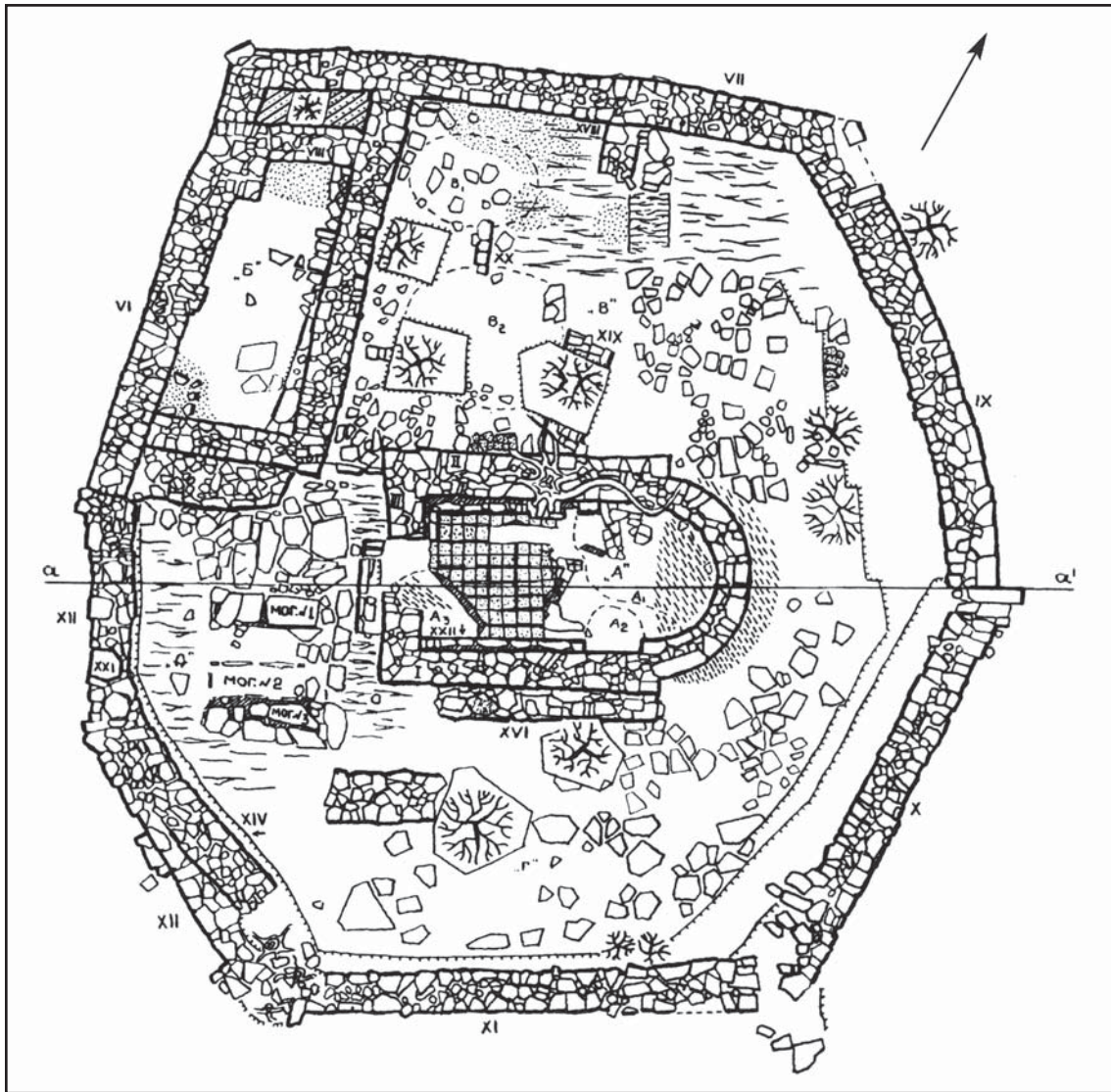

Рис. 16. Христианский монастырь на южном склоне г. Перчем вблизи Судак. План (по Баранов, Тур 1997: рис. 31).

Fig. 16. Christian monastery on the southern slope of Perchem Mount near Sudak. Plan (after Баранов, Тур 1997: рис. 31).

перекрытия», пол имел покрытие из плитки, а алтарная часть была оштукатурена и расписана (Джанов, Майко, Фарбей 2004: 86—91; Зиливинская 2014а: 78). Однако не всё столь однозначно, по крайней мере, автор раскопок считает иначе: «Судя по обнаруженным в центре обработанным камням из ракушечника, храм был перекрыт коробовым сводом с подпружной аркой в центре нефа» (Баранов, Тур 1997: 46), но его вывод исследовательницей не учитывается.

Четвёртый из выделенных Э. Д. Зиливинской христианских объектов Сугдеи — «Храм на консолях», непосредственного отношения к теме монографии не имеет, поскольку принадлежит к генуэзскому периоду города, уже утраченного властями Солхата, и более того, следует совершенно иной,

западноевропейской, культурной традиции, получившей отражение в использовании характерных архитектурных форм. По мнению О. М. Иоаннисяна, истоки этого типа церковных сооружений, отличавшихся наличием двух апсид, необходимо искать в итальянском зодчестве эпохи средневековья, особенности которого, вместе с торговым присутствием, распространяются в Причерноморье (Иоаннисян 2013: 98; Мусин 2015: 281).

Следующая, достаточно объёмная, часть главы о христианских храмах посвящена важнейшему политическому, административному и культурному центру Крыма, а также столице Генуэзской Газарии — Каффе, которая с конца XIII в. по 1475 г. принадлежала лигурийцам, но как она соотносится с темой монографии, автор сочинения не объясняет.

Э.Д. Зиливинская пересказывает впечатления Ибн Баттуты, посетившего город в 1334 г., далее сообщает сведения из Устава Каффы 1449 г. о населении и названиях отдельных римско-католических церквей, дополняет их перечнем латинских храмов по данным массарий 1381 и 1386 гг. со ссылкой на книгу Е. А. Айбабиной, упоминает о существовании греческих и русских церквей, затем переходит к относительно подробному описанию армянских храмов, основная информация о которых старательно почерпнута из публикации А.Л. Якобсона (Зиливинская 2014а: 78—79).

Первой рассматривается церковь Иоанна Предтечи, построенная в 1348 г. за пределами цитадели, возможно, на территории старого армянского посада. Характеристика строения иллюстрирована чертежами плана и продольного разреза (оба они даны в зеркальном изображении, что ощутимо искажает информацию, в частности, сообщает им неправильную ориентацию по сторонам света), а также современными фотоснимками внешнего и внутренних видов сооружения (Зиливинская 2014а: 79—80, рис. 85). При разъяснении использованных терминов исследовательницей не учтена оставшаяся ей неизвестной публикация о крымских гавитах, в которой представлены местные особенности этих сооружений (Халпачьян 1991).

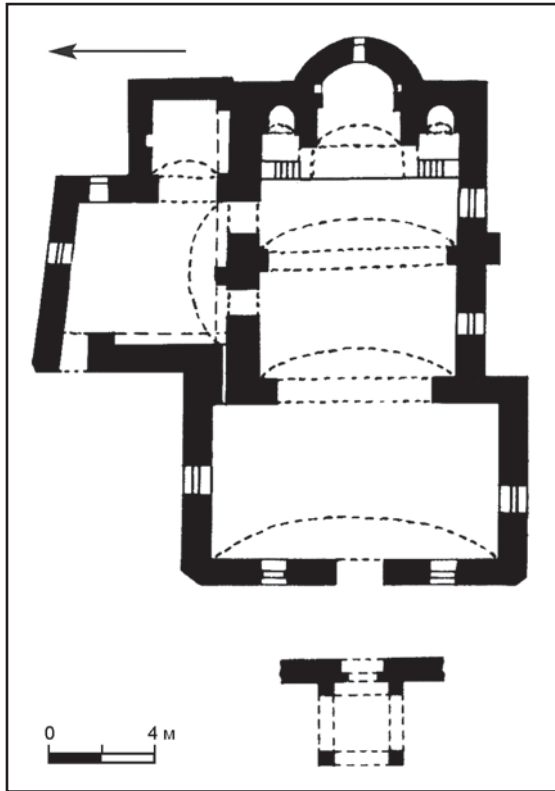
Далее следует описание храма 1408 г., который находился внутри крепости, был построен во имя небесных воинов Гавриила и Михаила, принадлежал армянской общине. Здание церкви воспроизводит архитектуру генуэзцев, используя типичные формы западноевропейского времени. От себя исследовательница добавила приблизительные размеры сооружения (13×12 м), высчитанные ею по плану, справедливо сетуя на то, что «В публикациях (А.Л. Якобсона. — В.К.) размеры в тексте и на плане не совпадают. В тексте они сильно (ровно в два раза. — В.К.) уменьшены» (Зиливинская 2014а: 80—81). Описание постройки и свои выводы по поводу отмеченного несоответствия она иллюстрирует чертежами А.Л. Якобсона, дополнив их новой, собственной, масштабной линейкой, которая, по сравнению с использовавшейся прежде, причём относительно точной, почему-то стала короче на одну шестую часть первоначальной длины. Более того, само графическое изображение ею неправильно ориентировано по сторонам света и воспроизводится в искажённом виде — план и продольный разрез зеркально отражены по горизонта-

ли, как следствие, южный придел превратился в северный (Зиливинская 2014а: 80—81, рис. 86: 1).

Третья церковь — Св. Сергия (Сурб Саркис), несмотря на свою редкую сохранность, принадлежит к числу слабо изученных армянских построек, обычно датируется XIV в., хотя отдельные специалисты считают возможным связать её появление с концом XII — началом XIII вв. (Якобсон 1964: 116; Якобсон, Таманян 1990: 36—37). Выражая сожаление, что «архитектура этого храма пока не стала предметом специального исследования»⁷, Э.Д. Зиливинская предлагает собственное описание строения, иллюстрируемое семью современными фотоснимками. Характеристика сооружения у неё получилась невнятной, и без плана, отсутствующего в монографии, практически не воспринимается. Северную часть церкви исследовательница считает более древней, хотя та явно пристроена к основному объёму (рис. 17), причём, по мнению автора проекта реставрации памятника — Е.И. Лопушинской, произошло это в XVI в. (Лапушинская 1984: 58, рис. 1: б). Архитектурный декор интерьера ею соотнесён с сельджукскими традициями (Зиливинская 2014а: 81—82, рис. 87—88).

Своё описание храма Св. Сергия Э.Д. Зиливинская завершает, выделяя в отдельный абзац, упоминанием разнообразных хачкаров, украшавших переднюю стену здания, среди которых исследовательницей особо отмечена «мраморная плита с гербом Генуи». Поскольку здесь речь идёт о неоднократно обновлявшемся гавите второй половины XIX в. (Лапушинская 1984: 59, рис. 1: г), дополнительно облагороженном современными реставраторами, то вряд ли можно считать правомерным последовавший затем вывод: «Таким образом, в этом храме одновременно прослеживаются черты армянской, западной романской (sic! — В.К.) и восточной сельджукской архитектурных традиций» (Зиливинская 2014а: 81—82, рис. 87: 2). Дело в том, что в декоративном убранстве западного фасада притвор упомянутый ею герб используется вторично, причём не как геральдический символ, но исключительно в качестве самобытного

⁷ В свою очередь, также приходится сожалеть о том, что Э.Д. Зиливинской остались неизвестными давно опубликованные материалы специального исследования памятника архитектором-реставратором Е.И. Лопушинской (Лапушинская 1984), ознакомление с которыми, несомненно, позволили бы ей избежать целого ряда ошибок, особенно в части строительной периодизации здания.

Рис. 17. Церковь Св. Сергия (Сурб Саркис) в Каффе. План (по Артемов 1985: 286).

Fig. 17. St. Sergius Church (Surb Sarkis) in Caffa. Plan (Артемов 1985: 286).

хачкара. Более того, изначально, до исправления нынешними умельцами «ошибки» мастеров прошлого и придания рельефу «правильного» положения, он был установлен в перевернутом виде (рис. 18), что в соответствии с законами геральдики сродни публичному уничижению, разумеется, совершенно недопустимому при генуэзцах.

Согласно утверждению Э. Д. Зиливинской, остальные храмы Каффы и её окрестностей «имеют более простую планировку» и представляют собой «зальные постройки с апсидой в восточной части». Исследовательницей приводится краткое описание четырёх церквей, сопровождаемое современными фотоснимками и планами: двух армянских — Иоанна Богослова, датируемой XIV в., и Св. Стефана, без указания времени возведения, одной греческой — св. Георгия Победоносца, которая в XIV в. принадлежала православному монастырю, упомянутому в грамоте Константинопольского патриарха 1395 г. (ссылка на источник и обоснование отсутствуют), и сооружения неясного происхождения, идентифицируемого разными исследователями как армянская церковь Св. Стефана XIII в. либо греческая церковь Св. Дмитрия Солунского (Зиливинская 2014а: 82, рис. 87—91).

Не обошлось без досадных ошибок. Представляя армянский храм, выявленный раскоп-

Рис. 18. Церковь Св. Сергия (Сурб Саркис) в Каффе. Вид с северо-запада (Научный архив ИАК РАН. Личный фонд Ю. С. Воронина. Папка №164. Л. 16).

Fig. 18. St. Sergius Church (Surb Sarkis) in Caffa. View from the north-west (Scientific archive of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Science. Yu. S. Voronin Personal Fund. Folder no.164. Sheet 16).

ками в юго-восточной части города и соотносимый с именем св. Стефана, автор монографии сообщает: «Два входа в здание сделаны в южной стене», что, прежде всего, противоречит прилагаемому в качестве иллюстрации плану постройки (Зиливинская 2014а: 82, рис. 91: 3). На самом деле, дверные проёмы располагались по одному с западной и южной сторон церкви, по крайней мере, так указано в публикации материалов археологического изучения памятника, на которую ссылается исследовательница (Айбабина, Бочаров 1997: 213, табл. 3). Недоумение вызывает также неоднократно предпринимаемое ею ничем не обоснованное округление отдельных размеров, за счёт их увеличения на 5 см по сравнению с введёнными в научный оборот точными результатами обмеров. При этом содержание источника Э.Д. Зиливинской не было должным образом проработано и, как следствие, недочёт авторов раскопок — уменьшенный в два раза линейный масштаб чертежа беспрепятственно перекочевал в её монографию (Айбабина, Бочаров 1997: 213, табл. 3; Зиливинская 2014а: 82, рис. 91: 3).

При воспроизведении плана церкви Св. Иоанна Богослова также искажаются первоначальные сведения (Зиливинская 2014а: 82, рис. 89: 1). Используя в качестве иллюстрации опубликованный чертёж Ю.А. Таманяна, Э.Д. Зиливинская дополняет оригинальное изображение собственной, несоизмеримой с ним, масштабной линейкой, как следствие, в описании сооружения появляются вымышленные размеры храма — $4,5 \times 4$ м и гавита — $5,8 \times 5,2$ м, которые разительно отличаются от реальных, составивших, соответственно, $6,60 \times 10,60$ м и $9,70 \times 10,60$ м (Якобсон, Таманян 1992: рис. 6).

После описания построек генуэзской Каффы Э.Д. Зиливинская в своих изысканиях неожиданно перемещается на противоположную сторону Крыма и приступает к рассмотрению культовой архитектуры т.н. княжества Феодоро, которое располагалось в юго-западной части полуострова и даже соотносимо с темой монографии, поскольку «также формально находилось на территории Золотой Орды, но при этом сохраняло значительную автономию» (Зиливинская 2014а: 82).

Вкратце, причём с большим количеством ошибок, исследовательницей представлена строительная деятельность правителя Феодоро — Алексея Старшего. Прежде всего, она сообщает о том, что им восстанавливается «культовый комплекс храма Константина и Елены (Большой базилики) в Мангупе,

построенной в VI—IX вв. (Якобсон, 1964а. С. 126; Мыц, 2009. С. 141-142)» (Зиливинская 2014а: 82—83), и приводит разрозненные сведения о строении. Упомянутое посвящение базилики является историографическим мифом, по крайней мере, документального подтверждения этому нет. Вероятнее всего, такое имя носил октагональный храм, находившийся в цитадели крепости, который был возведён Алексеем в 1427 г. (Кирилко, Мыц 2001: 374—375). По мнению других исследователей, церковью Св. Константина следует считать постройку, сейчас известную под условным названием «Храм Богородицы» (Герцен 2006: 32—33, 34—35). Огромное недоумение вызывает то, что, судя по ссылке на использованные источники, в работе над книгой Э.Д. Зиливинская не только не привлекает более информативные, монографического характера, публикации (Якобсон 1940; Тиханова 1953), но вне её внимания неожиданно остались многочисленные труды Н.И. Барминой, посвятившей всю свою жизнь изучению этого неординарного памятника христианского зодчества Крыма (Бармина 1983). Подобным образом, сообщая о богато декорированном резьбой наличнике южного входа в базилику (рис. 19), она напрочь игнорирует статью, основным объектом исследования которой является именно это сооружение (Кирилко 2005), либо, что также вполне возможно, не знает о её существовании.

Следующее утверждение Э.Д. Зиливинской: «В.Л. Мыц связывает реконструкцию базилики VIII в. в Партенитах (Мыц, 2009. С. 147)» (Зиливинская 2014а: 83) — является бесцеремонным искажением источника, ибо в указанном месте публикации упомянутая дата представлена совершенно иначе: «время возведения базилики следовало отнести только ко второй половине — последней трети X в., а не к VIII и уж, тем более, не к VI вв., как это считалось долгое время» и «наличие в базилике X в. столь богато оформленной в 1427 г. могилы-кенотафа» (Мыц 2009: 147).

Не меньшее удивление вызывает ещё одно свидетельство исследовательницы: «По мнению В.Л. Мыца, в 1427 г. в Мангупе был построен центрический храм, так называемый “октагон” (Мыц, 2009. С. 134-140)» (Зиливинская 2014а: 83), тогда как в своей монографии В.Л. Мыц лишь представляет историографический обзор и подробно, с соответствующими ссылками, пересказывает содержание более ранней, выполненной им совместно с другим автором, статьи, где впервые появилось обоснование точной даты и интерпретации строения (Кирилко, Мыц 2001). При этом

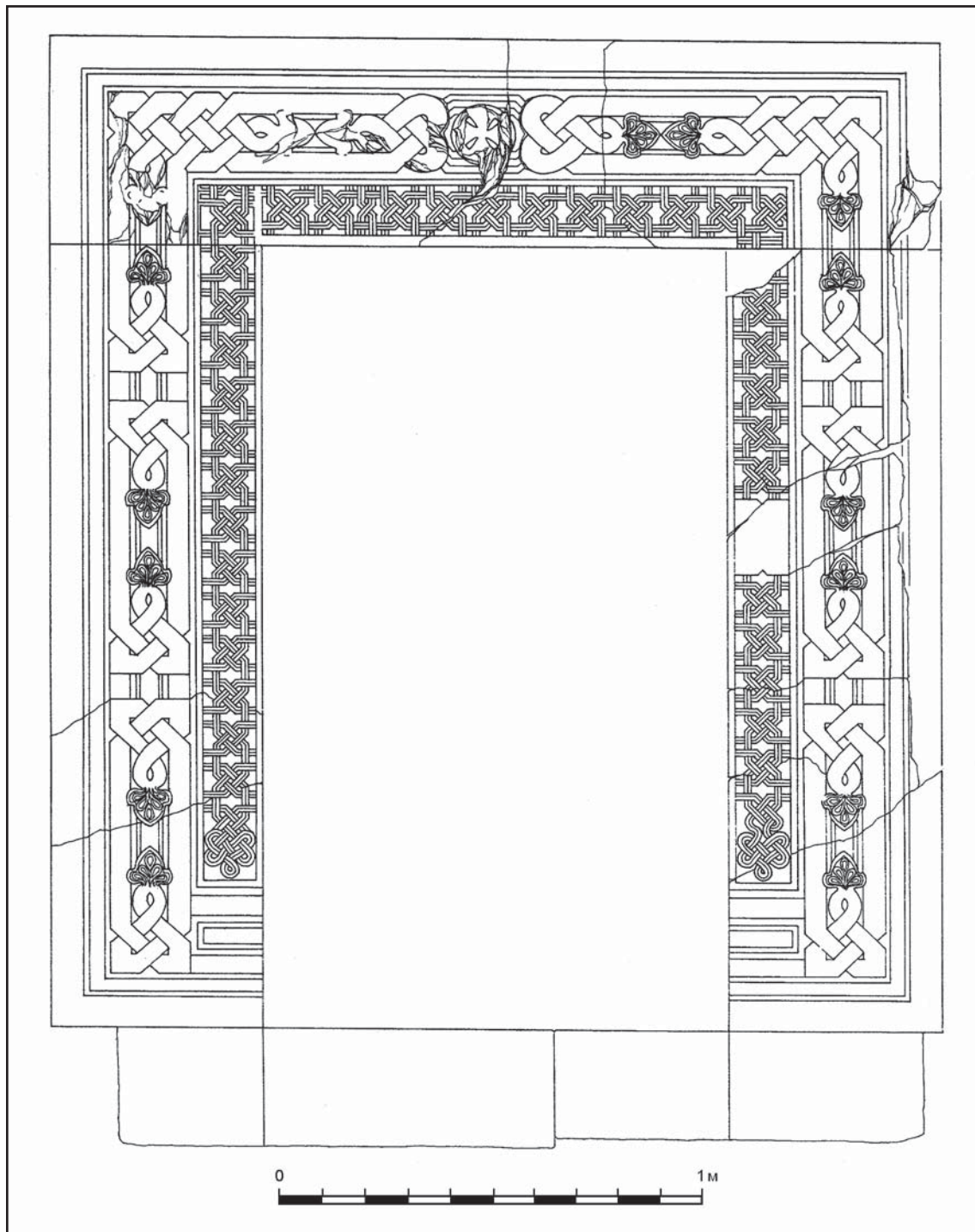

Рис. 19. Южный вход в Большую базилику Мангупа. Реконструкция наличника (по Кирилло 2005: рис. 1).

Fig. 19. Southern entrance into the Grand Basilica of Mangoup. A platband of doorway, reconstruction (after Кирилло 2005: рис. 1).

использованный ею в качестве иллюстрации план церкви сопровождается подписью «план по В.Л. Мыцу» (Зиливинская 2014а: рис. 92: 1), несмотря на то, что в публикации, откуда тот заимствован, указана совсем иная информация — «по Ф.А. Брауну, с дополнениями авторов» (Кирилло, Мыц 2001: рис. 2). Само здание на чертеже ориентировано неверно.

Существенные нарекания вызывает также описание сооружения, которому, по сравнению с остальными постройками Мангупа, Э.Д. Зиливинская уделила довольно-таки много внимания. По крайней мере, её попытка трактовать крестообразный план внутреннего пространства здания как «квадрат с открытыми на четыре стороны широкими лоджиями»,

из которых «восточная лоджия заканчивалась апсидой» (Зиливинская 2014а: 83), выглядит алогичной и неверной по сути, хотя бы потому, что лоджия (итал. *loggia*, от древневерхненем. *laudja* — беседка) является внешней архитектурно-конструктивной деталью строения.

Повышенный интерес исследовательницы к данному памятнику, надо полагать, обусловлен скандальностью дискуссии, возникшей между двумя группами специалистов в связи с установлением приоритета в части датировки и интерпретации строения. Однако при этом Э.Д. Зиливинская использует только две первые работы (Кирилко, Мыц 2001; Герцен, Науменко 2009) из всего появившихся пяти, что представляется довольно странным, учитывая солидный статус её научного труда. По крайней мере, ей остались неизвестными ещё одна статья по теме, опубликованная А.Г. Герценом и В.Е. Науменко (Герцен, Науменко 2010), мой ответ на претензии предыдущих авторов (Кирилко 2010) и робкая невыразительная попытка Д.В. Корзюк, аспирантки второго из оппонентов, внести свою лепту в возникшее противостояние (Корзюк 2012).

Как следствие, Э.Д. Зиливинская, не став сама разбираться в архитектонике здания, просто-напросто повторила ряд несостоятельных выводов А.Г. Герцена и В.Е. Науменко, в том числе и тот, согласно которому «церковь имела притвор прямоугольной формы (3,4×4,0 м) с четырьмя колоннами, поддерживающими перекрытие» (Зиливинская 2014а: 83). Последнее маловероятно, поскольку, судя по подрубкам поверхности основания, размерам и плановой схеме строения, данная часть храма представляла собой четырёхстолпный портик и могла использоваться исключительно в качестве паперти либо колокольни (Кирилко 2010: 115).

Упомянув вскользь «другие церкви, более скромные», Э.Д. Зиливинская сообщает, что три были «высечены в скале», одна из которых, «относящаяся, вероятно, к XIII в., имела фресковую роспись, выполненную художником-греком» (Зиливинская 2014а: 83). Вывод о столь малом количестве пещерных храмов Мангупа является довольно странным, поскольку даже в известных исследовательнице трудах их указано гораздо больше, а пресловутая фреска в Южном монастыре относительно хорошо изучена и может быть датирована XIV—XV вв. (Могаричев 1997: 54—76; Домбровский 1966: 78—89).

Подобным образом сведения о наземной и скальной архитектуре одной из окраин кня-

жества — Каламиты, несмотря на наличие специальных публикаций (Бертье-Делагард 1886; 1918; Могаричев 1997: 6—30), Э.Д. Зиливинской бегло представлены в виде предельно поверхностной информации общего характера, почерпнутой из немного устаревшего источника (Зиливинская 2014а: 84).

Чести быть рассмотренными отдельно удостоились два храма, находившиеся на некрополе средневековой Фуны. Один из них обычного типа — одноапсидный с прямоугольным в плане наосом, второй имел два алтарных полукружия. Характеристики обеих построек составлены на основании публикаций материалов их археологического изучения (Зиливинская 2014а: 84).

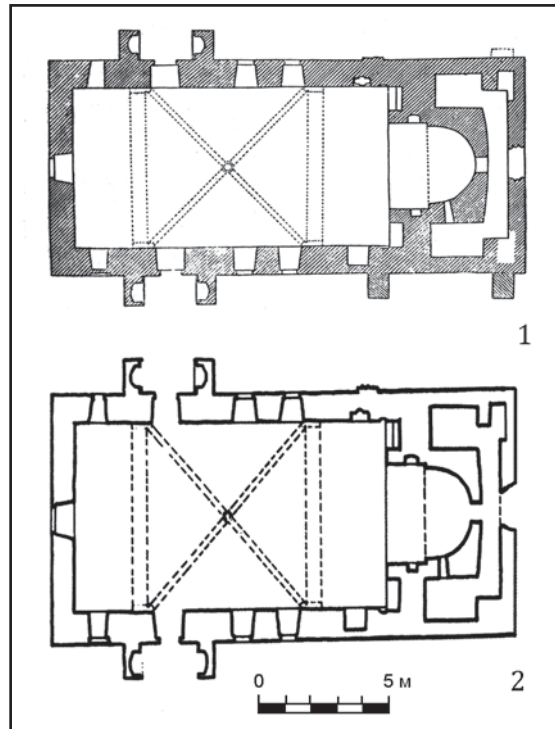
Затем, в конце концов, Э.Д. Зиливинская приступает к описанию церковной архитектуры золотоордынского центра региона — города Солхат, население которого было полиэтническим и принадлежало к разным конфессиям, что, по сути, позволяет получить наиболее объективное представление о состоянии культового строительства немусульман на крымских землях Улуса Джучи и максимально отвечает теме монографии. Со ссылкой на одну из работ М.Г. Крамаровского она перечисляет, кто здесь жил и какую веру исповедовал, а также бегло сообщает о существовании в Солхате католической церкви и имевшем место конфликте францисканцев с золотоордынским наместником (Зиливинская 2014а: 84).

Собственно христианским (надо полагать, имеется в виду — православным) Э.Д. Зиливинская считает только один храм, единственный из всех известных, который исследован археологически. По её мнению, данная церковь была часовней и в своё время находилась «в греческом квартале». При этом она ссылается на работы М.Г. Крамаровского (Зиливинская 2014а: 85), хотя тот нигде, ни в одном из своих научных трудов, подобным образом этническую принадлежность района не трактует, но определяет его исключительно как «место расселения христианской общины» (Крамаровский 1989: рис. 2). Подменив понятия, исследовательница тем самым исказила локализацию строения и храм, который мог быть армянским по многим признакам (Кирилко 2008: 41—43), в сущности, относит к числу православных. Э.Д. Зиливинская также допускает ошибку, утверждая, что к основному объёму строения «примыкала полукруглая апсида, диаметр которой равен ширине здания» (Зиливинская 2014а: 85), поскольку, на самом деле, подобное здесь невозможно, ибо алтар-

ный выступ с обоих боков выделен плечами, каждое шириной около 1 м. Свою информацию о постройке, в конечном итоге идентифицированной ею как «греческая церковь», она иллюстрирует уточнённой реконструкцией южного фасада авторства М. Г. Крамаровского, после корректировки (не указано чьей) утратившей барабан с пирамидальным завершением (Зиливинская 2014а: рис. 94). Как ни парадоксально, но сама работа (Крамаровский 2004), в которой детально анализируется этот храм, исследовательнице почему-то осталась неизвестной, а обращается она исключительно к опосредованным источникам (Зиливинская 2014а: 200).

Затем, даже не колеблясь, Э. Д. Зиливинская утверждает: «Без сомнения, в Солхате было «несколько (возможно, несколько десятков) христианских храмов» (Зиливинская 2014а: 85), однако обе обозначенные ею крайности маловероятны. Количество армянских культовых сооружений, известных в XIV—XV вв., более или менее точно определимо — четыре монастыря и девять церквей (Микаелян 1971: 109; Корхмазян 1978: 96; Кирилло 2008: 38)⁸, о постройках иных конфессий приходится судить лишь предположительно. Вероятнее всего, греческая община золотоордынской столицы Крыма была малочисленной армянской и, в отличие от той, вряд ли могла рассчитывать на благожелательное отношение к ней со стороны местных власти, неоднократно подвергавшей сугдейских христиан притеснениям на религиозной почве. Следовательно, нет особых оснований предполагать появление в Солхате и его ближайших окрестностях крупных православных храмов с усложненной архитектурикой, а городской пастве для удовлетворения духовных потребностей вполне хватило бы нескольких относительно невзрачных церквей обычного облика — в виде прямоугольной в плане типовой постройки с выступавшей полукруглой апсидой. Видимо, особой выразительностью не отличалась и культовая архитектура латинской общины города, также не испытывавшей явной благосклонности власть имущих, известно только о существовании здесь францисканского монастыря и скриптории при нём (Крамаровский 1989: 147; 2012: 70).

⁸ Упомянутые в ссылке публикации Э. Д. Зиливинской неизвестны, по крайней мере, в списке использованной ею литературы они отсутствуют, хотя одну из работ В. А. Микаеляна, 1964 г. издания, исследовательница всё-таки привлекает, но при этом умудряется исказить фамилию автора (Зиливинская 2014а: 202).

Рис. 20. План храма Св. Ильи близ с. Богатое в научных трудах исследователей памятника (1 — по Якобсон 1964а: рис. 1; 2 — по Зиливинская 2014а: рис. 97: 1).

Fig. 20. Plan of St. Elijah's Church near Bogatoo village, as appeared in archaeological research papers (1 — after Якобсон 1964а: рис. 1; 2 — after Зиливинская 2014а: рис. 97: 1).

Самой представительной была армянская община Солхата, хотя, по мнению Э. Д. Зиливинской, «армянские церкви на территории города не найдены» (Зиливинская 2014а: 85), что, по меньшей мере, является странным (Кирилло 2008). Она выделяет два монастыря — Сурб Хач и Сурб Степанос, которые располагались неподалёку от города, и приводит относительно подробное их описание, почерпнув основные сведения из публикаций А. Л. Якобсона (Зиливинская 2014а: 85—87). Новые, причём монографического характера, исследования по теме (Бабаян, Корхмазян 2000; Байбуртский, Тимиргазин 2008; Саргсян, Петросян 2008) ей неизвестны.

Подобным образом несколько архаичными выглядят и сообщаемые Э. Д. Зиливинской, со ссылкой на статью А. Л. Якобсона, свидетельства о храме св. Ильи у с. Богатое (Бахчи-Ели), якобы возведённом в XIV в., в любом случае, достаточно большая вероятность поздней даты строения — XVI—XVII вв. (Сидоренко 1988: 122; Айбабина 2004: 6—7) исследовательницей даже не оговаривается. Качество самого описания ощутимо усугубляется иллюстративным материалом (рис. 20), исходное изображение ко-

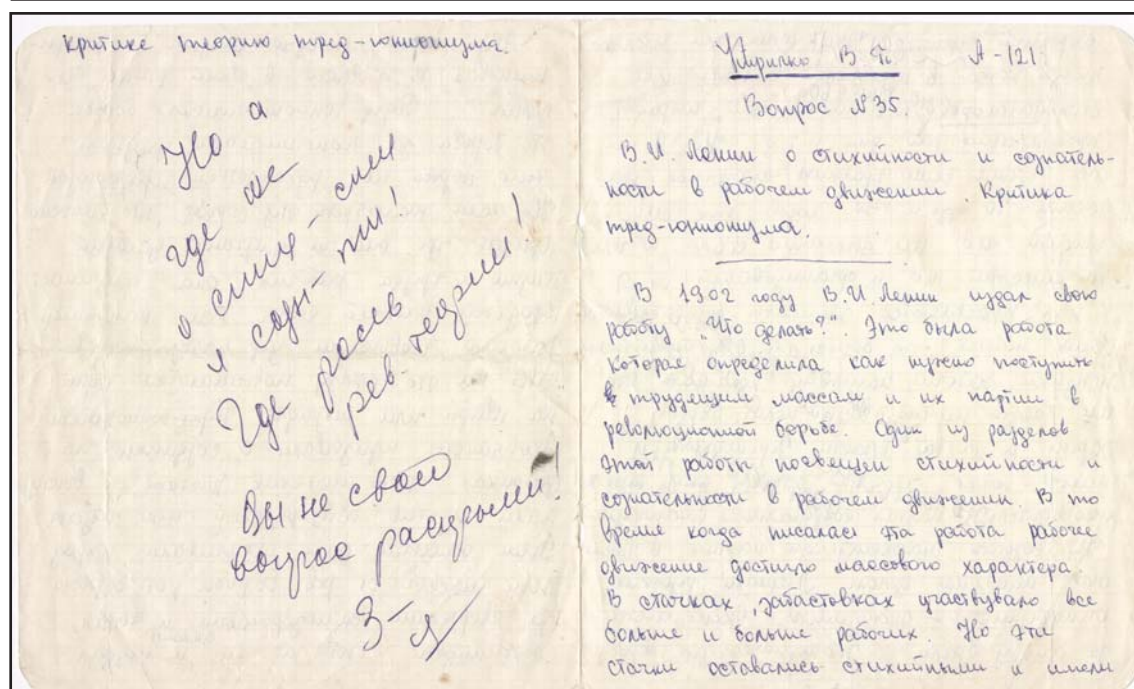

Рис. 21. Контрольная работа В.П. Кирилло по истории КПСС. 1974 г. Из личного архива автора.

Fig. 21. V.P. Kirillo's test paper on the history of the CPSU. 1974. From the author's personal archive.

торого репродуцируется ею со значительными искажениями пропорций (Зиливинская 2014а: 87—88, рис. 97: 1).

Обзор христианских храмов региона завершается неожиданно. Ни с того ни с сего Э.Д. Зиливинская вновь возвращается к пещерным церквям, которые в основном находятся на противоположной от Солхата стороне полуострова — в Юго-Западном Крыму, и декларирует принадлежность большей их части к золотоордынскому периоду (Зиливинская 2014а: 88).

Вторая часть главы, выделенная в самостоятельную рубрику с заголовком «Основные типы церквей и их генезис», начинается с констатации того, что «практически ничего не известно об архитектуре церквей центральной части Золотой Орды», тогда как «можно сделать некоторые выводы о генезисе и традициях церковного зодчества только для двух регионов — Крыма и Кавказа». При этом вновь, вопреки чётко обозначенной теме монографии, происходит подмена понятий, ибо речь идёт о христианской архитектуре Крыма в золотоордынское время, а вовсе не о её составляющем и более специфическом явлении — христианской архитектуре золотоордынского Крыма. В качестве основных типов культовых строений региона исследовательницей в общих чертах отмечены малые одноапсидные храмы с прямоугольным в плане наосом, двухапсидные церкви

и крестово-купольные композиции (Зиливинская 2014а: 92—93). Вне её внимания остались базилики и церковные здания многогранной формы.

Подводя итоги ознакомлению с представленными материалами о христианских сооружениях полуострова, позволю себе небольшое лирическое отступление, появление которого, наряду с содержанием книги, отчасти, обусловили также весьма эмоциональные экскурсии самой исследовательницы, ощутимо разнообразившие её введение к монографии. Крымский контекст главы неожиданно навеял мне воспоминания о замечательном студенческом прошлом. 1974 г. Одесский инженерно-строительный институт. Архитектурный факультет. 1 курс. Первая контрольная работа по самому главному для будущих зодчих предмету «История КПСС». Как обычно бывает у студентов, к поставленному преподавателем вопросу я оказался немного не готов, но с заданием справился! В конечном итоге работа получилась однозначно не двоичная, поскольку хоть ни о чём, но что-то да есть, более того, несколько раз был упомянут сам вождь пролетариата. Как и следовало ожидать, получил заслуженную оценку, причём с весьма красноречивым вердиктом (рис. 21). Потом, правда, я всё наверстал и даже стал отличником. Сейчас же, спустя годы, неожиданно для себя оказавшись на месте нашей незабвенной исторички Марии Ивановны, воисти-

ну великого педагога, и пытаюсь воспринять содержание рассмотренной главы, понимаю, что оценка напрашивается сама по себе: «Три балла, с минусом. Вы не свой вопрос раскрыли!»

Мемориальные постройки

Глава 5. Мавзолеи

Обзор мусульманских мемориальных сооружений золотоордынского Крыма в монографии начинается с дюрбе, находившегося у т.н. мечети Узбека (с северной стороны здания, см.: Кирилло 2013: рис. 1—3), хотя Э. Д. Зиливинская ошибочно размещает его почему-то, более того, со ссылкой на отчёт М. Г. Крамаровского, «на площади перед медресе». Сам по себе этот пример вряд ли можно считать удачным, ибо, несмотря на утверждение исследовательницы: «По монетному материалу мавзолеев датируется концом XIV — началом XV вв.» (Зиливинская 2014а: 132—133), автор раскопок считает совершенно иначе: «мавзолей... датирован концом XV — нач. XVI вв.» (Крамаровский 1990: 125)⁹, а следовательно, строение принадлежит уже к совершенно иной эпохе — времени Крымского ханства. Не меньшее удивление вызывает также описание постройки, расположение которой относительно сторон света уже традиционному представлено с искажением информации. По свидетельству Э. Д. Зиливинской, дюрбе ориентировано «по оси запад-восток», тогда как, наоборот, оно вытянуто меридионально и имело чётко обозначенный вход с юга. В свою очередь, последнему противоречит ещё одно утверждение исследовательницы: «Северная и южная стены продолжались к западу примерно на 2,25 м, образуя пилоны портала». На прилагаемой к тексту иллюстрации отсутствует масштаб, а стрелка, указывающая направление на север, изображена неверно и должна быть повернута на 90° вправо (Зиливинская 2014а: 132—133, рис. 167: 1).

Далее Э. Д. Зиливинская относительно подробно представила остатки мавзолея №2, расположенного на гребне юго-восточного

отрога г. Малый Агармыш, недалеко от крепостной стены Солхата. Всю информацию о руинах строения она могла почерпнуть непосредственно из отчётов о раскопках М. Г. Крамаровского за 1991—1993 гг., которые упоминаются в ссылке, но отсутствие там указания конкретных страниц, использовавшихся ею, равно как и достаточно невнятная библиографическая характеристика самого источника в списке архивных материалов (Зиливинская 2014а: 133, 209, рис. 167: 2), вызывают определённое недоверие к отдельным сведениям. В частности, размеры основного объёма здания — «10,7 × 10,0 м», сообщаемые Э. Д. Зиливинской при описании объекта, не совпадают с теми, что введены в научный оборот автором раскопок памятника — «10,7 × 10,7 м» (Крамаровский 1994: 163—164), но эта разница ею никак не оговаривается и поэтому, кто из них прав, непонятно. Отличается также дата строения, которую исследовательница уверенно относит к 50—60 гг. XIV вв. (Зиливинская 2014а: 133). При этом сам М. Г. Крамаровский, непосредственно изучавший археологические остатки сооружения, в своих выводах более осторожен: «Можно предположить, что мавзолей построен около середины XIV вв. и в 1346/47 гг., когда в городе свирепствовала чумная пандемия, мавзолей стал последним прибежищем для наиболее почтенных граждан мусульманской общины» (Крамаровский 1994: 164).

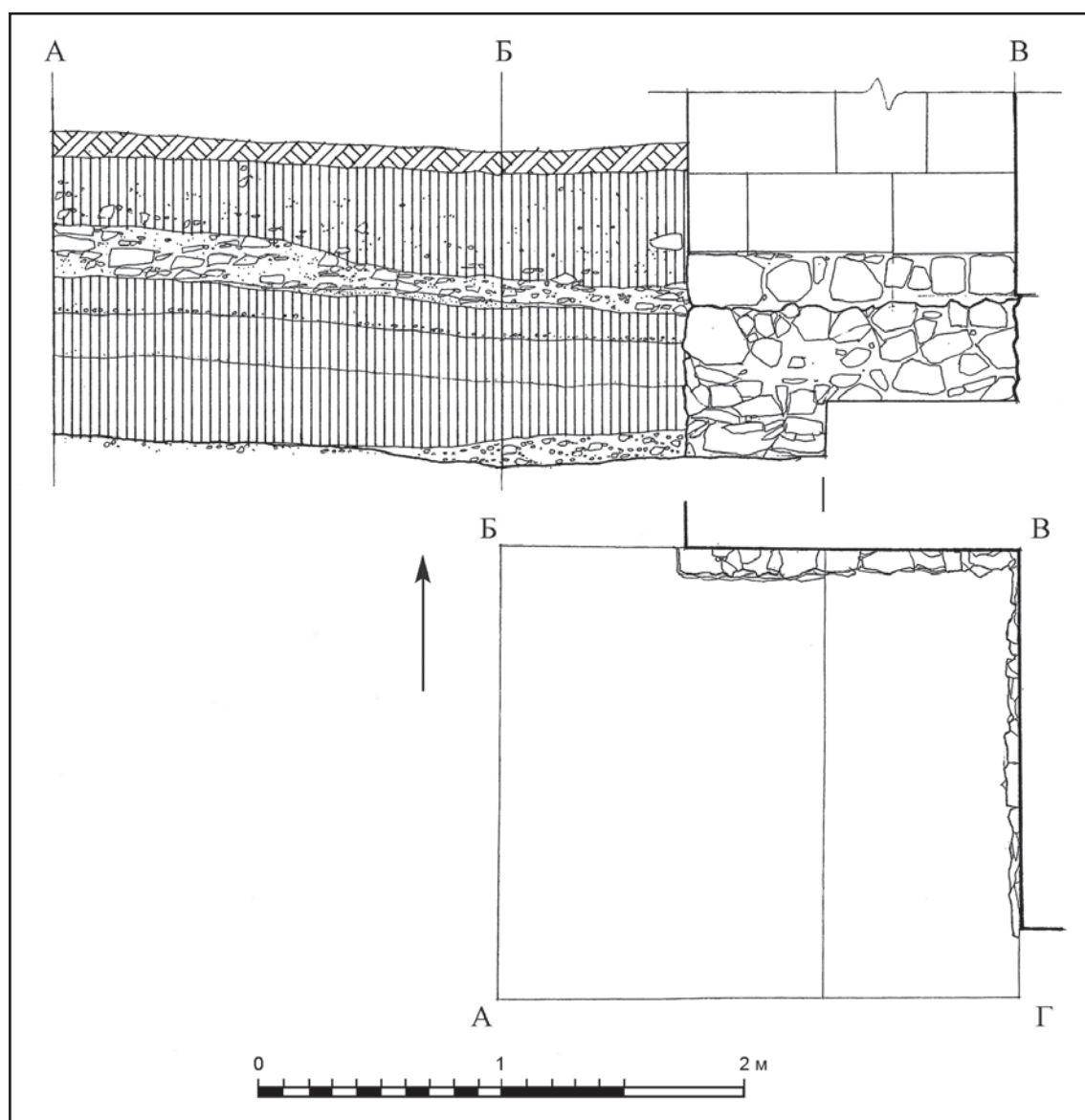
По мнению Э. Д. Зиливинской, в других частях Крымского полуострова «известно довольно много мавзолеев, называемых потюркски дюрбе»¹⁰, имеющих различную степень сохранности, но не все они поддаются достоверной датировке. Поэтому исследовательница считает необходимым рассмотреть лишь те памятники, «которые либо построены в золотоордынское время, либо соответствуют золотоордынским мавзолеям по планировке и внешнему облику» (Зиливинская 2014а: 133).

Первым следует описание одного из самых известных мемориальных памятников Крыма — Эски-дюрбе в Бахчисарае, составленное на основании публикаций У. А. Боданинского и Б. Н. Засыпкина (Зиливинская 2014а: 133—134, рис. 168—169). Строение выделяется неординарной архитектурной и своим расположением относительно сторон света: оно имело обрамлённый порталом вход с востока и примыкавший к зданию с юга неболь-

⁹ Впрочем, в своих выводах М. Г. Крамаровский, надо полагать, не очень уверен, ибо спустя несколько лет утверждает совсем уже иное: «Мавзолей датируется монетами Баязида I и Тохтамыша временем начала XV в.» (Крамаровский 1994: 164), впоследствии неоднократно их корректирует, но в конце концов вновь возвращается к первоначальной дате (Крамаровский 2014: рис. 11).

¹⁰ К сожалению, не настолько много, как того хотелось бы (Боданинский 1927).

Рис. 22. Дюрбе Мухаммед-Шах-бея в Бахчисарае. Шурф у южного фасада строения. План и стратиграфия, совмещённая с видом кладок фундамента и стены (по Кирилко 2005—2009: рис. 26).

Fig. 22. Mohammad-Shah-Bey's dürbe in Bakhchisaray. Test pit at the southern façade of the building. Plan and stratigraphy superposed with types of masonry of the foundation and the wall (after Кирилко 2005—2009: рис. 26).

шой ограждённый аркадой дворик, с которым мавзолеем сообщался дверным проёмом. Точная дата дюрбе неизвестна. Б.Н. Засыпкин считает, что по стилистическому анализу время его возведения нужно отнести к XV в. (Засыпкин 1927: 124). У.А. Боданинский повествует о местных устных преданиях, связывающих появление сооружения с догираевской эпохой (Боданинский 1927: 197), причём эта версия оказалась единственной, получившей отражение в монографии (Зиливинская 2014а: 134). Археологические же исследования памятника, осуществлённые в 2013 г. Э.И. Сейдалиевым, по мнению автора рас-

копок, «дают возможность предварительной датировки времени строительства гробницы Эски Дюрбе — XVII—XVIII вв.» (Сейдалиев 2014: 69).

Не менее дискуссионным является ещё одно погребальное сооружение Бахчисарая — дюрбе Мухаммед-Шах-бея, в котором архитектурные традиции золотоордынского времени выражены наиболее ярко, а само оно обычно датируется концом XIV — началом XV вв. (Зиливинская 2014а: 134—135, рис. 170—172).

В 1991 г. Горно-Крымская археологическая экспедиция КФ ИА НАНУ под руководством

В. Л. Мыца провела раскопки и обмер руины. В результате архитектурно-археологического изучения строительных остатков удалось получить практически исчерпывающую характеристику архитектоники здания и установить, что мавзолей был возведен в последней четверти XVIII в., около 1778 г. (Кирилло 2005—2009: 451—464). Столь точное определение даты стало возможно благодаря обнаружению в нижней части отложений строительного горизонта двух бронзовых монет, одна из которых имела исключительную сохранность, была чеканена Шахин-Гиреем (1746—1787) и относилась ко второму году его правления — 1192 г. х. (= 1778 г.).

Материалы исследований 1991 г. полностью опубликованы и Э. Д. Зиливинской известны, при этом обусловленные ими выводы она считает несколько поспешными, а почерпнутую отсюда информацию при описании мавзолея излагает довольно своеобразно, местами с искажением содержания. Представление постройки исследовательница традиционно начинает с ошибки, на этот раз — грамматической, допущенной ею в одном из имён, названных строительной надписью. Причём это не банальная опечатка, ибо она повторяется и в следующем абзаце. Более того, саму трактовку посвящения вряд ли можно считать корректной. Автор монографии сообщает, что над дверью сохранилась «плита с арабской надписью с именем строителя» (Зиливинская 2014а: 134), тогда как упомянутый там Мухаммед-Шах-бей был заказчиком, поскольку, согласно эпиграфическому источнику, он лишь «приказал построить» гробницу для своей матери (Засыпкин 1927: 117). Неверно также её свидетельство о том, что боковые пятигранные ниши портала в плане полукруглые (Зиливинская 2014а: 134). Справедливости ради следует отметить, что первым подобную оплошность в своё время допустил У. Э. Боданинский (Боданинский 1927: 199), и Э. Д. Зиливинская ошибку лишь повторила, хотя среди используемых исследовательницей библиографических источников имеется публикация с более достоверными сведениями о памятнике (Засыпкин 1927: черт. 1). К тому же, позднее данная неточность мной была исправлена, а сведения об этом и качественные обмерные чертежи сооружения введены в научный оборот (Кирилло 2005—2009: 463, прим. 3, рис. 10, 14), но, по сути, они остались невостребованными, хотя и репродуцируются автором монографии в виде иллюстраций (Зиливинская 2014а: рис. 170—171).

Достаточно своеобразно Э. Д. Зиливинская трактует опубликованную информацию о слое, подстилавшем строительный горизонт, и трёх (!) находках в нём — «получен керамический материал, часть которого определена и может быть датирована XIV в.: два фрагмента золотоордынских поливных красноглиняных чаш с подглазурной росписью белым ангобом, один обломок тонкостенного поливного кувшина с тонким врезным растительным орнаментом» (Кирилло 2005—2009: 462), неожиданно ставшем в её интерпретации «почвой, насыщенной (sic! — В. К.) золотоордынской керамикой» (Зиливинская 2009: 134). Необоснованному сомнению его подвергается непотревоженность культурных отложений в месте обнаружения монеты — «она могла попасть в слой случайным образом (например, закатилась в ямку или нору)» (Зиливинская 2014: 134). Чего не было, того не было — каких-либо повреждений культурного слоя грызунами в месте обнаружения нумизматического материала во время раскопок не отмечалось.

При этом Э. Д. Зиливинская постаралась не заметить важной особенности слоя с монетами (рис. 22), обозначенной в публикации: «Она состоит в том, что отложения деструктированного известкового раствора с отёсом камня, разномерным бутом и отдельными архитектурными деталями залегали непосредственно поверх натёков извести на дневной поверхности, являясь, по сути, составной частью строительного горизонта. При этом их толщина увеличивается с удалением от строения и уменьшается у стен, способствуя таким образом созданию у входа относительно ровной площадки. Т. е. речь должна идти не о слое разрушения (который имеет свойство больше накапливаться ближе к сооружению и уменьшаться по удалению от него. — В. К.), но о вертикальной планировке и приведению территории строительства после завершения работ в порядок, а следовательно, найденные в нём монеты свидетельствуют о времени возведения здания — последняя четверть XVIII в. (около 1778 г.)» (Кирилло 2005—2009: 463). Даже если предположить, что выравниванию подвергся слой, который образовался в результате частичного разрушения дюрбе, то он не мог не появиться сразу после завершения строительных работ, ибо между ним и известковыми натёками на земле не было никакой разделяющей прослойки или инородных включений.

Стремление Э. Д. Зиливинской, во что бы то ни стало, отнести возведение дюрбе Мухаммед-Шах-бея непременно к золотоор-

дынскому времени, вполне объяснимо и обуславливается не только желанием установить истину. Поскольку данную постройку она считает одной из основных аналогий для Восточного мавзолея Болгара (по крайней мере, такая параллель исследовательницей была оглашена на Болгарском Форуме 2011 г. в Казани)¹¹, а использование в этом качестве поздних сооружений ей представляется некорректным, за что даже досталось отдельным коллегам, например, Л.Ю. Маньковской за сравнение разновременных мечетей (Зиливинская 2014а: 42), то, следовательно, для бесспорных выводов нужна правильная дата, которая не противоречила бы логике рассуждений о генезисе мемориальных построек. Поэтому заключение Э.Д. Зиливинской предельно категорично: «Архитектоника здания является типично сельджукской и совершенно не соответствует XVIII в.» (Зиливинская 2014а: 134). Парадоксально, но при этом она старательно не замечает такой выразительной детали здания, как сталактитовый свод боковой ниши портала, мукарны которого имеют специфическую форму — характерную для османской декоративной пластики, а ближайшая им аналогия представлена на чётко датированном Северном дюрбе (Девлет-Герая, XVII в.) в Бахчисарае (Кирилко 2005—2009: прим. 4, рис. 10).

Не менее важно и другое — в отличие от Восточного мавзолея Болгара, где переход к куполу обеспечивают трюмпы, действительно характерные для сельджукской строительной традиции, в мавзолее Мухаммед-Шахбея купол поддерживается парусами, более свойственными для построек османской архитектуры.

К числу погребальных строений, которые по своему внешнему облику «соответствуют крымским мавзолеям золотоордынского времени», Э.Д. Зиливинская относит ещё два сооружения, находившиеся на окраине Бахчисарая в местности Азис — дюрбе №4 и «Малый восьмигранник». Точная дата обеих построек неизвестна. Разрозненные сведения о самих зданиях исследовательница иллюстрирует чертежами планов и фотоснимками общих видов, а также фрагментом графической работы художника Г. Гейслера, здесь представленной некорректно — без упоминания фамилии её автора, как некий «рисунок из сочинений П.С. Палласа», на-

учные труды которого, в свою очередь, достаточно многочисленны, а значит, источник должен быть назван конкретно (Зиливинская 2014а: 135, рис. 173).

Последним рассматривается дюрбе в Чуфут-Кале, «надгробная плита» (точнее, надгробие) из которого принадлежала Джанике Ханым, дочери Тохтамыш-хана, умершей в 841 г. х. (= 1437 г.). Само строение обычно датируется началом XVI в. (Герцен, Могаричев 1993: 58—65), хотя бытуют и иные, столь же априорные, версии относительно времени его возведения, с хронологическими рамками в пределах XIV—XV вв. (Боданинский 1927: 197—198; Засыпкин 1927: 125—126; Волошинов, Волошинова 2014: 66—73). Э.Д. Зиливинская излагает точки зрения только двух авторов — У.А. Боданинского и Б.Н. Засыпкина, у них же она почерпнула отдельные, приводимые ею, сведения о сооружении, в том числе и ошибочные. В частности, повторяя свидетельства первого, она сообщает о том, что ниши в пилонах портала были «полукруглого плана», тогда как те, на самом деле, в сечении прямоугольные. Как ни парадоксально, но именно такую форму они имеют на фотографии, используемой самой исследовательницей в качестве иллюстрации (Зиливинская 2014а: 135, рис. 174: 3). Не обошлось без казуса и с изображением резного декора портала на снимке, запечатлевшем в нижней части пилона явный новодел (подлинник, послуживший для него образцом, находится с противоположной стороны), что никак не оговаривается автором монографии ни в аннотации, ни в описании строения (Зиливинская 2014а: 135, рис. 175: 2).

Глава 6. Склепы-мавзолеи

Каких-либо сведений о крымских погребальных строениях, определяемых этим термином, Э.Д. Зиливинская в своей монографии не приводит (Зиливинская 2014а: 169—179), хотя к их числу вполне могут быть отнесены отдельные купольные гробницы, обнаруженные при раскопках Кырк-Азизлера в 1924 гг. (Башкиров, Боданинский 1925: 309—311).

Глава 7. Подкурганные сырцовые оградки

При рассмотрении сооружений, известных под вынесенным в заголовок названием, Крым не фигурирует, а сами они, по мнению исследовательницы, являются археологическим мифом, «от которого следует отказаться» (Зиливинская 2014а: 180—188).

¹¹ В любом случае, в разработанной Э.Д. Зиливинской типологии обе постройки уже отнесены к одному типу и трактуются как золотоордынские сооружения (Зиливинская 2014а: 152).

Заключение

Подводятся общие итоги монографическому исследованию, в которых Крым упоминается неоднократно. Особо выделены следующие положения. Небольшие купольные мечети, известные в основном на крымских землях, копируют аналогичные постройки сельджукского и раннеосманского периодов. Архитектурные детали, украшенные искусной резьбой, которые присутствуют в мечетях и минаретах, определённо указывают на связь с Анатолией, имеют параллели в Болгаре и Старом Орхее. В Крыму в золотоордынское время существовало огромное количество храмов, возведённых для адептов различных ветвей христианской религии, а их архитектура является отражением полиэтнического состава населения региона. Греческие церкви продолжают многовековые традиции, сложившиеся на полуострове, представлены крестово-купольными и небольшими зальными сооружениями. В большинстве своём они построены не столько под влиянием Византии, сколько Малой Азии и Балкан. Большой процент среди сохранившихся зданий составляют армянские церкви. Планировка их разнообразна и находит аналогии на территории Армении. Католические храмы до нашего времени почти не сохранились, однако архитектурные формы романского стиля прослеживаются в некоторых армянских церквях. В архитектуре мемориальных памятников Волжской Болгарии и Крыма наиболее выраженным было армяно-малоазийское влияние, а обе отмеченные области являлись наиболее развитыми в культурном отношении. В Крыму были сильны традиции каменного строительства, а архитектурный декор здесь представлен резьбой по камню (Зиливинская 2014а: 189—192).

Подведение итогов автор монографии завершает несколько идеализированным выводом: «несмотря на присутствие различных строительных традиций и творческие новации, принципы планировки общественных зданий были общими для всей Золотой Орды, что свидетельствует о выработке единого, пусть и эклектичного в деталях, архитектурного стиля» (Зиливинская 2014а: 192). При выяснении соотношения общего и особенного в архитектуре разных мест Улуса Джучи исключительно важным является то обстоятельство, что огромные масштабы империи в совокупности с разнообразием ландшафтных, исторических и цивилизационных особенностей предшествующих (надо полагать, и не только) эпох не могли не влиять на формирование ощутимых различий в облике городов и культурных провинций, складывающихся вокруг них, придавая архитектурному стилю неоднородность и региональную самобытность. Крым в этом плане предельно показателен (Кирилло 2013: 93—94).

Закрыв книгу, понимаю, что испытываю смешанные чувства по отношению к содержащимся в ней результатам исследования. Тема актуальна, а сам научный труд предельно своевременен. Монография получилась объёмной и красочной. Однако крымская составляющая культового зодчества Золотой Орды в публикации представлена довольно поверхностно, с многочисленными недочётами и ошибками. Остаётся надеяться, что в дальнейшем исследовательница более ответственно отнесётся к продолжению начатой работы. Оно неизбежно, а поскольку в научный оборот введена далеко не безупречная первая часть сочинения, невольно приходится ожидать появления новых откровений.

Литература

- Абдулвапов Н. 2006. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму. В: Катунин Ю. А. (отв. ред.). *Культура народов Причерноморья* 79. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 140—149.
- Адаксина С. Б., Мыц В. Л. 2004. Крепость Чембало в историографии последней трети XVIII — первой половины XIX вв. В: Мыц В. Л. (гл. ред.). «О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеплена). Киев: Стило, 82—93.
- Адаксина С. Б., Кирилло В. П., Мыц В. Л. 2005. *Отчёт об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2004 году*. Санкт-Петербург; Симферополь: ГЭ.
- Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. 2010. *Отчёт об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2008—2009 гг.* Санкт-Петербург; Симферополь: ГЭ.
- Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. 2012. *Отчёт об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г.* Санкт-Петербург; Симферополь: ГЭ.
- Адаксина С. Б., Мыц В. Л. 2013. Партенитская базилика в X—XI вв. (первый этап существования памятника). *Христианский Восток* XII (6). Санкт-Петербург: ГЭ; Москва: Индрик, 401—503.
- Айбабина Е. А. 2001. *Декоративная каменная резьба Каффы XIV—XVIII вв.* Симферополь: Сонат.
- Айбабина Е. А. 2004. Рельефы и архитектурные орнаменты средневековых армянских храмов Крыма. *ИНК* 5, 6—16.
- Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. 1997. Новые материалы

- по истории средневековой армянской колонии Каффы. *ВВ* 57 (82), 211—233.
- Акчокраклы О. 1927. Старокрымские и отузские надписи XIII—XV вв. *ИТОИАЭ* 58 (1), 5—18.
- Акчочьраклы О.Н. 2006. 1928 сенеси ичинде кырымда фенний ве тарихий экспедициялар. В: Керимов И. (отв. ред.). *Эсерлер топламы*. Акъмесджит: Таврия, 252—256.
- Артемов А.А. 1985. Крымская область. В: Игнаткин И.А. (отв. ред.). *Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. Иллюстрированный справочник-каталог*. Т. 2. Киев: Будівельник, 260—333.
- Бабаян Ф.С., Корхмазян Э.М. 2000. *Армянские монастыри Сурб Хач и Св. Степаноса близ города Старый Крым*. Ереван: Гитутюн.
- Байбуртский А.М., Тимиргазин А.Д. 2008. *Армянские древности горных массивов Святого Креста и Мачук в Восточном Крыму*. Симферополь: Феникс.
- Баранов И.А. 2005. Зальное купольное здание Судакской крепости. В: Куковальская Н.М. (предс. ред. сов.). *Сугдейский сборник* II. Киев; Судак: Академперіодика, 632—653.
- Баранов И.А., Тур В.Г. 1997. Средневековый монастырь на г. Перчем. В: Кутайсов В.А. (отв. ред.). *Археологические исследования в Крыму. 1994 год*. Симферополь: Сонат, 46—50.
- Баранов И.А., Майко В.В. 1994. *Отчёт об археологических исследованиях в Судакской крепости, портовой части Сугдеи, и на южных склонах г. Перчем в 1993 году*. Научный архив ИАК РАН. Личный фонд И.А. Баранова. Симферополь.
- Баранов И.А., Майко В.В., Кузьминов А.В. 2007. Археологические исследования на территории средневековой Сугдеи и её посада. В: Мыц В.Л. (отв. ред.). *Археологические исследования в Крыму. 1995 год*. Симферополь: Сонат, 21—23.
- Бармина Н.И. 1983. *Историческое место Мангупской базилики в христианской архитектуре Таврики*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва.
- Бармина Н.И. 2005. Хронология Мангупской базилики (опыт изучения). *АДСВ* 36. Екатеринбург: УрГУ, 307—318.
- Башкиров А., Боданинский У. 1925. Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт. *Новый Восток* 8—9. Москва, 295—311.
- Башкиров А.С. 1926. Сельджукизм в древнем татарском искусстве. *Крым* 2. Москва: Работник просвещения, 108—125.
- Башкиров А.С. 1927. Художественные памятники Солхата. *Крым* 3 (1). Москва: Госиздат, 122—144.
- Бертье-Делагард А.Л. 1886. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. *ЗООИД* 14, 166—279.
- Бертье-Делагард А.Л. 1918. Каламита и Феодоро. *ИТУАК* 55, 1—44.
- Бертье-Делагард А.Л. 1920. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. *ИТУАК* 57, 1—135.
- Боданинский У. 1927. Татарские «Дурбе»-мавзолеи в Крыму (Из истории искусства крымских татар). *ИТОИАЭ* 58 (1), 185—191.
- Боданинский У.А., Засыпкин Б.Н. 1929. Чуфут-Кале (По материалам раскопок 1928—29 гг.). *ИТОИАЭ* 60 (3). Симферополь, 170—178.
- Бороздин И.Н. 1927. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму (Работы археологической экспедиции 1926 года). *Новый Восток* 16—17. Москва, 256—274.
- Бочаров С.Г., Кирилло В.П. 2016. Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя. *Stratum plus* (6), 371—392.
- Бочаров С.Г., Кирилло В.П. 2017а. Мечеть в Шейх-Кой: интерпретационные возможности научных источников в исследовании памятника. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология* 15 (264). Вып. 43. Белгород: БелГУ; Издательский дом «Белгород», 64—69.
- Бочаров С.Г., Кирилло В.П. 2017б. Средневековые церкви Южного берега Крыма (материалы к археологической карте). В: *Добруджа* 32. Силистра: Регионален исторически музей, 278—304.
- Від редколегії 2006: Від редколегії журналу «Археологія». *Археологія* (4). Київ: ІА НАНУ, 95—107.
- Волошинов А., Волошинова Т. 2014. Мавзолей прекрасной Джанике. В: Полещук А. (гл. ред.). *Восточная коллекция* 59 (4). Москва: Российская государственная библиотека, 66—73.
- Гаврилов А.В., Майко В.В. 2014. *Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым)*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Герцен А.Г. 2006. Христианская община Мангупа под властью турок. В: Ясельская Л. (отв. ред.). *Материалы Международной церковно-исторической конференции «Духовное наследие Крыма» памяти преподобного Иоанна, епископа Готфского. 7—10 июля 2005 г., пос. Партенит*. Симферополь: Издательство Симферопольской и Крымской епархии, 22—40.
- Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. 1992. Иконоборческая Таврика. В: Поляковская М.А. (отв. ред.). *АДСВ* 26. *Византия и средневековый Крым*. Барнаул: День, 180—190.
- Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. 1993. *Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале*. Симферополь: Таврия.
- Герцен А.Г., Науменко В.Е. 2009. Октагональная церковь Мангупской цитадели по данным археологических исследований 1997—1999 гг.: планировка, стратиграфия, хронология. *АДСВ* 39. Екатеринбург: УрГУ, 423—466.
- Герцен А.Г., Науменко В.Е. 2010. Октагональная церковь цитадели Мангупа (Крым): вопросы хронологии и архитектурной композиции. В: Адаменко Е.А. (ред.). *Архитектура Византии и Древней Руси IX—XII веков*. Материалы международного семинара 17—21 ноября 2009 года. ТГЭ ЛП. Санкт-Петербург: ГЭ, 227—253.
- Годованок О., Трегубова Т. 2010. Містобудування та архітектура (XIII — перша половина XVI ст.). В: Ганзенко Л., Забашта Р., Трегубова Т., Коренько Ю. (ред.). *Історія українського мистецтва: у 5 т. Т. 2. Мистецтво середніх віків*. Київ: НАНУ; ІМФЕ, 44—86.
- Григорьев А.П. 1974. «Книга путешествия Эвлии Челеби» — источник по истории Крыма XIII—XVII вв.». *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки* III. Ленинград: ЛГУ, 19—28.
- Джанов А.В. 2005. «Храм с аркадой» в Судак. В: Куковальская Н.М. (предс. ред. сов.). *Сугдейский сборник* II. Киев; Судак: Академперіодика, 654—669.
- Джанов А., Майко В., Фарбей А. 2004. Христианские храмы Сугдеи. В: Нікітенко Н.М. (наук. ред.). *Сакральні споруди у житті суспільства: історія і сьогодення*. Матеріали Другої міжнародної

- науково-практичної конференції «Софійські читання». Київ, 27—28 листопада 2003 р. Київ: Фенікс, 86—91.
- Домбровский О. И. 1966. *Фрески средневекового Крыма*. Киев: Наукова думка.
- Домбровский О. И. 2005. Средневековое купольное здание Судакской крепости. В: Куковальская Н. М. (предс. ред. сов.). *Сугдейский сборник* II. Киев; Судак: Академперіодика, 612—620.
- Дьячков С. В. 2004. «Консульская церковь» крепости Чамбало (XIV—XV вв.). В: Мыц В. Л. (гл. ред.). «О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: Стилюс, 246—255.
- Дьячков С. В., Алексеенко Н. А. 2002. Начало археологических исследований генуэзской крепости Чамбало. *Universitates* 4. Харьков, 26—37.
- Завадская И. А. 2000. *Христианство в ранневизантийском Херсонесе (по культовым памятникам)*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев.
- Засыпкин Б. Н. 1927. Памятники архитектуры крымских татар. *Крым* 4 (2). Москва; Ленинград: Госиздат, 113—168.
- Зиливинская Э. Д. 1998. Мечети Золотой Орды (Общие принципы планировки). В: Зеленев Ю. А. (ред.). *МИАП 1*. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 16—37.
- Зиливинская Э. Д. 2009. Золотая Орда как архитектурная провинция ислама: мечети Среднего и Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Крыма. В: Беляев Л. А. (ред.-сост.). *Archeologia abrahamica: исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама*. Москва: Индирик, 343—384.
- Зиливинская Э. Д. 2011. *Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды*. Астрахань: Астраханский государственный университет.
- Зиливинская Э. Д. 2013. Архитектура благочестия в Золотой Орде (по письменным источникам и археологическим данным). В: Степаненко В. П., Юрченко А. Г. (ред.-сост.). *От Онона к Темзе. Чингизиды и их западные соседи: к 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского*. Москва: Издательский дом Марджани, 95—133.
- Зиливинская Э. Д. 2014а. *Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культовое зодчество*. Казань: Отечество.
- Зиливинская Э. Д. 2014б. Мечети Крыма и их место в культовой архитектуре Золотой Орды. В: Исмаилов И., Муратова Э., Эминова С. (ред.). *Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия Крыма*. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 700-летию Мечети Хана Узбека, Симферополь, 14—18 октября 2014 г. Симферополь: СПД Музафаров Г. Н., 54—61.
- Зиливинская Э. Д. 2014в. Мечети Крыма и их место в культовой архитектуре Золотой Орды. В: Исмаилов И., Муратова Э., Эминова С., Абдульвапов Н. (ред.). *Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия Крыма*. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 700-летию Мечети Хана Узбека. Симферополь, 14—18 октября 2014 г. Симферополь: Тарпан, 175—193.
- Зиливинская Э. Д. 2016. Культурная архитектура Золотой Орды: происхождение и традиции. *ПА* 16 (2). Казань: Фэн, 44—67.
- Золотая Орда 2003: Храпачевский Р. П. (сост.). 2003. *Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или Улуса Джучи)* 1. *Арабские и персидские сочинения. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В. Г. Тизенгаузена*. 1884. Т. 1. Москва: Наука.
- Егоров В. Л. 1985. *Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.* Москва: Наука.
- Измайлов И., Саттарова Л. 2009. Архитектура и декоративно-прикладное искусство. В: Усманов М. (науч. ред.). *История татар с древнейших времен в семи томах*. Т. III. *Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в.* Казань: ИИ АН РТ, 618—643.
- Иоаннисян О. М. 2013. Однонефные храмы в архитектуре Армении и Византии (Константинополь, Малая Азия, Понт, Греция, Кипр). Функции и типология. В: Залеская В. Н. (науч. ред.). *Византия в контексте мировой культуры*. Сборник научных трудов, посвященный памяти Алисы Владимировны Банк (1906—1984). ТГЭ LXIX. Санкт-Петербург: ГЭ, 64—116.
- Кемаль Я. 1927. Надписи на портале «Мечети Узбека» в гор. Старый Крым. *ИТОИАЭ* 1, 202—205.
- Кирилко В. П. 1991. К вопросу о времени строительства так называемой мечети Узбека в г. Старом Крыму. В: Миронец Л. Н. (ред.). *Проблемы истории Крыма* 2. Тезисы докладов научной конференции. Симферополь: Редотдел Крымского управления по печати, 32—34.
- Кирилко В. П. 2001. Архитектура, мозаики та монументальный живопис. В: Толочко П. П. (гол. ред.). *Історія української культури у п'яти томах*. Т. 1. *Історія культури давнього населення України*. Київ: Наукова думка, 1078—1099.
- Кирилко В. П. 2005. Южный вход большой Мангупской базилики. В: Степаненко В. П. (отв. ред.). *АДСВ* 36. Екатеринбург: УрГУ, 260—272.
- Кирилко В. П. 2005—2009. Археологическое изучение мусульманских мавзолеев-дюрбе Бахчисарая. *Stratum plus* (6), 439—466.
- Кирилко В. П. 2008. Памятники армянской архитектуры Солхата. В: Байбуртский А. М. (отв. ред.). *Исследования по арменистике в Украине* 1. Симферополь: Фенікс, 37—43.
- Кирилко В. П. 2009. Строительная история крымской мечети Узбека (по материалам реставрационных исследований). В: Горбенко А. А. (отв. ред.). *Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве*. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г. А. Федорова-Давыдова. 30 сентября — 3 октября 2008 года. Азов: Азовский музей-заповедник, 187—200.
- Кирилко В. П. 2010. О времени строительства мангупского октагона и его идентификации (к вопросу об интерпретационных возможностях источников). *Stratum plus* (6), 103—120.
- Кирилко В. П. 2011. Солхатское медресе. *Stratum plus* (6), 125—210.
- Кирилко В. П. 2012. Мечеть в Эски-Сарае (Пионерское). *Stratum plus* (6), 261—297.
- Кирилко В. П. 2013. Золотоордынская архитектура Крыма (общее и особенное). В: Хузин Ф. Ш. (отв. ред.). *Средневековая Евразия: симбиоз городов и степи*. Материалы II Международного Болгарского форума. Казань: Отечество, 84—99.
- Кирилко В. П. 2014. Реставрация мечети Узбека в Старом Крыму (замечки на полях тезисов). В: Исмаилов И., Муратова Э., Эминова С., Абдульвапов Н. (ред.). *Актуальные проблемы изучения*

- и сохранения исламского наследия Крыма. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 700-летию Мечети Хана Узбека. Симферополь, 14—18 октября 2014 г. Симферополь: Тарпан, 214—233.
- Кирилло В.П. 2015а. Портал крымской мечети Узбека. *Stratum plus* (6), 253—274.
- Кирилло В.П. 2015б. Строительная периодизация т.н. мечети Узбека в Старом Крыму. В: Бочаров С.Г., Ситдигов А.Г. (отв. ред.). *Генуэзская Газария и Золотая Орда*. Казань; Симферополь; Кишинёв: Stratum Plus, 509—558.
- Кирилло В.П. 2016а. Архитектура Золотоордынского Крыма. В: Бочаров С.Г., Ситдигов А.Г. (сост. и отв. ред.). *Мирас — Наследие. Татарстан — Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923—1929 годах*. В 3 т. Т. 1. Казань: Астер Плюс, 420—297.
- Кирилло В.П. 2016б. Крымский контекст золотоордынской архитектуры в научных трудах современных исследователей. В: Бочаров С.Г., Ситдигов А.Г. (отв. ред.). *Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды*. Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. Казань; Ялта; Кишинев: Stratum plus, 279—283.
- Кирилло В.П. 2016в. Микраб мечети в Шейх-Кой. *ПА* 16 (2), 138—150.
- Кирилло В.П. 2016г. Сполни в архителтуре Крымского ханства. В: Абдуллин Х.М., Ситдигов А.Г. (отв. ред.). *Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ*. Казань: ИА АН РТ, 160—170.
- Кирилло В.П., Мыщ В.Л. 2001. Октагональный храм Мангупа. *АДСВ* 32. Екатеринбург, 354—375.
- Кирилло В.П., Бочаров С.Г. 2015. Малоизвестная средневековая мечеть в Центральном Крыму (Шейх-Кой). *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств* 4 (2). Казань, 111—116.
- Книга путешествия 1999: Бахревский Е.В. (ред.). 1999. *Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666—1667 гг.)*. Симферополь: Дар.
- Комеч А.И. 1992. Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Керчи. *Зограф* 22. Београд, 28—41.
- Корзюк Д.В. 2012. Октагональный храм Мангупского городища: анализ архитектурно-планировочного решения. В: Науменко В.Е. (ред.-сост.). *I Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна*. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (Бахчисарай, 5—7 сентября 2012 г.). Бахчисарай: Предприятие Феникс, 33—36.
- Корхмазян Э.М. 1978. *Армянская миниатюра Крыма (XIV—XVII вв.)*. Ереван: АН Армянской ССР.
- Крамаровский М.Г. 1980. Работы на городище Солхат. *АО 1979 года*, 290—291.
- Крамаровский М.Г. 1989. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII—XIV вв. В: Смирнова Г.И. (науч. ред.). *Итоги археологических экспедиций Государственного Эрмитажа*. Ленинград: ГЭ, 141—157.
- Крамаровский М.Г. 1990. Солхат и Амазя в XIV в. К итогам археологического изучения архитектурного комплекса медресе и мечети Узбека в г. Крым (Старый Крым). В: *Проблемы истории архитектуры*. Всесоюзная научная конференция, Суздаль, 1987. Тезисы докладов. Москва, 124—127.
- Крамаровский М.Г. 1994. Исследование средневекового Солхата. В: Кутайсов В.А. (отв. ред.). *Археологические исследования в Крыму. 1993 год*. Симферополь: Таврия, 163—166.
- Крамаровский М.Г. 1995. Мавзолей и зияреты средневекового Солхата. В: *Византия и Крым. Проблемы городской культуры*. VIII научные Сюзюмовские чтения, 25 августа — 3 сентября 1995 г., Севастополь. Тезисы докладов. Екатеринбург: УрГУ, 28—30.
- Крамаровский М.Г. 1997. Золотоордынский город Солхат-Крым. К проблеме формирования городской культуры (новые материалы). *Татарская археология* 1. Казань, 101—106.
- Крамаровский М.Г. 2004. Средневековая базилика на городище Солхата. В: Залеская В.Н. (науч. ред.). *Византия в контексте мировой истории*. Санкт-Петербург: ГЭ, 68—76.
- Крамаровский М.Г. 2005. Золотая Орда как цивилизация. В: Пиотровский М.Б. (общ. ред.). *Золотая Орда. История и культура. Каталог выставки*. Санкт-Петербург: Славия, 13—172.
- Крамаровский М.Г. 2009. Крым в системе административного устройства Золотой Орды. В: Хамидуллин Б., Измайлов И. (ред.). *История татар с древнейших времен*. Т. III. *Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в.* Казань: ИИ АН РТ, 436—448.
- Крамаровский М.Г. 2012. Человек средневековой улицы. *Золотая Орда. Византия. Италия*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Крамаровский М.Г. 2014. Золотоордынская (Старокрымская) экспедиция. В: Алексеев А.Ю., Бутягин А.М. (науч. ред.). *Экспедиции. Археология в Эрмитаже*. Санкт-Петербург: Славия, 138—153.
- Крачковский И.Ю. 1924. Отчет о командировке в Крым летом 1924 года. *Известия Российской Академии наук*. Серия 6. Т. 18. Москва, 662—670.
- Крикун Е.В. 1998. *Памятники крымскотатарской архитектуры (XIII—XX вв.)*. Симферополь: Крымучпедгиз.
- Куковальская Н.М. 2005. Храм с аркадой в Судак (современное состояние дискуссии о памятнике). В: Куковальская Н.М. (предс. ред. сов.). *Сугдейский сборник II*. Киев; Судак: Академперіодика, 610—611.
- Ломакин Д.А. 2014. *Мусульманські пам'ятки Старого Криму XIII—XV століття: історія вивчення, сучасний стан, перспективи дослідження*. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Луцьк.
- Ломакин Д.А. 2015. *Мусульманские памятники Старого Крыма XIII—XV вв.: история изучения, современное состояние*. Биобиблиография крымоведения 23. Симферополь: Соло-Рич.
- Лапушинская Е. 1984. Армянская церковь св. Саркиса (Сергия) в Феодосии. *Вестник общественных наук* (5). Ереван: АН Армянской ССР, 58—63.
- Лопушинская Е.И. 1991. *Крепость в Судак*. Киев: Будівельник.
- Лосицкий Ю.Г. 1991. Візантійські базилики Херсонеса. *Археологія* (2). Київ: ІА АН УРСР, 83—98.
- Лысенко А.В., Тесленко И.Б. 2002. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг. В: Рудницкая В.Г., Тесленко И.Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стило, 59—88.
- Майко В.В., Джанов А.В. 2015. *Археологические памятники Судакского региона Республики Крым*. Симферополь: Ариал.
- Маркевич А.И. 1892. Старо-Крымские древности.

- ИТУАК 17, 124—129.
- Микаелян В. 1971. Средневековый Крым и армяне. *Литературная Армения* 10. Ереван, 106—117.
- Мирас-Наследие 2016: Бочаров С. Г., Ситдииков А. Г. (сост. и отв. ред.). *Мирас — Наследие. Татарстан — Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923—1929 годах*. В 3 т. Казань: Астер Плюс.
- Могаричев Ю. М. 1997. *Пещерные церкви Таврики*. Симферополь: Таврия.
- Могаричев и др. 2009: Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. 2009. *Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени*. Симферополь: АнтиквА.
- Мыц В. Л. 2009. *Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты*. Симферополь: Универсум.
- Мыц В. Л. 2015. Время и причины гибели в XIII веке городов византийской Таврики (историографический аспект проблемы). В: Залеская В. Н., Степанова Е. В. (науч. ред.). *ТГЭ 74. Византия в контексте мировой культуры: материалы конференции, посвящённой памяти А. В. Банк (1906—1984)*. Санкт-Петербург: ГЭ, 392—394.
- Описание 1892: Описание Черного моря и Таврии, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Каффы, Таврии и проч. 1634 г. Пименов Н. Н. (пер.), Бертъе-Делагард А. Л. (прим.). *ЗООИД* 24, 89—180.
- Опочинская А. И. 1986. Судакская крепость. В: Халпахчян О. Х. (гл. ред.). *Архитектурное наследство* 34. Москва: Стройиздат, 255—265.
- Паршина Е. А. 1968. Средневековый храм в Ореанде. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Археологические исследования на Украине в 1967 г.* Киев: Наукова думка, 65—70.
- Паршина О. О. 1972. Середньовічне укріплення на горі Ай-Тодор. *АДУ* в 1969 р. IV, 253—257.
- Паршина Е. А. 1988. Эски-Керменская базилика. В: Бибииков С. Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 36—59.
- Ранневизантийские сакральные постройки 2004: Бернцки А. Б., Кленина Е. Ю., Рыжов С. Г. (ред.). *Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического*. Т. I. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie.
- Романчук А. И., Лосицкий Ю. Г. 1985. Квартал XIII—XVIII Северного района Херсонеса в XII—XIV вв. (опыт социальной реконструкции). В: Поляковская М. А. (отв. ред.). *Античная древность и средние века: Проблемы социального развития*. Свердловск: УрГУ, 102—122.
- Сапунова М. Ю. 2007. *Архітектурно-композиційні прийоми мусульманських громадських будівель Криму XII—XVIII ст.* Автореф. дис. ... канд. архітектури. Львів.
- Саргсян Т., Петросян М. 2008. *Крым: Монастырь Сурб Хач*. Симферополь: Предприятие Феникс.
- Сейдалиев Э. И. 2014. Культурные памятники Крыма золотоордынского периода. Современное состояние проблемы. В: Исмаилов И., Муратова Э., Эминова С. (ред.). *Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия Крыма*. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 700-летию Мечети Хана Узбека. Симферополь, 14—18 октября 2014 г. Симферополь: СПД Музафаров Г. Н., 65—71.
- Сидоренко В. А. 1988. Исследование архитектурных стилей памятников Юго-Восточного Крыма. В: Бибииков С. Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 115—128.
- Смирнов В. Д. 2005. *Крымское ханство под верховенством Османской Порты*. Т. I. Москва: Рубежи XXI.
- Список трудов 2013: Список трудов М. Г. Крамаровского. В: Степаненко В. П., Юрченко А. Г. (ред.-сост.). *От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи: к 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского*. Москва: Издательский дом Марджани, 547—567.
- Сющук Ю. Г. 2002. *Історико-теоретичні аспекти типології громадських будівель мусульманської архітектури Криму XIII—XVIII ст.* Автореф. дис. ... канд. архітектури. Київ.
- Тесленко И. Б., Лысенко А. В. 2004. Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение. В: Мыц В. Л. (гл. ред.). *«О древностях Южного берега и гор Таврических»*. Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеплена). Киев: Стило, 260—296.
- Тиханова М. А. 1953. Базилика. *Материалы по археологии Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп)*. МИА 34. Москва; Ленинград: АН СССР, 334—389.
- Тур В. Г. 1997. Монастырь на горе Перчем. В: Мыц В. Л. (гл. ред.). *Археология Крыма I* (1). Симферополь: Южногородские ведомости, 117—125.
- Уайт Э., Робертсон Б. 2003. *Архитектура. Формы, конструкции, детали. Иллюстрированный справочник*. Москва: АСТ; Астрель.
- Фронджуло М. А. 2005. Раскопки «Храма с аркадой» Судакской крепости (1969—1975 гг.). В: Куковальская Н. М. (ред.). *Сугдейский сборник II*. Киев; Судак: Академперіодика, 621—631.
- Халпахчян О. Х. 1991. Архитектура притворов армянских храмов Крыма. В: Миронец Л. Н. (ред.). *Проблемы истории Крыма 2*. Тезисы докл. науч. конф. Симферополь: Редотдел Крымского управления по печати, 50—52.
- Хрушкова Л. Г. 2017. К дискуссии о времени строительства Мангупской базилики. *МАИЭТ XXII*, 107—138.
- Хузин Ф. Ш. 2016. Рецензия на книгу: Зиливинская Э. Д. *Архитектура Золотой Орды. Часть 1. Культурное зодчество*. М.; Казань: Отечество, 2014. 228 с., + 220 с., илл. *ПА* 16 (2), 270—277.
- Челеби Э. 2008. *Книга путешествия. Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. Бахревский Е. В. (пер., вступ. статья и ком.). Симферополь: Доля.
- Юргевич В. Н. 1863. Устав для генуэзских колоний на Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. *ЗООИД* 5, 629—837.
- Якобсон А. Л. 1940. Из истории средневековой архитектуры в Крыму. II. Мангупская базилика. *СА* VI, 205—226.
- Якобсон А. Л. 1950. *Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.)*. МИА 17. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Якобсон А. Л. 1956. Армянская средневековая архитектура в Крыму. *ВВ* VIII, 166—191.
- Якобсон А. Л. 1964а. Армянский монастырь XIV века близ Белогорска в Крыму. *ИФЖ* (4). Ереван, 230—235.
- Якобсон А. Л. 1964б. *Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры*. Москва; Ленинград: Наука.
- Якобсон А. Л., Таманян Ю. А. 1990. *Армянская архитектура в Крыму*. Ереван: Айастан.

References

- Abdulvapov, N. 2006. In Katunin, Yu.A. (ed.). *Kul'tura narodov Prichernomor'ia* (Culture of the People of the Pontic Region) 79. Simferopol: "Crimea" Interuniversity Center, 140—149 (in Russian).
- Adaksina, S.B., Myts, V.L. 2004. In Myts, V.L. (ed.-in-chief). «O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavrisheskikh»: Sb. nauch. trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letii so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena) ("On the Antiquities of the Southern Shore of Crimea and Mountains of Taurica": Proceedings (of the Conference dedicated to the 210 Years Anniversary from the Birth of Petr Ivanovich Köppen). Kiev: "Stilos" Publ., 82—93 (in Russian).
- Adaksina, S.B., Kirilko, V.P., Myts, V.L. 2005. *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniiax srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2004 godu* (Report on Archaeological Research on the Medieval Fortress Cembalo (Balaklava) in 2004). Saint Petersburg; Simferopol: State Hermitage Museum (in Russian).
- Adaksina, S.B., Myts, V.L., Ushakov, S.V. 2010. *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniiax srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2008—2009 gg.* (Report on Archaeological Research on the Medieval Fortress Cembalo (Balaklava) in 2008—2009). Saint Petersburg; Simferopol: State Hermitage Museum (in Russian).
- Adaksina, S.B., Myts, V.L., Ushakov, S.V. 2012. *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniiax srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2011 godu* (Report on Archaeological Research on the Medieval Fortress Cembalo (Balaklava) in 2011). Saint Petersburg; Simferopol: State Hermitage Museum (in Russian).
- Adaksina, S.B., Myts, V.L. 2013. In *Khristianskii Vostok* (Christian Orient) XII (6). Saint Petersburg: State Hermitage Museum; Moscow: "Indrik" Publ., 401—503 (in Russian).
- Aibabina, E.A. 2001. *Dekorativnaia kamennaia rez'ba Kaffi (XIV—XVIII vv.)* (Ornamental Stone Carving of Kaffa in the 14th—18th Centuries). Simferopol: "Sonat" Publ. (in Russian).
- Aibabina, E.A. 2004. In *Istoricheskoe nasledie Kryma* (Historical Legacy of the Crimea) 5, 6—16 (in Russian).
- Aibabina, E.A., Bocharov, S.G. 1997. In *Vizantiiskii vremennik* (Byzantine Yearbook) 57 (82), 211—233 (in Russian).
- Akchokrakly, O. 1927. In *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhеologii i etnografii* (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnography) 58 (1), 5—18 (in Russian).
- Aqçoqraqlı, O.N. 2006. In Kerimov, I. (ed.). *Osman Aqçoqraqlı. Eserler toplami* (Osman Aqçoqraqlı. Collected Works). Aqmescit (Simferopol): "Tavriia" Publ., 252—256 (in Crimean-Tatar).
- Artemov, A.A. 1985. In Ignatkin, I.A. (ed.). *Pamiatniki gradostroitel'stva i arkhitektury Ukrainskoi SSR. Illiustrirovannyi spravochnik-katalog* (Landmarks of Town Planning and Architecture of the Ukrainian SSR: Illustrated Guidebook and Catalogue) 2. Kiev: "Budivel'nyk" Publ., 260—333 (in Russian).
- Babayan, F.S., Korkhmazyan, E.M. 2000. *Armianskie monastiri Surb Khach i Sv. Stepanosa bliz goroda Staryi Krym* (Armenian Monasteries of Surb Khach and St. Stepanos near the Stary Krym Town). Yerevan: "Gitutyun" Publ. (in Russian).
- Baiburtskii, A.M., Timirgazin, A.D. 2008. *Armianskie drevnosti gornykh massivov Sviatogo Kresta i Machuk v Vostochnom Krymu* (Armenian Antiquities of the Mountain Ranges of Holy Cross and Machuk in the Eastern Crimea). Simferopol: "Feniks" Publ. (in Russian).
- Baranov, I.A. 2005. In Kukoval'skaia, N.M. (ed.-in-chief). *Sugdeiskii sbornik* (Sugdaia Collected Papers) II. Kiev; Sudak: "Akadempriodika" Publ., 632—653 (in Russian).
- Baranov, I.A., Tur, V.G. 1997. In Kutaisov, V.A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu. 1994 god* (Archaeological Research in the Crimea in 1994). Simferopol: "Sonat" Publ., 46—50 (in Russian).
- Baranov, I.A., Maiko, V.V. 1994. *Otchet ob arkhеologicheskikh issledovaniiax v Sudaksoi kreposti, portovoi chasti Sugdei, i na iuzhnykh sklonakh g. Perchem v 1993 godu* (Report on Archaeological Research in the Sudak Fortress, Port Area of Sugdaia, and on the Southern Slopes of the Perchem Mountain in 1993). Scientific Archive of the Institute of Crimean Archaeology, Russian Academy of Sciences. Personal fund of I.A. Baranov. Simferopol (in Russian).
- Baranov, I.A., Maiko, V.V., Kuz'minov, A.V. 2007. In Myts, V.L. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu. 1995 god* (Archaeological Research in the Crimea in 1995). Simferopol: "Sonat" Publ., 21—23 (in Russian).
- Barmina, N.I. 1983. *Istoricheskoe mesto Mangupskoi baziliki v khristianskoi arkhitekture Tavriki* (Historical Role of the Basilica of Mangup in the Christian Architecture of Taurica). PhD Thesis. Moscow (in Russian).
- Barmina, N.I. 2005. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka* (Antiquity and Middle Ages) 36. Yekaterinburg: Ural State University, 307—318 (in Russian).
- Bashkurov, A., Bodaninskii, U. 1925. In *Novyi Vostok* (New Orient) 8—9. Moscow, 295—311 (in Russian).
- Bashkurov, A.S. 1926. In *Krym* (Crimea) 2. Moscow: "Rabotnik prosveshcheniia" Publ., 108—125 (in Russian).
- Bashkurov, A.S. 1927. In *Krym* (Crimea) 3 (1). Moscow: "Gosizdat" Publ., 122—144 (in Russian).
- Bertier de la Garde, A.L. 1886. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities) 14, 166—279 (in Russian).
- Bertier de la Garde, A.L. 1918. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* (Proceedings of the Taurida Academic Archival Commission) 55, 1—44 (in Russian).
- Bertier de la Garde, A.L. 1920. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* (Proceedings of the Taurida Academic Archival Commission) 57, 1—135 (in Russian).
- Bodaninskii, U. 1927. In *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhеologii i etnografii* (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnography) 58 (1), 185—191 (in Russian).
- Bodaninskii, U.A., Zasyrkin, B.N. 1929. In *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhеologii i etnografii* (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnography) 60 (3). Simferopol, 170—178 (in Russian).
- Borozdin, I.N. 1927. In *Novyi Vostok* (New Orient) 16—17. Moscow, 256—274 (in Russian).
- Bocharov, S.G., Kirilko, V.P. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 371—392 (in Russian).
- Bocharov, S.G., Kirilko, V.P. 2017. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia. Politologiya* (Scientific Reports of Belgorod State University: History, Political Studies) 15 (264). Vyp. 43. Belgorod: Belgorod State University; "Belgorod" Publ. House, 64—69 (in Russian).
- Bocharov, S.G., Kirilko, V.P. 2017. In *Dobrudzha* (Dobruja) 32. Silistra: Regional Historical Museum, 278—304 (in Russian).
- Vid redkolehii zhurnal "Arkheolohiya" (Editorial). 2006. In *Arkheolohiya* (Archaeology) (4). Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 95—107 (in Ukrainian).
- Voloshinov, A., Voloshinova, T. 2014. In *Poleshchuk A. (ed.-in-chief). Vostochnaia kollektsiia* (Oriental Collection) 59 (4). Moscow: Russian State Library, 66—73 (in Russian).
- Gavrilov, A.V., Maiko, V.V. 2014. *Srednevekovoe gorodishche Solkhat-Krym* (Materialy k arkhеologicheskoi karte goroda Staryi Krym) (Medieval Fortified Site of Solkhat-Krym: Materials to the Archaeological Map of the Stary Krym Town). Simferopol: "Biznes-Inform" Publ. (in Russian).
- Gertsen, A.G. 2006. In *Iasel'skaia, L. (ed.). Materialy Mezhdunarodnoi tserkovno-istoricheskoi konferentsii «Dukhovnoe nasledie Kryma» pamiati prepodobnogo Ioanna, episkopa Gotskogo* (Proceedings of the International Ecclesiastic Historical Conference on the Spiritual Legacy of the

- Crimea dedicated to the Memory of the Rev. John the Bishop of Gothia*. Simferopol: "Izdatel'stvo Simferopol'skoi i Krymskoi eparkhii" Publ., 22—40 (in Russian).
- Gertsen, A. G., Mogarichev, Yu. M. 1992. In Poliakovskaia, M. A. (ed.). *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and Middle Ages)* 26. *Vizantiia i srednevekovyi Krym (Byzantium and the Medieval Crimea)*. Barnaul: "Den'" Publ., 180—190 (in Russian).
- Gertsen, A. G., Mogarichev, Yu. M. 1993. *Krepost' dragotsennostei. Kyrk-or. Chufut-kale (The Fortress of the Valuables. Qirk-Or. Çufut-Kale)*. Simferopol: "Tavriia" Publ. (in Russian).
- Gertsen, A. G., Naumenko, V. E. 2009. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and Middle Ages)* 39. Yekaterinburg: Ural State University, 423—466 (in Russian).
- Gertsen, A. G., Naumenko, V. E. 2010. In Adamenko, E. A. (ed.). *Arkhitektura Vizantii i Drevnei Rusi IX—XII vekov (Architecture of Byzantium and Ancient Rus', 9th—12th Centuries)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum) LIII. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 227—253 (in Russian).
- Hodovanyuk, O., Trehubova, T. 2010. In Hanzenko, L., Zabashta, R., Trehubova, T., Korenyuk, Yu. (eds.). *Istoriya ukrains'koho mystetstva (History of Ukrainian Art)* 2. *Mystetstvo serednikh vikiv (Medieval Art)*. Kiev: National Academy of Sciences of Ukraine; Institute of Art Studies, Folklore Studies and Ethnology named after M. T. Rylsky, 44—86 (in Ukrainian).
- Grigor'ev, A. P. 1974. In *Istoriografiia i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki (Historiography and Historical Sources for Asia and Africa Countries)* III. Leningrad: Leningrad State University, 19—28 (in Russian).
- Dzhanov, A. V. 2005. In Kukoval'skaia, N. M. (ed.-in-chief). *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Papers)* II. Kiev; Sudak: "Akadempriodika" Publ., 654—669 (in Russian).
- Dzhanov, A., Maiko, V., Farbei, A. 2004. In Nikitenko, N. M. (ed.). *Sakral'ni sporudy u zhytti suspil'stva: istoriia i s'ohodennia (Sacral Buildings in Society Life: Past and Present)*. Kiev: "Feniks" Publ., 86—91 (in Russian).
- Dombrovskii, O. I. 1966. *Freski srednevekovogo Kryma (Frescoes of the Medieval Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Dombrovskii, O. I. 2005. In Kukoval'skaia, N. M. (ed.-in-chief). *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Papers)* II. Kiev; Sudak: "Akadempriodika" Publ., 612—620 (in Russian).
- D'iachkov, S. V. 2004. In Myts, V. L. (ed.-in-chief). «O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavrisheskikh»: Sb. nauch. trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letia so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena) ("On the Antiquities of the Southern Shore of Crimea and Mountains of Taurica": Proceedings (of the Conference dedicated to the 210 Years Anniversary from the Birth of Petr Ivanovich Köppen)). Kiev: "Stilos" Publ., 246—255 (in Russian).
- D'iachkov, S. V., Alekseenko, N. A. 2002. In *Universitates* 4. Kharkov, 26—37 (in Russian).
- Zavadskaya, I. A. 2000. *Khristianstvo v rannevizantiiskom Khersonese (po kul'tovym pamiatnikam) (Christianity in Early Medieval Chersonesos: by Cult Sources)*. PhD Thesis. Kiev (in Russian).
- Zasyupkin, B. N. 1927. In *Krym (Crimea)* 4 (2). Moscow; Leningrad: "Gosizdat" Publ., 113—168 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 1998. In Zelenev, Yu. A. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region)* 1. Yoshkar-Ola: Mari State University, 16—37 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2009. In Beliaev, L. A. (ed.). *Archeologia Abrahamica. Issledovaniia v oblasti arkheologii i khudozhestvennoi traditsii iudaizma, khristianstva i islama (Archeologia Abrahamica. Studies in Archaeology and Artistic Tradition of Judaism, Christianity and Islam)*. Moscow: "Indrik" Publ., 343—384 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2011. *Ocherki kul'tovogo i grazhdanskogo zochestva Zolotoi Ordy (Sketches on the Golden Horde Ritual and Civil Architecture)*. Astrakhan: Astrakhan State University (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2013. In Stepanenko, V. P., Yurchenko, A. G. (eds.). *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedii (From the Onon to the Thames: Genghisids and their Western Neighbours)*. Moscow: "Marjani" Publ. House, 95—133 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2014. *Arkhitektura Zolotoi Ordy (Architecture of the Golden Horde)* I. *Kul'tovoe zochestvo (Ritual Architecture)*. Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2014. In Ismailov, I., Muratova, E., Eminova, S. (eds.). *Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia islamskogo nasledia Kryma (Current Problems of the Study and Conservation of the Islamic Cultural Heritage of Crimea)*. Simferopol: "SPD Muzafarov G. N." Publ., 54—61 (in Russian).
- Zilivinskaya E. D. 2014. In Ismailov, I., Muratova, E., Eminova, S., Abdul'vopov, N. (eds.). *Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia islamskogo nasledia Kryma (Current Problems of the Study and Conservation of the Islamic Cultural Heritage of Crimea)*. Simferopol: "Tarpan" Publ., 175—193 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 16 (2). Kazan: "Fän" Publ., 44—67 (in Russian).
- Khrapachevskii, R. P. (comp.). 2003. *Zolotaia Orda v istochnikakh (materialy dlia istorii Zolotoi Ordy ili Ulusa Dzhuchi) (The Golden Horde in the Sources (materials for the history of the Golden Horde or Jochi's Ulus))* 1. *Arabskie i persidskie sochineniia (Arab and Persian Writings)* 1. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Egorov, V. L. 1985. *Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy v XIII—XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th—14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Izmailov, I., Sattarova, L. 2009. In Usmanov M. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh (Tatar History Since the Ancient Times. In Seven Volumes)* III. *Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII — seredina XV v. (Jochi Ulus (Golden Horde). 13th — middle 15th centuries)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Tatarstan Academy of Sciences, 618—643 (in Russian).
- Ioannisyan, O. M. 2013. In Zaleskaia, V. N. (ed.). *Vizantiia v kontekste mirovoi kul'tury (Byzantium in the Context of the World Culture)*. Series: Transactions of the State Hermitage Museum 52. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 64—116 (in Russian).
- Kemal', Ya. 1927. In *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnography)* 1, 202—205 (in Russian).
- Kirilko, V. P. 1991. In Mironets, L. N. (ed.). *Problemy istorii Kryma (Problems of History of Crimea)* 2. Simferopol: "Redotdel Krymskogo upravleniia po pečati" Publ., 32—34 (in Russian).
- Kirilko, V. P. 2001. In Tolochko, P. P. (ed.-in-chief). *Istoriia ukrains'koi kul'tury (History of Ukrainian Culture)* 1. *Istoriia kul'tury davn'oho naselennia Ukrainy (History of Culture of Ancient Population of Ukraine)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 1078—1099 (in Ukrainian).
- Kirilko, V. P. 2005. In Stepanenko, V. P. (ed.). *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and Middle Ages)* 36. Yekaterinburg: Ural State University, 260—272 (in Russian).
- Kirilko, V. P. 2005—2009. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 439—466 (in Russian).
- Kirilko, V. P. 2008. In Baiburtskii, A. M. (ed.). *Issledovaniia po armenistike v Ukraine (Armenian Studies in Ukraine)* 1. Simferopol: "Feniks" Publ., 37—43 (in Russian).
- Kirilko, V. P. 2009. In Gorbenko, A. A. (ed.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialogue of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, 187—200 (in Russian).
- Kirilko, V. P. 2010. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 103—120 (in Russian).
- Kirilko, V. P. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 125—210 (in Russian).
- Kirilko, V. P. 2012. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 261—297.
- Kirilko, V. P. 2013. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Srednevekovaiia Evraziia: simbioz gorodov i stepi (Medieval Eurasia: Symbiosis of Cities and Steppe)*. Series: Archaeology of the Eurasian

- Steppe 17. Kazan: "Otechestvo" Publ., 84—99 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2014. In Ismailov, I., Muratova, E., Eminova, S., Abdul'vopov, N. (eds.). *Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia islamskogo nasledia Kryma* (Current Problems of the Study and Conservation of the Islamic Cultural Heritage of Crimea). Simferopol: "Tarpan" Publ., 214—233 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2015. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 253—274 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2015. In Bocharov, S.G., Sitdikov, A.G. (eds.). *Genuezskaja Gazariia i Zolotaia Orda* (The Genoese Gazaria and the Golden Horde). Kazan; Simferopol; Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 509—558 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2016. In Bocharov, S.G., Sitdikov, A.G. (eds., comp.). *Miras — Nasledie. Tatarstan — Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923—1929 godakh* (Miras — the Heritage. Tatarstan — the Crimea. Bolgar Town and Studies on the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923—1929) 1. Kazan: "Aster Plus" Publ., 420—297 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2016. In Bocharov, S.G., Sitdikov, A.G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evrazijskom prostranstve. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy. Materialy Sed'moi mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati G.A. Fedorova-Davydova* (Dialogue of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory. Historical Geography of Golden Horde. Proceedings of the VII International Scientific Conference in memoriam German Fyodorov-Davydov). Kazan; Yalta; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 279—283 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya* (Volga River Region Archaeology) 16 (2), 138—150 (in Russian).
- Kirilko, V.P. 2016. In Abdullin, Kh.M., Sitdikov, A.G. (eds.). *Materialy Kongressa islamskoi arkheologii Rossii i stran SNG* (Proceedings of the Congress for Islamic Archaeology of the Russian Federation and the Countries of CIS). Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 160—170 (in Russian).
- Kirilko, V.P., Myts, V.L. 2001. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka* (Antiquity and Middle Ages) 32. Yekaterinburg, 354—375 (in Russian).
- Kirilko, V.P., Bocharov, S.G. 2015. In *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* (Bulletin of the Kazan State University for Culture and Arts) 4 (2). Kazan, 111—116 (in Russian).
- Bakhrevskii, E.V. (ed.). 1999. *Kniga puteshestviia. Turetskii avtor Evliia Chelebi o Kryme (1666—1667 gg.)* (The Book of Travels. Turkish Writer Evliya Çelebi on Crimea (1666—1667)). Simferopol: "Dar" Publ. (in Russian).
- Komech, A.I. 1992. In *Zograf* (Zograph) 22. Belgrade, 28—41 (in Russian).
- Korziuk, D.V. 2012. In Naumenko, V.E. (ed., comp.). *I Bakhchisaraiskie nauchnye chteniia pamiati E.V. Veimarna* (First Bakhchisaray Scientific Readings in Memory of E.V. Weimarn). Bakhchisaray: "Feniks" Publ., 33—36 (in Russian).
- Korkhmazyan, E.M. 1978. *Armianskaia miniatiura Kryma (XIV—XVII vv.)* (Armenian Miniature in the Crimea: 14th—17th Centuries). Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 1980. In *Arkheologicheskie otkrytiia 1979 goda* (Archaeological Discoveries in 1979), 290—291 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 1989. In Smirnova, G.I. (ed.). *Itogi arkheologicheskikh ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha* (Findings of Archaeological Expeditions of the State Hermitage). Leningrad: State Hermitage Museum, 141—157 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 1990. In *Problemy istorii arkhitektury* (Problems of History of Architecture). Moscow, 124—127 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 1994. In Kutaisov, V.A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu. 1993 god* (Archaeological Research in the Crimea: 1993). Simferopol: "Tavriia" Publ., 163—166 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 1995. In *Vizantiia i Krym. Problemy gorodskoi kul'tury* (Byzantine Empire and Crimea. Problems of Urban Culture). Yekaterinburg: Ural State University, 28—30 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 1997. In *Tatarskaia arkheologiya* (Tatar Archaeology) (1). Kazan, 101—106 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 2004. In Zaleskaia, V.N. (ed.). *Vizantiia v kontekste mirovoi istorii* (Byzantium in the Context of the World History). Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 68—76 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 2005. In Piotrovskii, M.B. (ed.). *Zolotaia Orda. Istoriia i kul'tura. Katalog vystavki* (Golden Horde. History and Culture. Exhibition Catalogue). Saint Petersburg: "Slaviia" Publ., 13—172 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 2009. In Khamidullin, B., Izmailov, I. (eds.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh* (Tatar History Since the Ancient Times. In Seven Volumes) III. *Ulus Dzhuchi* (Zolotaia Orda). XIII — sredina XV v. (Jochi Ulus (Golden Horde). 13th — middle 15th Centuries). Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Tatarstan Academy of Sciences, 436—448 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 2012. *Chelovek srednevekovoi ulitsy. Zolotaia Orda. Vizantiia. Italiia* (Man in the Medieval Street. Golden Horde, Byzantium, Italy). Saint Petersburg: "Evraziia" Publ. (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 2014. In Alekseev, A. Yu., Butiagin, A.M. (eds.). *Ekspeditsii. Arkheologiya v Ermitazhe* (Expeditions: Archaeology in the State Hermitage Museum). Saint Petersburg: "Slaviia" Publ., 138—153 (in Russian).
- Krachkovskii, I. Yu. 1924. In *Izvestiia Rossiiskoi Akademii nauk* (Proceedings of Russian Academy of Sciences). Series 6. Vol. 18. Moscow, 662—670 (in Russian).
- Krikun, E.V. 1998. *Pamiatniki krymskotatarskoi arkhitektury (XIII—XX vv.)* (Monuments of Crimean Tatar Architecture (13th—20th Centuries)). Simferopol: "Krymuchpedgiz" Publ. (in Russian).
- Kukoval'skaia, N.M. 2005. In Kukoval'skaia, N.M. (ed.-in-chief). *Sugdeiskii sbornik* (Sugdaia Collected Papers) II. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 610—611 (in Russian).
- Lomakin, D.A. 2014. *Musul'mans'ki pam'yatky Staroho Krymu XIII—XV stolitya: istoriya vvychemyia, suchasnyi stan, perspektivy doslidzhennia* (Muslim Monuments of 13th—15th Centuries in the Starý Krym Town: History of Study, Current Situation, Research Perspectives). PhD Thesis. Luts'k (in Ukrainian).
- Lomakin, D.A. 2015. *Musul'manskii pamiatniki Staroho Krymu XIII—XV vv.: istoriia izucheniia, sovremennoe sostoianie* (Muslim Monuments of 13th—15th Centuries in the Starý Krym Town: History of Study, Current Situation, Research Perspectives). Series: *Biobibliografiia krymovedeniia* (Bio-Bibliography of Crimean Studies) 23. Simferopol: "Solo-Rich" Publ. (in Russian).
- Lapushinskaia, E. 1984. In *Vestnik obshchestvennykh nauk* (Bulletin of Social Sciences) (5). Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 58—63 (in Russian).
- Lopushinskaia, E.I. 1991. *Krepost' v Sudake* (The Fortress in Sudak). Kiev: "Budivelnik" Publ. (in Russian).
- Losyts'kyj, Yu.H. 1991. In *Arkheolohiya* (Archaeology) (2). Kiev: Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 83—98 (in Ukrainian).
- Lysenko, A.V., Teslenko, I.B. 2002. In Rudnitskaia, V.G., Teslenko, I.B. (comp.). *Alushta i Alushtinskii region s drevneishikh vremen do nashikh dnei* (Alushta and Alushta Region from the Most Ancient Times to Present). Kiev: "Stilos" Publ., 59—88 (in Russian).
- Maiko, V.V., Dzhano, A.V. 2015. *Arkheologicheskie pamiatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym* (Archaeological Sites of the Sudak District, Republic of the Crimea). Simferopol: "Ariat" Publ. (in Russian).
- Markevich, A.I. 1892. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* (Proceedings of the Taurida Academic Archival Commission) 17, 124—129 (in Russian).
- Mikaelyan, V. 1971. In *Literaturnaia Armeniia* (Literary Armenia) (10). Yerevan, 106—117 (in Russian).
- Bocharov, S.G., Sitdikov, A.G. (eds.). 2016. *Miras — Nasledie. Tatarstan — Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923—1929 godakh* (Miras — the Heritage. Tatarstan — the Crimea. Bolgar

- Town and Studies on the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923—1929). Kazan: "Aster Plus" Publ. (in Russian).
- Mogarichev, Yu. M. 1997. *Peshchernye tserkvi Tavriki (Cave Churches of Taurica)*. Simferopol: "Tavriia" Publ. (in Russian).
- Mogarichev, Yu. M., Sazanov, A. V., Stepanova, E. V., Shaposhnikov, A. K. 2009. *Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni (The Life of Stephan of Surozh in the Context of the Iconoclastic Time in the Crimean History)*. Simferopol: "AntikvA" Publ. (in Russian).
- Myts, V. L. 2009. *Kaffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty (Kaffa and Theodoro in the 15th Century. Contacts and Conflicts)*. Simferopol: "Universum" Publ. (in Russian).
- Myts, V. L. 2015. In Zaleskaia, V. N., Stepanova, E. V. (ed.). *TGE 74. Vizantiia v kontekste mirovoi kul'tury (Byzantium in the Context of the World Culture)*. Series: Transactions of the State Hermitage Museum 52. Saint Petersburg: State Hermitage Museum. 392—394 (in Russian).
- Opisanie Chernogo moria i Tatarii, sostavil dominikanets Emiddio Dortelli d'Ascoli, prefekt Kaffy, Tatarii i proch. 1634 g. (Descrittione Del Mar Nero & della Tartaria per il D. Emiddio Dortelli d'Ascoli, Zett. Dom.: Prefetto del Caffa, Tartaria &c.). 1892. Pimenov, N. N. (trad.), Bertier de la Garde, A. L. (comments). In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)* 24, 89—180 (in Russian).
- Opochnskaia, A. I. 1986. In Khalpakhch'yan, O. Kh. (ed.-in-chief). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)* 34. Moscow: "Stroiizdat" Publ., 255—265 (in Russian).
- Parshina, E. A. 1968. In Tolochko, P. P. (ed.). *Arkhologicheskie issledovaniia na Ukraine v 1967 g. (Archaeological Research in Ukraine in 1967)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 65—70 (in Russian).
- Parshina, O. O. 1972. In *Arkhologichni doslidzhennia v Ukraini v 1969 r. (Archaeological Investigations in Ukraine in 1969)* IV, 253—257 (in Ukrainian).
- Parshina, E. A. 1988. In Bibikov, S. N. (ed.). *Arkhitekturno-arkheologicheskie issledovaniia v Krymu (Architectural and Archaeological Investigations in Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 36—59 (in Russian).
- Bernacki, A. B., Klenina, E. Yu., Ryzhov, S. G. (eds.). 2004. *Rannevizantiiskie sakral'nye postroiki Khersonesa Tavricheskogo (Early Byzantine Sacral Buildings of Tauric Chersonese)*. Vol. I. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie (in Russian).
- Romanchuk, A. I., Lositskii, Yu. G. 1985. In Poliakovskaia, M. A. (ed.). *Antichnaia drevnost' i srednie veka: Problemy sotsial'nogo razvitiia (Antiquity and Middle Ages: Problems of Social Evolution)*. Sverdlovsk: Ural State University, 102—122 (in Russian).
- Sapunova, M. Yu. 2007. *Arkhitekturno-kompozitsiini pryjomy musul'mans'kykh hromads'kykh budivel' Krymu XII—XVIII st. (Architectural and Compositional Techniques of Muslim Public Buildings in Crimea in 12th—18th Centuries)*. PhD Thesis. Lviv (in Ukrainian).
- Sargsyan, T., Petrosyan, M. 2008. *Krym: Monastyr' Surb Khach (Crimea: Surb Khach Monastery)*. Simferopol: "Feniks" Publ. (in Russian).
- Seydaliyev, E. I. 2014. In Ismailov, I., Muratova, E., Eminova, S. (eds.). *Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia islamskogo nasledii Kryma (Current Problems of the Study and Conservation of the Islamic Cultural Heritage of Crimea)*. Simferopol: "SPD Muzafarov G. N." Publ., 65—71 (in Russian).
- Sidorenko, V. A. 1988. In Bibikov, S. N. (ed.). *Arkhitekturno-arkheologicheskie issledovaniia v Krymu (Architectural and Archaeological Investigations in Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 115—128 (in Russian).
- Smirnov, V. D. 2005. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Otomanskoi Porty (The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Empire)* I. Moscow: "Rubezhi XXI" Publ. (in Russian).
- Spisok trudov M. G. Kramarovskogo (List of Scientific Works by M. G. Kramarovsky). 2013. In Stepanenko, V. P., Yurchenko, A. G. (eds.). *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi (From the Onon to the Thames: Genghisids and their Western Neighbours)*. Moscow: "Marjani" Publ. House, 547—567 (in Russian).
- Syushchuk, Yu. H. 2002. *Istoryko-teoretychni aspekty typolohii hromads'kykh budivel' musul'mans'koi arkhitektury Krymu XIII—XVIII st. (Historical-Theoretical Aspects of Typology of Public Buildings of the Muslim Architecture in Crimea in 13th—18th Centuries)*. PhD Thesis. Kiev (in Ukrainian).
- Teslenko, I. B., Lysenko, A. V. 2004. In Myts, V. L. (ed.-in-chief). *«O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh»: Sb. nauch. trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letia so dnia rozhdeniia Petra Ivanovicha Keppena) ("On the Antiquities of the Southern Shore of Crimea and Mountains of Taurica": Proceedings of the Conference dedicated to the 210 Years Anniversary from the Birth of Petr Ivanovich Köppen)*. Kiev: "Stilos" Publ., 260—296 (in Russian).
- Tikhonova, M. A. 1953. In Jakobson, A. L. *Materialy po arkheologii Iugo-Zapadnogo Kryma (Material on Archaeology of South-Western Crimea (Chersoneses, Mangup))*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 34. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 334—389 (in Russian).
- Tur, V. G. 1997. In Myts, V. L. (ed.-in-chief). *Arkheologiya Kryma (Archaeology of Crimea)* I (1). Simferopol: "Iuzhnogorodskie vedomosti" Publ., 117—125 (in Russian).
- White, E., Robertson, B. 2003. *Arkitektura. Formy, konstruktivnyye detali. Illiustrirovannyi spravochnik (Architecture and Ornament: a Visual Guide)*. Moscow: "AST" Publ.; "Astrel" Publ. (in Russian).
- Fronzhulo, M. A. 2005. In Kukoval'skaia, N. M. (ed.). *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Papers)* II. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 621—631 (in Russian).
- Khalpakhch'yan, O. Kh. 1991. In Mironets, L. N. (ed.). *Problemy istorii Kryma (Problems of History of Crimea)* 2. Simferopol: "Redotdel Krymskogo upravleniia po pechatu" Publ., 50—52 (in Russian).
- Khrushkova, L. G. 2017. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XXII, 107—138 (in Russian).
- Khuzin, F. Sh. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 16 (2), 270—277 (in Russian).
- Evliya Çelebi. 2008. *Kniga putestestviia. Krym i sopredel'nye oblasti (izvlecheniia iz sochineniia turetskogo putestestvennika XVII veka) (The Book of Travels: Crimea and Neighbouring Lands: Extracts from the Writing of the 17th Century Turkish Traveler)*. Simferopol: "Dolya" Publ. (in Russian).
- Yurjevich, V. N. 1863. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)* 5, 629—837 (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1940. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* VI, 205—226 (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1950. *Srednevekovyi Khersones (XII—XIV vv.) (The Medieval Chersonese (12th—14th Centuries))*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 17. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1956. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* VIII, 166—191 (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1964. In *Istoriko-filologicheskii zhurnal (Journal of History and Philology)* (4). Yerevan, 230—235 (in Russian).
- Jakobson, A. L. 1964. *Srednevekovyi Krym. Ocherki istorii i istorii material'noi kul'tury (Medieval Crimea. Essays on History and History of Material Culture)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Jakobson, A. L., Tamanyan, Yu. A. 1990. *Armianskaia arkitektura v Krymu (Armenian Architecture in the Crimea)*. Yerevan: "Aiastan" Publ. (in Russian).

Список сокращений

ААМ КГУ	— Архив Археологического музея Казанского государственного университета. Казань.
АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГПА	— Армавирская государственная педагогическая академия. Армавир.
АГПИ	— Армавирский государственный педагогический институт. Армавир.
АГПИ	— Астраханский государственный педагогический институт. Астрахань.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АГУ	— Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова. Актобе.
АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинев.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АКМ	— Армавирский краеведческий музей. Армавир.
АлГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АмГУ	— Амурский государственный университет. Благовещенск.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РБ	— Академия наук Республики Башкортостан. Уфа.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Москва.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской республики. Грозный.
АНИИЭЯЛИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории. Майкоп.
АНСК	— Археологическое наследие Саратовского края. Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БашГПИУ	— Башкирский государственный педагогический университет. Уфа.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГУ	— Бурятский государственный университет. Улан-Удэ.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БНЦ УрО АН СССР	— Башкирский научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Уфа.
БФ СО АН СССР	— Бурятский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР. Улан-Удэ.
БФАН СССР	— Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа.
ВА	— Вестник антропологии. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАГС	— Волгоградский филиал Академии государственной службы. Волгоград.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВСКИ	— Вопросы северокавказской истории. Армавир.
ВУАК	— Воронежская ученая архивная комиссия.
ВУАЭ	— Волго-Уральская археологическая экспедиция АН СССР.
ВФ РАНХиГС	— Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАСК	— Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГВИПМЗ	— Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ / ГМИНВ	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГУП	— Государственное унитарное предприятие.

ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Биляра. Казань.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДГУ / ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДнГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК / ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Астана.
ЗабГУ	— Забайкальский государственный университет. Чита.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ЗИАН	— Записки Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ЗКАЭ	— Западно-Казахстанская археологическая экспедиция.
ЗКМ	— Зимовниковский краеведческий музей. Зимовники.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА КН МОН РК	— Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАИ	— Известия Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИГ СО РАН	— Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской Академии наук. Иркутск.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИАЭ ДВО РАН	— Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИФФ СО АН СССР	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск.
ИМБТ СО РАН	— Институт буддологии, тибетологии и монголоведения Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
ИМФ АН СССР	— Известия Молдавского филиала Академии наук СССР. Кишинев.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИОАИЭ	— Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИФЖ	— Историко-филологический журнал. Ереван.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ КНЦ РАН	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
ИЯЛИ КФАН СССР	— Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІМФЕ	— Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського Національної Академії наук України. Київ.
КалмГУ	— Калмыцкий государственный университет. Элиста.
КАЭ	— Кавказская археологическая экспедиция.
КАЭЭ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция.
КБИГИ	— Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына. Краснодар.
КГПИ	— Куйбышевский государственный педагогический институт. Куйбышев.
КГПУ	— Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск.
КГУ	— Куйбышевский государственный университет. Куйбышев.
КГУКИ	— Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар.
КИУ	— Казанский Императорский университет. Казань.

ККАЭЭ	— Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция АН СССР.
КККМ	— Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск.
КНИИ ИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСКДА	— Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КЧНИИ	— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. Черкесск.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Москва.
МАО	— Императорское Московское археологическое общество. Москва.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МарНИИЯЛИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАРХИ	— Московский архитектурный институт. Москва.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МГИКЗ	— Мангистауский государственный историко-культурный заповедник. Актау.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАП	— Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИИKN СК	— Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь.
МИТТ	— Материалы по истории туркмен и Туркмении. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНК	— Международная нумизматическая конференция.
МНПК	— Международная научно-практическая конференция.
МОН РК РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана / Нур-Султан.
МЮКАЭ	— Материалы Южно-крымской археологической экспедиции. Санкт-Петербург; Симферополь.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК	— Научный архив Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
НА НЗХТ	— Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИИГН	— Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. Саранск.
НИИЯЛИ ЯАССР	— Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Якутской АССР. Якутск.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород.
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив Института археологии Российской Академии наук. Москва.
НФ МА РТ	— Научный фонд Музея археологии Республики Татарстан. Казань.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭ ИА АН СССР	— Поволжская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР.
ПАЭ МарГУ	— Поволжская археологическая экспедиция Марийского государственного университета.
ПГГПУ	— Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь.
ПГПУ	— Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского. Пенза.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РИО	— редакционно-издательский отдел.
РМСАЭ	— Российско-монгольская совместная археологическая экспедиция.

РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
РЦСЭ МЮ РФ	— региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СамГПУ	— Самарский государственный педагогический университет. Самара.
СВ	— Средние века. Москва.
СВКНИИ ДВО РАН	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Магадан.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
СЕЭС	— Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СМИЗО	— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Москва; Санкт-Петербург / Ленинград.
СМОПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СО	— Сибирское отделение.
СО АН СССР	— Сибирское отделение Академии наук СССР. Новосибирск.
СОИМК	— Самарский областной историко-краеведческий музей. Самара.
СОМК / СМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
СОРГО	— Сибирский отдел Русского географического общества. Иркутск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СУАК	— Саратовская [губернская] учёная архивная комиссия. Саратов.
СФУ	— Сибирский федеральный университет. Красноярск.
ТашГУ	— Ташкентский государственный университет. Ташкент.
ТБАЭ	— Труды Богучанской археологической экспедиции. Новосибирск.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТИЭ	— Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва.
ТКГПИ	— Труды Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев.
ТОКМ	— Тамбовский областной краеведческий музей. Тамбов.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
Тр. ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТувГУ	— Тувинский государственный университет. Кызыл.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УдНИИ	— Удмуртский научно-исследовательский институт. Ижевск.
УЗ ХакНИИЯЛИ	— Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан.
УзЧНИИ	— Учёные записки Чувашского научно-исследовательского института. Чебоксары.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФБУ	— Федеральное бюджетное учреждение.
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХАЭЭ АН СССР	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦАИ АГПИ	— Центр археологических исследований Армавирского государственного педагогического института. Армавир.
ЧГИГН	— Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЧГУ	— Чеченский государственный университет. Грозный.
ЧГУ	— Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары.
ЧИНИИСФ	— Чечено-Ингушский государственный научно-исследовательский институт истории, социологии и филологии. Грозный.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BHAMR	— Bolgar Historical and Architectural Museum-Reserve. Bolgar.
IEA RAS	— Institute of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences. Moscow.
IPOS / IPND SB RAS	— Institute for Problems of Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Tyumen.
NM RT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
RMN	— Réunion des musées nationaux. Paris.
SMOA	— The State Museum of Oriental Art. Moscow.

Герман Алексеевич Фёдоров-Давыдов

(17 июля 1931 — 23 апреля 2000)

Российский историк и археолог, специалист по археологии, истории, нумизматике Золотой Орды и средневековой Восточной Европы, один из основателей и руководитель Поволжской археологической экспедиции. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета, член-корреспондент Германского археологического общества с 1983 года, действительный член РАЕН, лауреат Ломоносовской премии I степени (1998 г.), координатор секции археологии Экспертного совета по истории, археологии, этнографии Российского гуманитарного научного фонда

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

9 789975 319881 >